

РЕАЛЬНОСТЬ

Марк Светлов

Времена инквизиций. Своенравный подросток обладающий разрушительными способностями, убегает из дома не смотря на попытки родителей спасти его от вездесущих инквизиторов и попадает в совершенно иную реальность когда во сне его хочет убить могучий орк чародей. В последствии он встречает давно "умершего" дедушку и узнает о таинственном ордене "Вечных" и о своем месте в нем. Но все идёт не по плану и Мартину остаётся разобраться во всем самому в совершенно чужом, опасном мире и пройти через испытания и обуздать свои демонические способности что бы сыграть свою роль в судьбе миллионов и стать обладателем великих знаний.

Марк Светлов

Реальность

Испания, Вальядолид. 1495-ый год. (Времена инквизиции.)

— Ненавижу вас!!! Вас всех! Вы все меня не понимаете! — из о всех сил кричал кучерявый юноша с разноцветными зрачками глаз цвета неба и земли. Он был так зол что сжал кулаки до белизны костяшек и весь трясся.

— Сынок, поверь так будет лучше, это ради твоей же безопасности. — пыталась успокоить его мать, еле сдерживая комок в горле.

— Ты врешь, вы с отцом просто хотите избавиться от меня. Признайся в этом папа, будь хоть раз в жизни мужиком!

— Сынок, успокойся. Мы делаем это чтобы ты был подальше от инквизиции, в городе быть опасно, на каждом углу шпионы и доносчики, ты подросток и сдерживать твой дар тебе приходится все тяжелее и тяжелее. У дяди Гарсия ты будешь в безопасности, побудешь пастухом, поможешь ему, а через некоторое время и мы переедем к вам в деревню, дай мне время что бы я подзаработал немного денег ради нашего будущего. Мы купим своих овец и будем жить мирно и спокойно обещаю. — пытался успокоить его отец держа жену за плечо.

— Я не верю не одному вашему слову! Вы считаете меня уродом, угрозой для себя, и поэтому хотите чтобы я находился подальше от вас, я всю жизнь был одиноким из-за вас. В детстве вы не разрешали мне заводить друзей ради моей же безопасности, а теперь это? Разве я виноват что я такой, я таким родился, я даже не могу объяснить как я это делаю, вещи сами собой воспламеняются, огонь сам выбирает когда входить со мной в контакт.

— Мы знаем сынок, кто как не мы можем знать об этом. Просто сейчас опасные времена, инквизиция сжигает людей лишь по одному подозрению в магии и колдовстве, если кто-нибудь узнает о тебе, тебя будут пытаться, а потом тоже сожгут. Пойми же ты это.

— Нет, это все удобные отговорки. Инквизиция сжигает лишь еретиков, и служителей сатаны, а я верю в бога, и я не колдун, даже если меня поймут меня оправдают, потому что правда сильнее, а из-за моего дара, возможно, и признают святым, это просто вы устроили мне такую жизнь, а теперь опять хотите сделать её еще хуже.

— Сынок...

— Не хочу слушать вас, если вы хотите избавиться от меня скажите мне это в лицо и я сам уйду. Да я прямо сейчас уйду, живите спокойно без меня. Ненавижу вас! — прокричал Мартин и хлопнув дверью вышел из дома.

В эту ночь Мартин не вернулся домой, родители не смогли его остановить, так стремительно все произошло. Отец всю ночь пытался найти его на улицах ночного Вальядолида, но безуспешно.

Мартин просто вышел из города и шел неизвестно куда, злость и негодование затмили его рассудок, так он и прошел несколько километров пока ноги сами не начали подкашиваться и наконец, он упал на колени и зарыдал как дитя. Вдруг, по всему телу прошел обжигающий поток и рядом из неоткуда вспыхнул огонь, он горел прямо на земле без каких либо дров. «Снова этот чертов огонь, мое проклятие, дар сатаны, я действительно урод»-подумал он и лег животом на землю и продолжил плакать упершись лбом об руку. А бесконечные звезды уже давно успели покрыть все ночное небо. Огонь рядом, который Мартин случайно разжёл, устремлял свои языки пламени вверх, а сам он не заметил как вскоре уснул. На улице стоял сентябрь, лето потихоньку отступало и по вечерам уже было заметно, что осень пришла взяв с собой прохладные ветра. Но все же огонь не дал юноше окоченеть в эту ночь, он как бы заботливо окружил его аурой теплоты. Сны приходили один за другим. В эту осеннюю ночь Мартина мучили кошмары. Пугающие, страшные, а порой и непонятные образы заставляли его все время ворочаться и бормотать во сне.

Весь лес горел, животные еще живые, объятые пламенем, носились в диком ужасе, вековые деревья, которые видели немало поколений людей обугливались и умирали, воздух был пропитан смертью. Вдруг из за деревьев появился темный силуэт, несмотря что все вокруг было в огне, лица его не было видно. Он медленно, с пугающим спокойствием начал подходить к нему. Но сам Мартин даже не мог пошевелить пальцами. Незнакомец, наконец, подошел к нему в плотную. Стало видно его лицо. Мерзкое, пугающее, сплошь покрытое шрамами и...зеленое? Вся его кожа была грязно зеленого цвета. Он не был человеком, он был человека подобным, но не человеком. Это был орк. В его мрачных глазах отражался дикий огонь вокруг, а на лице появилась мерзкая ухмылка. Он протянул мускулистую руку к горлу Мартина и начал его душить. Все сильнее и сильнее он сжимал свою руку, а Мартин ничего не мог с этим поделать. И он просто начал задыхаться и медленно умирать, скованный ужасом происходящего.

Он проснулся, его глаза открылись, и он увидел... существо из сна реально стояло над ним и душило его шепотом читая какое-то заклинание. Увидев как Мартин проснулся, незнакомец сам очень сильно удивился, и навалившись на него всем весом, усилив хватку, продолжил читать еще быстрее. В этот момент Мартин снова почувствовал как жаркий огонь наполняет все его нутро и вырывается наружу через руки. Его руки воспламенились и он схватил этими руками за голову своего душителя. Орк взвыл от боли диким воплем и разжав свою руку отпустил его встав и пятясь назад, вскоре исчез будто его затянуло в какое-то невидимое пространство.

После случившегося Мартин всю ночь не спал. Произошедшее ночью просто ужаснуло его и выбило из колеи. Кто это был, почему он душил его, как такое вообще возможно, и случилось ли это на самом деле или все это просто плод его испуганного ночным кошмаром воображения. Но все же вскоре он встал и отправился в путь как только солнце начало свой восход.

Первые лучи солнца начали скользить из-за горизонта обливая теплым светом все вокруг. Мир снова стал дружелюбней. Теперь Мартин немного успокоился, но все же обида и злость за произошедшее вчера не выходили из его еще не полностью повзрослевшего и не способного пока здраво оценить ситуацию мозга. Как типично это для подростков, поддаться первым появившемся эмоциям и до конца стараться придерживаться и доказывать их думая что это и есть их мысль и позиция, которую никто не понимает. После пары километров обратно в город, вдруг перед ним появился совершенно иной город, это было видно сразу, он был гораздо больше, чем его родной, в котором он вырос. Высокие городские оборонительные стены красного цвета и сторожевые башни. Отражающие яркий солнечный свет золоченые крыши храмов и замок короля, который величественно возвышался над всем этим городом на высоком холме. Это был совсем другой вид, не тот, который Мартин привык видеть. «Может направлением ошибся?»— сразу же подумал он. «Да нет, солнце вроде на правильной стороне от меня, да и про такой ближайший город я точно бы до сих пор что-нибудь услышал»— подумал он и чуть погодя, направился к загадочному городу, который появился из ниоткуда и вскоре приблизился к городским воротам где толпились разного рода продавцы. Всех их хорошо проверяли и только потом пускали в город. Наконец пришла его очередь.

— Цель визита?

— Я просто хочу войти и...

— Разного рода бродяг в город не пускаем, проваливай отсюда.

— Пустите его. — вдруг послышался голос со спин стражников. Человек в черном капюшоне подошел к ним.

— Но господин...

— Вы захотели поспорить со мной, командир?

— Нет господин, извините. И стражники расступились перед Марином.

— Следуйте за мной, молодой человек.

— Кто вы?

— Тот, кто только что пустил вас в город. Поторапливайтесь, время не ждет, все объяснения по дороге.

Любопытство взяло вверх над осторожностью и удивленный, но в то же время, заинтригованный происходящим Марином, последовал за незнакомцем.

— Извините, возможно, вы меня с кем-то путаете. Я обычный парень, похоже что я заблудился- на всякий случай уточнил Мартин.

— Я прекрасно знаю кто ты, Мартин. — и этот ответ окончательно запутал его.

— Кто вы такой?

— Мартин- лицо незнакомца все еще закрывал черный капюшон- Я твой дедушка- сказал он и снял с себя капюшон, показав лицо. Мартина бросило в дрожь от такой неожиданности.

— Дедушка??? Как??? Ты же умер!!!

— О, я еще поживу внучек, за это не волнуйся- улыбнувшись сказал старик.

— Но тебя же похоронили три года назад.

— Да неприятно было.

— Но...

— Так, дитя, мы и так теряем время зря. Все разговоры потом.

Они приблизились к какому-то заброшенному храму на окраине города, который находился на безлюдной улице. В отличие от других храмов этот был довольно скромным, без всяких позолот и был уже настолько старым, что его фундамент уже почти полностью просел, а кирпичи начали превращаться в труху. Мартин и его дедушка подошли к тяжелой деревянной двери храма, на которой висел большой железный замок, старик открыл его своим ключом и они оба быстро вошли внутрь.

Внутри храм казался еще более старым. Лишь темнота и пыл царили здесь, а свет пробирался только через одно единственное окно на верху на восточной стороне стены.

— Мартин, мальчик мой, я многое должен тебе рассказать, но к сожалению время нам сейчас этого не позволяет и...

— Дедушка что значит не позволяет, что происходит? Объясни хотя бы вкратце.

Старик посмотрел на него своими светло-голубыми, выдавшими виды глазами, которые были окружены глубокими морщинами, будто шрамы которые нанес самый безжалостный из убийц- время.

— Я... — он остановился, в глазах его вдруг появился страх, и он как- будто, поборов что-то внутри сказал- я член ордена “Вечных”, и я бессмертен. Мартин ничего не понял. — Этот мир Мартин, не единственный, параллельно с ней существуют множество миров, о которых люди даже и не догадываются. Орден “Вечных” следит за порядком в каждом из них. И я, один из них.

— Ты шутишь?

— Какие к черту шутки парень? Ты что до сих пор ничего не понял? — разозлился старик- Твой дар, я перед тобой, орк “охотник”, этот город, думаешь все это шутки? Это все по настоящему Мартин, это все реальность, пойми ты уже наконец! — старик подошел и мягко поставил руку на плечо Мартина- И ты мальчик мой, должен сыграть свою роль во всем этом.

— Я?! — вырвалось у него. Конечно он понимал, что все реально хотя и никак не хотел в этом себе полностью признаться. Но последние слова этого бессмертного старца окончательно ввели Мартина в шок.

Вдруг откуда то послышался голос:

— Роланд, Роланд... думаешь стены этого храма смогут меня остановить? Ты же знаешь, я всегда настигаю свою жертву.

— Морок, чертов орк, уже здесь.

— Кто?

— Твой душитель, орк, профессиональный охотник за головами. Но ничего, не волнуйся пока мы здесь он ничего не сможет с нами сделать.

И как только он произнес эти слова, дверь храма с грохотом взорвалась и разлетелась в разные стороны, превращаясь в щепки, озаряя храм ярким светом и оглушающим звуком изнутри.

На пороге появился Морок, все теми же мрачными черными глазами на без

ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ЛИЦЕ.

Проснулся Мартин в лесу, лежа на мхах и ветках ели. А над ним, склонившись, стояли какие-то люди в белых одеяниях.

— Проснулся?! — сказал один из них.

— Где я? — Мартин попытался подняться с места, но сил у него все еще не было, и как только он попытался это сделать у него потемнело в глазах, и он опять свалился на место.

— Лежи, и не вставай пока, тебе здорово досталось.

— Кто вы? Где я?

— Ты в безопасности сын мой, скажи спасибо Роланду, слава великому создателю, его не так-то легко убить. Среди них он увидел дедушку, вид у него был потрепанный, но все же он улыбался и смотрел на него с облегчением.

— Добро пожаловать в мир Тэртол Мартин, все же я смог нас оттуда вытащить

— Что случилось?

— Морок, этот чертов орк, становится все сильнее. Он почти достал нас, но всё же я смог вовремя прийти в себя и перенести нас сюда. К сожалению, сил у меня хватило только на это- с раздражением сказал старик.

— Да, этот Морок начинает становится серьёзной угрозой, и откуда у него столько сил берётся. — сказал ещё один старик, который стоял рядом.

— Не знаю, но надо с ним что-то делать. Но сейчас не об этом. Мартин, помнишь я говорил тебе что существует множество миров и тебе придется сыграть свою роль в судьбе одного из них. Так вот, ты сейчас в одном из них, на Тэртоле. Как ты сюда смог попасть я не знаю, поэтому и не спрашивай, я просто увидел во сне все что с тобой произошло и на утро пришел в то место, где уже был во сне и увидел тебя. Сейчас ты находишься в нашем убежище- на летающем острове и все кого ты здесь видишь и есть орден “Вечных”. Стоявшие перед ним 11 старцев в белом поклонились ему в знак приветствия.

Мартин посмотрел на них всех. С виду это были обычные старики, но что то было в них такое, что заставляло сердце трепетать, их могущество и мудрость прямо таки чувствовались в воздухе. Их седые длинные волосы и бороды, их прорезанные временем морщины и белые длинные одеяния, их голубые глаза, удивительно, но у всех у них глаза были светло-голубого цвета. Все это создавало вокруг них ореол какой-то...божественности.

— Почему я- выдавил он из себя наконец Мартин.

— Ты избранник всесоздающего света. Тот самый судьбоносный юноша, который описан в великой книге судеб, в самой первой из книг, которые когда-либо были написаны. И все события, которые с нами произошли были описаны там. Честно признаюсь, я знал что там про тебя написано, «Дитя огня».

Мартин не мог в это поверить, все его естество не хотело принимать эту правду. И в ответ он просто замолчал, он был в ужасе.

Убежищем бессмертных старцев оказался огромный кусок земли, парящий высоко в воздухе. Он был со своей рекой, холмами, озером, домами, мельницей, храмом, небольшим лесом и разного рода животными.

Мартин сидел на самом краю этой земли, свесив ноги около реки, где она падала прямо вниз, обрушивая свои воды на огромное облако, которое всегда сопровождало её снизу, маскируя и скрывая от посторонних глаз. Время от времени облако наполнялось речной водой сверху и освобождалось от неё с помощью проливных дождей.

Мартин смотрел куда-то вдаль. Уже успев оправиться от ран, теперь, он находился в глубоких раздумьях и переваривании всего что ему пришлось пережить и узнать за эти чересчур насыщенные дни.

— Мартин? — Роланд подошел незаметно.

— Да дедушка? — Мартин пришел в себя и встал.

— Идем, пора, надо идти.

— Куда?

— Принимать присягу.

Они шли вдоль реки, погода была свежей и очень приятной. Солнце игралось своими лучами в прозрачных водах реки, а деревья медленно танцевали в такт легкого утреннего ветра.

— О чем думаешь?

— О родителях. — стыдливо сказал Мартин.

— Жалеешь?

— Очень. Я просто полный идиот. Скажи а я их скоро теперь увижу?

— В книге судеб говорится о возможных ключевых моментах, которые могут повлиять на ход истории и о людях, которые с ними связаны. О таких мелочах там не говорится.

— Жалко.

— Ничего, раз это случилось- значит должно было случиться, ничего с этим не поделаешь. Я бы посоветовал постараться забыть о них, по закону ордена ты не должен видится со своим прошлым и людьми оттуда. Таков закон.

— Как ты можешь говорить такое?! Это же мои родители, самое дорогое что у меня есть, самые любящие меня люди. — с трудом проглотив, подошедший к горлу ком, сказал Мартин.

— И мои дети! — раздраженно накричал на него старик. Хочешь знать всю правду? Ты не знаешь, но детство твоего отца прошло без меня, когда моя жена была беременна им я пошел охотиться в лес, в лесу я встретил оленя, самое красивое и благородное создание, которое я когда-либо видел. Но я должен был убить его, моя жена голодала. Олень заметил меня и убежал, а я погнался за ним. Долго же я за ним гнался, здорово он меня тогда потрепал. В конце концов я выстрелил в него. И то что я увидел после этого я запомнил на всю свою жизнь... Олень превратился в человека, и человеком этим оказался старик в белом одеянии, с голубыми глазами. Это был один из бессмертных. Как оказалось, он был под

маскировочными чарами и спасал тогда наш мир, а я чуть было его не убил. — Роланд неловко улыбнулся- но всё же с ним ничего не случилось, он оценил мое мастерство и упорство и предложил мне помочь ему... итог- я помог спасти мир и оказался в братстве. Но я должен был отказаться от своего прошлого. А прошлое не так-то легко забывается Мартин, ради этого ты должен умертвить часть себя. Я не смог этого сделать и конечно я сбежал, а вернулся только в канун свадьбы твоих родителей, бабушка твоя к тому времени уже давно была мертва, а сын был смертельно обижен на меня за свое несчастное детство, которое к сожалению, ему пришлось пережить без меня... По началу за мной не приходили, я даже перестал переживать, и обрадовался, но, как оказалось потом, орден все это время противостоял величайшему злу, которое угрожало одному из миров, и им просто некоторое время было не до меня, и в добавок они все же доверяли мне. Но правила есть правила и через некоторое время за мной все же пришли и предложили вернуться, по хорошему. И мне пришлось сыграть свою смерть. Я выпил яд временной смерти, и вскоре меня откопали и я снова был в ордене. — старик замолчал, наступила долгая неловкая пауза. — Кстати, как там твой дар? Не научился еще им немного управлять?

— Нет еще, но это не дар-это мое проклятие дедушка.

— Нет внучек, никогда так не говори. Помни, ты особенный.

Наконец они пришли к храму, этот храм по своему великолепию и богатству затмевал все что он когда-либо видел, он был полностью построен из золота. Ничего подобного Мартин раньше никогда не видел.

— Золото?

— Да, этот металл не спроста ценится поверь мне- сказал старик, слегка улыбнувшись, и они вошли во внутрь. В отличий от прошлого храма, в котором они были, здесь внутри было довольно светло. Лучи солнца, которые проходили с круглого отверстия на куполе, и из окон наполняли все пространство приятным светом, отражаясь о гладкую поверхность благородного металла. Остальные бессмертные уже ждали их став в круг в центре храма. Роланд проводил Мартина к середине этого круга и занял свое место среди остальных своих собратьев.

— Мартин Луз. — как гром прозвучал голос одного из бессмертных- Знаешь ли где ты, ради чего, и среди кого ты находишься?

— Да

— Ты готов к этому?

— Да

— Клянешься ли ты всегда, везде, и при любых обстоятельствах сохранять холодный разум и горячее сердце в своих делах и служить братству с честью и преданностью во имя спасение и сохранение священной жизни везде и во всех её проявлениях?

— Клянусь.

Один из братьев подошел к нему вперед и протянул ему серебряный кубок с водой. — Выпей- сказал бессмертный, и Мартин выпил все до последней капли, даже не подозревая что его ждет дальше. В глазах все резко помутнело, закружилось, внутри все заполнилось адским жаром, будто каждая клеточка сгорала и кровь превратилась в магму. Его охватила жуткая боль, и он завыл так, что заболели связки. Но в ушах уже стоял такой звон что он не смог услышать свой собственный голос и тогда обессиленный, он упал на пол.

Мартин проснулся с жуткой головной болью, в ушах все ещё звенело, но уже гораздо легче. В храме никого не было.

— Что за...? — Мартин не понимал что произошло. — Дедушка? — никто не ответил. — Бессмертные? — Мартин с трудом встал с места. — Где вы?...ээй? — но никого не было. Мартин оглянулся, уже наступила кромешная ночь, и вокруг стоял такой холод, что все внутри сжималось. В углу он увидел какой-то меч. Он лежал на полу, весь в крови. Мартин подошел к нему и в этот момент что-то сзади быстро промелькнуло. Он оглянулся, но никого не увидел. Снова чье-то присутствие за спиной, и опять никого. Сердце сжалось ожидая опасности. Мартин инстинктивно быстро взял меч.

— Кто здесь?!

Из темноты в другом углу сначала появились два горящих глаза и на середину зала медленно вышел дракон. Был он не очень большим, но все же выглядел довольно угрожающим. Черная блестящая чешуя, скалящиеся острые как бритва зубы, и глаза, налитые кровью, которые буквально светились от злости, ввергли Мартина в ужас. Он никогда раньше не видел ничего подобного. Да он слышал о драконах в сказках и легендах, но совсем другое дело оказалось увидеть это чудовище в реале, по-настоящему. Дракон глубоко выдохнул и из ноздрей у него появился дым. Все вокруг вдруг стало не надолго теплее. Мартина сковал ужас, он не знал что делать, бежать или сражаться. Он знал что ему, простому парню, даже ни разу не участвовавшему в войнах, и не убивавшего никого в своей жизни, не справиться с этим свирепым зверем. Но с другой стороны бежать было уже поздно. Обострились все органы чувств, сердце стало биться в бешеном ритме, зрачки сузились. Но мозг до сих пор не мог принять окончательного решения. И пока он стоял как вкопанный, дракон с невероятной быстротой набросился на него, направив, свои клыки вперед пытаясь сожрать нерешительного юношу. Но Мартину повезло, и он интуитивно отскочил в сторону, выставив перед собой меч, это дало ему пару секунд пока дракон сгруппировался и в этот самый момент мозг все-таки принял свое решение и ноги сами увели его к выходу из храма.

Бежал Мартин как сумасшедший, буквально чувствуя за спиной горячее дыхание грозного дракона. Он вышел из храма и побежал неизвестно куда, лишь бы не быть пойманным. На глаза попалась одинокая мельница, которая стояла на холме сразу за небольшим лесом. И в голове сразу же появилась мысль: запутать следы в лесу и спрятаться на мельнице. Ноги увели в сторону леса, сзади все еще был слышен рёв дракона. Мартин приблизился к лесу и прыгнул в ту самую речку, вдоль которой они утром проходили, и быстро её переплыл. Вода дракона не надолго остановила. И за это время Мартин уже успел войти в лес. Дракон одним взмахом крыла перелетел через речку и стал искать свою жертву оглядываясь и приносясь по сторонам. Вода сбила запах, но оказалась настолько холодной, что с каждым шагом все больше сковывало движение. Тело охватила дрожь, бежать становилась все труднее и труднее, зубы стучали от холода и у Мартина вдруг свело ногу и он упал на землю, застонав от боли.

Для дракона это не осталось незамеченным. Он резко повернулся в сторону источника звука и ринулся туда со всей своей скоростью.

Но никого зверь не обнаружил. Мартин уже стоял, спрятавшись, за массивным дубом. Дракон внимательно принюхивался и глядел по сторонам. Малейший шорох и у Мартина не было бы шансов. Но судьба снова улыбнулась избранному и дракон ушел в другую сторону. Мартин тут же из последних сил рванулся к мельнице, выходя из леса и поднимаясь по холму. Зубы все еще стучали, было холодно, жутко холодно.

Открыв дверь он вошел внутрь. И увидев в углу вещи и кровать чуть ли не заплакал от счастья. Быстро сняв всю мокрую одежду, он переделся и залез под одеяло, пытаясь согреться. «Что происходит?»— мысль которая мучила его с каждым днем все сильнее не отставала от него и сейчас и достигла своего апофеоза. Но сейчас это было бесполезным делом. В тот момент нужно было согреться и пережить этот день, и по возможности остаться в живых. Мартин вытер кровь мокрой одеждой и потянул к себе меч. Дрожь ослабевала, тело постепенно заполнялось приятной теплотой и он не заметил как уснул.

Снилось ему как он бежит, убегает и не останавливается, пытаясь спастись преследующего его черного дракона.

Проснулся он весь в поту. Огляделся по сторонам. «Хотя бы живой» подумал он и взглянул в окно. Солнце уже давно взошло и освещало всю землю бессмертных. «Бессмертные, что произошло, куда они пропали» думал Мартин, и тут вдруг по небу пролетел огромный черный дракон. «Что?!» вырвалось у него. Неужели это был вчерашний дракон. Судя по тому, как он искал кого-то выслеживая с воздуха, это был именно он. Но как он за одну ночь успел вырасти до таких размеров. Надо было разобраться во всем. Не вечно же он тут будет отсиживаться. Что произошло? Где бессмертные? Откуда взялся этот черный дракон и окровавленный меч? Нужно было ответить на все эти вопросы.

Мартин взял меч и направился обратно в храм. Когда он вошел туда его сердце снова стало биться чаще. Не покидало ощущение того что дракон снова может появиться. Но к счастью, зверь полетел совершенно в другом направлении, и Мартин быстро успокоил себя. Он обыскал весь храм, но никаких следов что могли бы дать ему хоть малейшую подсказку во вчерашней тайне он не обнаружил. Как не странно, даже в отличии от меча, который он вчера нашел в храме, следов крови тоже нигде не было. Но вдруг, в самый последний момент, когда он собирался уже уходить, смирившись что никаких следов здесь нет, на глаза ему, совершенно случайно, попался маленький, белый кусок материи. Подойдя он поднял её и обнаружил, что это не просто кусок материи, а оборванный кусок одежды. Одежды одного из бессмертных.

— Что здесь произошло? — Мартин огляделся в последний раз и положив находку в карман, вышел из храма. Теперь он направился к домам бессмертных, которые находились у озера в надежде всё-таки разобраться что же вчера произошло.

Двенадцать домиков двенадцати старцев уютно расположились у самого озера на восточной части летающего острова.

Мартин шел осторожно, постоянно оглядываясь то по сторонам, то наверх. Дракон мог быть где угодно.

Он подошел к дому где жил дедушка Роланд и вошел в него. Благо двери на острове никто никогда не запирает. В домике было как всегда уютно и душевно. Ничего нового или подозрительного Мартин здесь не обнаружил. В остальных 10 домиках все было также. Но когда он вошел в последний 12-й дом, дом брата Пелуда, сразу же стало как-то не по себе. Здесь все вещи были разбросаны и пахло каким-то странным, ни на что не похожим запахом. Мартин покопался в беспорядке. Повсюду были разбросаны какие-то исписанные бумаги. Он порылся в них и увидел одно письмо, в котором было написано только одно предложение. Прочитав его Мартин ужаснулся. В нем было написано: «Дорогой Дэмор, миссия выполнена».

Два дня назад.

— Ай, больно, черт...

— Терпи мой мальчик, это твои кости потихоньку срачиваются. Так что нужно потерпеть. На, выпей ещё.

Мартин лежал в доме на кровати у бабушки Роланда окруженный мягкими подушками и пил магическую сыворотку для срачивания костей.

— Да, Морок нам здорово задал. Но ничего, ты быстро поправишься. Мартин снова отпил сыворотку и снова застонал от боли.

— Почему он охотится за мной?

— Он профессиональный наемный убийца. Причем высшего класса. Несмотря на то, что он по сути маг, он умеет владеть мечом так как никто другой на Тэртоле. Поверь мне он очень опасен. Но судя по тому что ты рассказал, он не собирался убить тебя при первой встрече, иначе он сразу бы это сделал. Значит, ему приказано было доставить тебя живым. А за это, как я знаю, он берет двойную цену, а цены у него и так немаленькие, ему очень и очень хорошо заплатили за тебя Мартин, и он не оставит тебя пока не выполнит контракт. Вопрос только в том, кто его наниматель, и откуда он узнал про тебя. Никто кроме нас о тебе не знал. Роланд замолчал. Неужели Дэмор все прознал о тебе?

— Дэмор?

— Да, это один из трех императоров в Тэртоле, вампир. Самый опасный и самый могущественный из всех в этом мире. В книге судеб сказано, что именно от него будет исходить опасность. С ним мы и должны разобраться.

На секунду все в комнате затемнилось. Мартин взглянул в окно и увидел как огромная тень проплыла по земле, и взглянув вверх он увидел его, громадная машина смерти и разрушения с черной блестящей на солнце чешуей изящно пролетела и приземлилась на противоположной стороне озера.

Мартин инстинктивно пригнулся, не хотелось попасться на глаза такого зверя. «Да, похоже я на этом острове надолго» подумал он. И продолжил рыться в письмах. Но ни одно из них больше не было ему понятен, они были написаны на каком-то не понятном для него языке. «Эх, если бы я только знал этот язык»— рассердился он. Снова посмотрев на письмо, адресованное королю Дэмору, он все еще не мог поверить своим глазам. Неужели брат Пелуда был предателем и все что происходит связано именно с ним? Что он сделал с остальными братьями, он ли натравил на него дракона? Но если да, то почему не убил когда он был без сознания? Вопросов становилось все больше и больше. И надо было срочно во всем разобраться.

Больше ничего интересного он в доме не нашел, и положив в карман найденную улику, снова осторожно взглянул в окно. Дракон, уже напившись воды, теперь просто лежал на берегу и отдыхал.

— Черт- вырвалось у Мартина- и на сколько теперь я тут застрял? Чертов зверь, лишь бы не почуял... вдруг откуда-то послышался тяжкий стон, и послышался очень близко. Но в комнате никого кроме него не было. Снова стон, и на этот раз в противоположном углу из ниоткуда возник человек. Он сидел упершись об стену и был тяжело ранен, весь в крови. Левая рука отсутствовала по локоть и почему-то сильно почернела. Мартина бросило в жар от увиденного. Это был дедушка Роланд. Он был еле живым, весь дрожал, и бормотал что-то непонятное. Мартин быстро подошел к нему.

— Дедушка, что с тобой, кто это сделал, что случилось, дедушка? Но Роланд будто не замечал и не слышал его, он продолжал что-то бормотать. Мартин внимательней прислушался и разобрал всего два слова: «Мартин. Дракон» и этого стало достаточно чтобы в этот момент у него что-то внутри щелкнуло и он впал в дикую ярость. Схватив свой меч он выбежал из дома полным гнева и злобы, будто все внутри заполнилось огнем, а кровь превратилась в магму.

Почуввав это, спавший дракон тут же проснулся. И произошло то что Мартин ни как не мог ожидать: дракон чуть уменьшился прямо на глазах. Мартин на секунду оторопел. Но дракона это не остановила и он со всей своей звериной яростью и рёвом взмыл вверх в воздух и направился в его сторону с противоположной стороны озера. Мартин принял боевую стойку и приготовился к смертельному бою. Приблизившись с воздуха зверь наполнил всю свою грудную клетку огнем и изверг на него огромное адское пламя.

Открыв глаза он очень удивился, на нем не было не царапины, огонь не тронул его. Но радость за это продолжилась недолго. Оглянувшись, он увидел что все вокруг объято пламенем, 12 домиков братьев бессмертных горели диким огнем.

— НЕТ- Мартин ринулся туда где только что был его дедушка. Но он не успел. Дом рухнул. — Неет!!! Неет, неет, нет. — он не успел, было уже поздно кого-либо спасти. Чувство бессилия перед этим фактом наполнило всё его нутро, глаза наполнились слезами.

Снова знакомый рык, он посмотрел на лево и в нескольких шагах от себя увидел убийцу родного человека с черной чешуей. Он стоял неподвижно и смотрел прямо ему в глаза. Он снова успел уменьшиться и был уже того же размера что при первой их встрече в храме. Но на этот раз Мартин не побоялся его, он сам напал на него. Дракон тоже не стал стоять на месте и тоже напал. Движения его были поистине будто змеиными. Плавно и быстро он приблизился к Мартину открывая свою пасть, полную клыков. Но Мартин сработал будто автоматический, успев перешагнуть вправо он резанул зверя в бок. Тот взвизгнул от неожиданности, но продолжил движение по инерции и не сразу остановился, а затем, повернувшись с еще большей быстротой и злобой, снова накинулся на него. На этот раз он напал на него чуть подпрыгнув сверху. Но этого Мартину хватило чтобы он с быстротой и изяществом кошки перебежал у него снизу и перерезал ему живот. Зверь упал навзничь, земля тут же окрасилась в алый цвет. Мартин повернулся и посмотрел на поверженного зверя, на свирепого черного дракона, которого он так боялся и который теперь лежит истекая кровью у его ног. Он подошел к нему. Дракон снова уменьшился и стал совсем маленьким. Но он все еще не умер и встав из последних сил что у него остались, наполнил грудную клетку огненным дыханием и попытался выпустить его, но не успел. Мартин, сам не зная как, взорвал этот огонь прямо внутри дракона и он воспламенился адским пламенем и умер прямо у него на глазах. Он победил его, дракона, который увеличивался когда его боялись и уменьшался когда принимали его бой и сами нападали доказывая свою храбрость. Он доказал свою храбрость и убил своего дракона, но к сожалению слишком большой ценой.

Мартин сидел у реки, где она подала прямо вниз, прямо там, где несколько дней назад все и началось. Теперь он остался совсем один, на всем летающем острове. Было одиноко и пусто внутри. И чувство вины и злости на себя за то что он не смог уберечь единственного родного ему здесь человека. По щеке скользнула слеза, кулаки и челюсти зажались до боли. От этого нельзя было сбежать.

Дракон убит, дедушка уже похоронен. Но что дальше? Мартин сейчас даже думать об этом не хотел, у него просто не было на это сил. Он был опустошен, и сейчас просто сидел и смотрел в даль. Больше ничего на данный момент он не мог делать.

Так он и просидел весь вечер, а потом и всю ночь, не чувствуя ни холода, ни чего-либо еще. Лишь с восходом солнца он обратил внимание на какой-то объект на горизонте, который появился и потихоньку начал приближаться в его сторону. Вскоре стало заметно что это было. Это был, корабль? Огромный парусный корабль с багрово-красными парусами приближался прямо к летающему острову. Мартин как будто очнулся от сна и вскочил с места. Корабль, тем временем, уже приближался и вскоре, окончательно приблизившись, завис прямо над островом, рядом с Марином. С корабля сбросили веревочную лестницу, и с борта наклонилась какая-то девушка. Она была необычайно красива, с легкими волнистыми волосами цвета песков пустыни, карими в меру узкими глазами, и милым, детским будто ангельским личиком. Но все это невинное великолепие было, в пиратской форме.

— Эй, чего застыл, поднимайся давай побыстрее!

— Ты кто?

— Поднимайся тебе говорят! Мартин почему-то тут же последовал её приказу и взобрался по лестнице вверх к кораблю. На корабле он увидел её, девушку чуть старше него с ангельским лицом и фигурой обольстительницы, которая стояла в окружении пёстрой толпы многочисленных пиратов, среди которых были и мужчины и женщины.

— Капитан вы уверены что это он? — спросил стоящий сзади неё низкорослый, худощавый пират с лицом будто лисья морда.

— Капитан? — удивился Мартин.

— Уверена. Поднимайте паруса ребята, мы «отплываем». Выполним последнюю волю старика Роланда.

Пираты быстро разбежались по своим местам, выполняя приказ капитана.

— Старика Роланда? Откуда ты его знаешь? Откуда вы узнали вообще?

— Сначала ты. Кто ты и что случилось с Роландом? И куда это вообще мы прилетели черт возьми? — сказала она, все еще удивленно оглядываясь на летающий остров.

— Кто вы такие?

— «Кровавая стая».

— То есть пираты?

— Не пугай парень. Пираты грабят и убивают всех подряд. А мы вольное объединение свободных людей, которые когда-то были преданы их государствами. Государствами, которые погрязли в коррупции, и терроризирующие своих собственных граждан. Поэтому

мы есть кровавая стая. Мы сами защищаем себя и свой народ и убиваем и грабим исключительно корабли тех «опухолей» на теле общества, из-за которых страдает народ и дарим эти богатства им, тем кто действительно в них нуждаются. Мы есть справедливость.

— Ну, тогда претензий нет. И о чем же вас попросил мой дед? Как и когда он вообще успел связаться с вами? Откуда вы его знаете?

— Он здорово помог нам пару раз. Пришло время возвращать долги. Вчера днем, когда мы летали неподалеку отсюда ко мне на руку приземлилось вот это чудо. И оно достало из кармана маленького искусно сделанного механического воробья. — Оно принесло мне карту с вашими координатами и письмо от Роланда. Он просил помощи, просил чтобы я срочно прилетела и забрала тебя с летающего острова. Сказал что это его последняя просьба. Мартин замолчал. — Сожалею Мартин.

— И куда мы летим?

— Старик не сказал про это что что-либо. Просто попросил забрать тебя с острова.

— Что-то не похоже на него — с подозрением сказал Мартин.

— Не волнуйся красавчик, если бы я хотела тебе навредить, мы бы сейчас так мило не беседовали. Не переживай. Я знаю куда тебя лучше доставить. В вечный лес, к Элрон. Уж он то точно знает что с тобой делать.

— К Элрон?

— М-да, ты походу из очень дальних краев. Король эльфов, хранитель вечного леса. Поговаривают он старей, чем кто-либо в мире и мудрость его не знает границ.

— Хорошо.

Капитан посмотрела на него своими чуть узкими карими глазками.

— Ну так что, на мои вопросы теперь ответишь?

— Извини но нет. — Наступила долгая пауза. Мартин не мог никому доверять, в любой момент могло произойти все что угодно, он уже слишком хорошо в этом убедился, нужно было быть начеку.

— Иди выпись Мартин, вид у тебя сейчас не самый лучший- сказала она и развернувшись зашагала к штурвалу корабля.

— Ты не сказала своего имени- прокричал он в след.

— Зови меня капитан- прокричала она в ответ и продолжила свой путь.

Мартин проснулся в своей каюте. Посмотрев через иллюминатор на проплывающие мимо облака, потянулся и вышел наружу.

— Все еще день?

— О, проснулся наконец наш «спящий принц». Да день, но уже другой. Ты продрых целые сутки. — сказала капитан приближаясь к нему.

— Ничего себе.

— Точно. Иди покушай, время обеда. Гарри раздает жрачку.

Мартин стоял на носовой части корабля и с жадностью поглощал горячую ароматную гречку, которую сварил кок. Он был прямо таки центром внимания на этом корабле, все с интересом разглядывали его с ног до головы, и шепотом обсуждали между собой, хотя и не подходили к нему лично. Но Мартина сейчас все это не особо волновало, голод который был забыт на время теперь напомнил о себе с двойной силой. И все что его сейчас интересовало-это поскорее наполнить пустой желудок.

А корабль в это время прорезал облака, как нож горячее масло, и плавно и лениво устремлялся все дальше и дальше, навстречу к лесному королю. Видимость была не из лучших из-за облаков. Но вскоре взору Мартина открылся он: Огромный чисто-зеленый лес, который тянулся до самого горизонта. А в самом центре его возвышалось гигантское дерево, древо жизни, которое своими исполинскими размерами выглядело как отец, окруженный многочисленными детьми.

— Это?... — замороженно произнёс Мартин.

— Добро пожаловать в вечный лес красавчик. Красиво правда?

— Да. А это дерево?

— Древо жизни. Самое древнее дерево на земле. Там-то и восседает лесной король.

— Невероятно.

Вдруг, из леса вылетело семь существ, отдаленно похожих на крылатых коней, и на каждом из них сидел наездник. И вскоре приблизившись к ним они остановились прямо впереди корабля заставив его остановится тоже. Теперь Мартин мог рассмотреть неожиданных гостей поближе. То были гиппогрифы, величественные существа, полу орлы полу кони. А на них восседали лесные эльфы, облаченные в изящные чешуйчатые доспехи.

— Рад видеть тебя капитан.

— И тебе не хворать остроухий.

— С чем пожаловала?

— Да вот, этого парня надо Элрону доставить. Эльф посмотрел на Мартина и сказал: — А кто это?

— Меньше вопросов больше дела, просто отвези его к вашему королю и скажи что его послал Роланд. Эльф с еще большим недоверием посмотрел на Мартина.

— Роланд говоришь?

— Слушай ты остроухий, долго будешь мямлить?! Хорош бояться! Думаю целый лес эльфов если что, сможет противостоять одному человеку. Послышались многочисленные

смешки пиратов.

— Дахейн, возьми его- лишь сказал нахмурившись командир эльфов. Бывший рядом по правую руку черноволосый эльф приземлил своего гиппогрифа на палубу корабля.

— Ну что ж, красавчик, рада была знакомству. Улыбнется фортуна встретимся снова- сказала капитан кровавой стаи, смотря своими карими глазами прямо в глаза Мартина.

— Надеюсь, капитан. — сказал он, и присев сзади эльфийского всадника на гиппогрифа, улетел в сопровождении лесных эльфов на встречу к лесному королю. Всю дорогу он смотрел назад на зависший в воздухе корабль с багровыми парусами, и на стоявшую на нем кареглазую девушку.

Верхушки деревьев все быстрее проносились снизу. Не привыкший к такой скорости Мартин со всех сил прижался к эльфу. Корабль уже «отплыл» и теперь вся забота парня было удержаться на этом звере. Они приближались к дереву жизни, в резиденцию самого древнего короля из ныне живущих да и когда-либо живших.

Наконец, они приблизились, и посмотрев вниз Мартин еще больше удивился. Внизу вокруг древа жизни расположился город необычайной красоты, город который по изяществу и великолепию своему затмевал все города. Искусно построенные здания, уютные домики, мощённые дороги, невероятные фонтаны и фонтанчики в центре которых находилось оно, древо жизни, священное для всех почитателей богини Теби. А у самого его подножья, по всему кругу расположился величественный дворцовый комплекс короля Элрона. Все это так гармонично сочеталось с окружающим его лесом, что не переставало радовать глаза. Вскоре всадники приземлились у главных ворот. Весь лес с интересом наблюдал за ними.

— Кто это? — грозно произнёс командир стражи как только они приблизились.

— Капитан «Кровавой стаи» доставила. Говорит Роланд послал и что надо встретится с королем Элроном. Стражник с подозрением посмотрел на Мартина.

— Вечно с этой девкой какие-то проблемы. — пробормотал он и жестом руки повелел стражникам пустить их внутрь. Они тут же подчинились и открыли гранитные ворота. Как только открылись ворота, роскошь дворца прямо таки «высыпалась» на голову Мартина. Шелковые ковры ручной работы, которые были застелены по всему дворцу, картины неопикуемой красоты, описывающие эльфийские мифы и легенды, обрамленные золотыми рамками, ажурные перила из слоновой кости, люстры из горного хрусталя и многочисленные гобелены с лесными мотивами.

— Стой- скомандовал эльф- оставь все свое оружие здесь.

— Не стоит Лаир- с лестницы к ним спустился очень красивый эльф, в белом шелковом одеянии до пола и короной в форме венка из чистого золота.

— Мой король-тут же повиновался эльф.

— Это наш гость Лаир, спасибо что проводил его, можешь нас оставить.

Когда он вышел из замка король приблизился к Мартину и сказал

— Ну здравствуйте юноша, с чем пожаловали?

— Похоже что вы меня знаете раз называете гостем и спокойно отпускаете стражу.

— Сын мой, поверь мне, при всем моем уважении к вашей расе, уж ты-то не смог бы мне навредить, даже если бы и захотел. Опыта у меня в боях будет побольше больше чем у тебя. Да и прожил я уже столько, что могу определить у кого плохие намерения у кого хорошие, а кто нуждается в помощи- улыбаясь сказал король.

— Похоже что слухи о вашей мудрости не преувеличены- сказал Мартин удивившись как Элрон все так легко угадал.

— Благодарю. Ну что же, давай пройдемся в сад, и ты мне все расскажешь.

Они гуляли по великолепному саду, который уютно расположился во внутреннем двореке замка. Всевозможные цветы, деревья некоторые из которых Мартин никогда раньше не видел, наполняли сад невероятно приятным благоуханием. Они присели на скамейку которая стояла под одной из причудливых деревьев, которое давало большую прохладную тень и начали любоваться фонтанчиком в центре сада. Погода была отличной.

— Ну что же, рассказывай- через некоторое время произнёс король, разрешая Мартину начать свой рассказ.

— Меня зовут Мартин, сюда меня принесла капитан «Кровавой стаи», не знаю её имени...

— Никто не знает её имени- расхохотался король- эта девчонка никому его не говорит. Продолжай.

— Так вот, она принесла меня сюда, забрав с летающего острова. Сказала что это была просьба моего деда Роланда.

— Ты внук Роланда? — удивился король Элрон.

— Да.

— С ним что-то случилось?

— Вы его знаете?

— Конечно знаю, он мой старый друг. Не волнуйся, я знаю про «Вечных» и об их убежище на летающем острове. Хотя все в этом мире считают его просто странствующим магом, я знаю всю правду. Так что можешь спокойно мне довериться.

— Он умер- со скорбью в голосе произнёс Мартин.

Лицо короля тут же потеряло свое бывшее спокойное, умиротворённое выражение.

— Как умер?

— При посвящении меня чуть не отравили, а когда проснулся на меня напал какой-то чёрный дракон, который то увеличивался то уменьшался, как я понял по мере того как я его боюсь.

— Карайский чёрный дракон? Как он туда вообще попал?

— Не знаю, все братья куда-то пропали, и дедушка в том числе, вскоре я его нашел, но в предсмертном состоянии в доме брата Пелуда, и... — Мартин с трудом подавил постукивающий ком в горле-...и, хотя я и смог убить дракона, дедушку я не смог спасти.

— Успокойся мой мальчик. Ты не виноват. Только не вени себя. Прошу. — сказал король поставив руку на плечо Мартина

— Пелуда. Я должен его найти- злобно произнес он сжимая кулаки.

— Ты уверен что это он?

Мартин достал из кармана то самое письмо, адресованное королю Дэмору, и кусок одежды из храма, который он нашел.

— Вот эти вещи я нашел при обыске острова. Еще был меч, но его я оставил. Он был весь в крови когда я его нашел. Возможно именно им этот предатель отрубил руку дедушки. Когда я его нашел он был без одной руки. Элрон зажмурился от душевной боли за старого

друга, хотя он и пережил неисчислимое количество смертей, смерть, особенно близких людей, всегда причиняла глубокую боль и тоску даже бессмертному эльфу. Король взял в руки письмо и тоже прочитал его.

— Миссия выполнена? Не может этого быть. Чтобы подкупили кого-то из братьев? Я в это не верю.

— Факты остаются фактами.

— К сожалению да. М-да. А это, как я понимаю, фрагмент одежды одного из бессмертных.

— Да.

— Надо срочно во всем разобраться, и как можно скорее найти братьев. Сожалею Мартин, Роланд был великим человеком, и хорошим другом. Я понимаю твою боль, не волнуйся мы обязательно за все отомстим.

— Спасибо вам король Элрон, большое спасибо.

— Не стоит мой мальчик, с этого дня можешь рассчитывать на меня во всем. Но надеюсь ты понимаешь что ты должен довершить миссию не смотря не на что?

— Про это вы тоже знаете?

— Конечно, думаешь бессмертные в одиночку всегда справляются? У них всегда есть союзники. И хотя в этот раз помощь остальных бессмертных тебе недоступна, но на помощь их союзников ты можешь положиться.

Давным-давно, до появления времен и миров, жило только одно существо. Никто не знает откуда он появился, говорят он просто однажды проснулся. Имя этого существа было Великий создатель. Тогда еще он был совершенно один на всем свете, и ему было очень грустно и одиноко. И он решил себе создать что-нибудь такое, чтобы наполнить свое существование смыслом. И создал он миры, многочисленные и многогранные, которых не счесть, а затем создал он жизнь в самых разных её проявлениях и расселил по этим мирам чтобы наблюдать за ними. А затем, создал он смерть чтобы присматривала за жизнью и держала её в узде. Но смерть оказалась слишком могущественной, и начала злоупотреблять своими силами. Тогда Великий создатель разгневался и создал противоположную силу в помощь жизни. Сила эта была тайным орденом, орденом "Вечных", где собрались только те существа, которых он создал по подобию своему. И завещал он им: "Я открываю вам секрет бессмертия, помогайте жизни существовать, боритесь со смертью и разрушением, которые она несет сколько это возможно, но не наделяю вас неуязвимостью так что будьте осторожны и пополняйте свои ряды когда это необходимо. Также я дарую вам способность перемещаться по всем мирам, которые я создал, чтобы вы могли осуществлять мой приказ полностью. А теперь идите" и отпустил он их по мирам чтобы те исполняли волю его. И они осуществляли волю его, успешно борясь со смертью и защищая жизнь. Смерти это совсем не понравилось и она решила уничтожить орден. И у неё чуть было не получилось, но в последний момент её остановил самый юный член ордена по имени Омэн, он спас орден. С тех самых пор смерть ещё долго пыталась взять реванш, но каждый раз её останавливали именно наследники того самого Омэна.

— Я надеюсь ты понял?

— Да господин Байон.

— Вот и прекрасно.

Министр финансов развернулся и молча зашагал к выходу цокая своими лакированными сапогами. Перед ним открылась дверь, и он вышел, оставив бывшего генерала армии, а теперь уже и нового императора Дэлуну, Руро в глубоких раздумьях. Он уже успел сто раз пожалеть что согласился стать императором. Тогда ему казалось что он поступает правильно, и что такое предложение от самого богатого человека самого богатого королевства станет совершенно новой светлой страницей в его жизни, он думал что он избранный, думал что это его апофеоз, думал что кроме убийства короля, которому он когда-то служил большую часть своей жизни выхода нет, «Я обязан это сделать, я Освободитель» говорил он себе, точнее ему говорили, ему это так умело и красиво внушили, что он начал думать что это его собственные мысли, собственные слова. И «вдохновителем» этим был господин Байон, владелец сети банков, оружейный магнат, да и просто министр финансов королевства Дэлуну. Когда-то король Вессиб сам доверил ему эту должность, восхищаясь его финансовым гением, и не прогадал. Деньги в казну после его назначения на такую должность лились как из рога изобилия. Но и про себя Байон не забыл, он убрал всех конкурентов, которые были у него на пути, и повсюду назначил исключительно своих людей, точнее король назначил, а он просто посоветовал их своему новому другу-королю. Он был поистине гением, его ум, умение красиво и правильно говорить, умение убеждать и манипулировать людьми вкупе с его природным очарованием превратили его, седьмого сына в семье бедных фермеров, в самого богатого и влиятельного человека во всем королевстве.

Что же касается Руро, то он был простым воином как и все орки в королевстве. Но со временем отличившись в сражениях, не только своей свирепостью присущей всем оркам, но и смекалкой стал командиром войск, а впоследствии и генералом армии. Война и сражения были его стихией. Он совмещал в себе все что нужно генералу, храбрость и знание ведения боя которую люди красиво называют стратегией. А теперь он король, но король марионетка, который не посмеет послушаться человека, пронизавшего своими сетями всю империю. Хоть и подданные этого не знали, но он был просто красивой фигурой, которую положил на шахматную доску господин Байон.

— Слуга! — зарычал он. В комнату вошел худощавый юноша лет семнадцати шестнадцати.

— Да ваше величество?

— Позови министра армии.

— Слушаюсь.

Вскоре в комнату, опираясь на изящную резную трость, вошел прихрамывая престарелый вояка с коротко стриженными волосами. Это был министр армии королевства Дэлуну. Видавший за свою жизнь немало всевозможных сражений он был всегда спокоен и

невозмутим. Когда-то Руро был под его началом, но он и тогда его недолюбливал, как будто чувствуя что в скором времени именно он станет орудием предательства короля Вессива.

— Да, ваше величество? — произнёс он через силу.

— Готовьтесь, через месяц мы начинаем войну против королевства Дэргон. Невозмутимый вояка на секунду растерялся от такой новости.

— Вы уверены? С королевством Дэргон мы не сражались со времен великого голода, они хорошие союзники и почти всегда ими были. Не будет ли лучше укрепить границы с Дэмором, пока есть время.

— Министр, я не спрашиваю твоего совета, это был приказ.

— Так точно, король- стиснув зубы сказал Министр армии.

— Королевство Дэргон наш потенциальный враг, он уже тоже как и мы достиг такого уровня, что в любой момент может решить увеличить свои владения и напасть. И мы должны его опередить, пока не поздно. — он верил в те слова, которые говорил — А что до королевства Дэмора, то они уже больше десяти лет ничего не предпринимали, так что слухи об их силе давно устарели, а король Дэмор, то он уже давно умер и слухи о том что он бессмертный вампир и до сих пор властвует в королевстве, это просто политика запугивания и их распространяют агенты короля Дэмора чтобы запугивать таких как вы — но говоря эти слова, Руро и сам с трудом в это верил, хотя и так хотел. Потому что 25 лет назад он видел его собственными глазами, при Гаргонской битве, на поле боя, самого короля Дэмора, облаченного в мрачный черный эльфийский доспех, который был когда-то создан ими специально для вампиров.

— Ты готов? — сказал Дэмор проводя кинжалом по горлу человека связанного на жертвенном алтаре. Он был очень высок и худощав, но не смотря на это, у него была достаточно хорошо развитая мускулатура, а кожа его была бледна как луна, на голове не было ни одного волоса, только корона из особого сплава, который именовался как черное золото. Именно это существо, вот уже более пятисот столетий наводил ужас на весь Тэртол. Он был самым кровожадным воином-королем за всю историю и убил за свою жизнь больше живых существ чем кто-либо ещё.

— Да ваше величество. — ответила жертва.

— В самом начале, когда Великий создатель создавал смерть он отдал в руки человека эту вещь, чтобы он совершил первое в мироздании убийство и выпустил смерть наружу. Таким образом была создана смерть. Это самый редкий артефакт который только существует. Поэтому твоя смерть, сын мой, не будет зря, она будет для высшей цели.

— Спасибо вам господин, спасибо вам большое. — благоговейно произнесла жертва. На лице его не было ни страха, ни ужаса в ожидании скорой смерти. Нет. Он был будто заморожен, он улыбался и радовался что сгодился своему королю и пророку.

— Да будет смерть во веки веков и всюду где есть жизнь, пусть её могущество становится сильнее с каждым разом, прими эту скромную жертву о Священная смерть, единственная и настоящая властительница всего- сказал Дэмор, и вознеся руку с кинжалом вверх, со всей силой вонзил его прямо в сердце жертвы. Тот издал свой последний крик и из раны начало выходить кровь, но та не потекла вниз как это должно быть, а начала подниматься вверх через кинжал прямо к руке которая его держала и начала мгновенно впиваться в тело, Дэмор закатил глаза. Вскоре вся кровь жертвы была высосана до последней капли и та высохла превратившись в омерзительный труп.

Он повернулся назад к городской площади и осмотрел собравшуюся толпу, даже при тусклом свете городских фонарей было видно что все в ужасе. Они знали про жестокость своего короля, но то что они сейчас увидели повергло их в самый настоящий шок. Они стояли и смотрели на него разинув рты. Дэмор усмехнулся, и произнёс:

— Вы все знаете кто я такой, и сколько я уже живу. Все эти века я заправлял этим королевством, и вашими предками. Поверьте, они и вы счастливые люди, ведь когда ты бессмертен, то уже перестаешь радоваться жизни как обычные люди, ты теряешь весь смысл своего существования. Я пережил все тяготы бессмертия. Я ненавидел вампирское племя и возненавидел ещё больше, когда они взяли меня в плен и обратили при моей попытке уничтожить их. Но со временем, оказывается, все проходит, поверьте время самый лучший учитель, теперь я благодарен им и своей судьбе, теперь я понимаю куда все это время вел мой путь. Я был рожден чтобы направить всех вас на путь истинный. Вы видите у меня в руках кинжал, это не просто кинжал, это кинжал, через который появилась сама смерть. Говорилось, что после появления своего, смерть присвоила кинжал себе, и его больше никто никогда не видел. Но также говорилось, что придет такое время когда смерть наберётся такой силы, что будет готова объявить себя новым божеством. И тогда она выберет себе

пророка, самого достойного из всех, которому отдаст свой кинжал, через который он наберется такой силы, что будет достойно нового божества. И тогда смерть вселится в него, обретя свое земное воплощение, и пророк станет новым богом, богом смерти и разрушения, который уничтожит все живое, ибо настал час конца, мир слишком развратился, и пора ему очистится через смерть. И как вы уже догадались, этим пророком являюсь, я. Я обещаю вам, мои подданные, что все кто поддержит меня, вашего короля и пророка, после смерти попадут исключительно в рай, обретя блаженство, которое они не испытывали при жизни, и блаженство это будет длиться вечно. Ибо как будущий бог смерти, я знаю что будет за чертой смерти. Но тот кто посмеет воспротивится мне и моей священной миссии, попадет в ад, через адскую смерть, я вам это гарантирую.

— Вот так, вот о чем я говорю. Молодец Мартин, ты делаешь успехи.

— Спасибо ваше величество.

Король эльфов и Мартин стояли посреди леса тяжело дыша, далеко от эльфийского города с тренировочными мечами на руках. Сам Элрон взялся обучать юного Мартина искусству боя на мечях. Опытнее него нельзя было отыскать во всем Тэртоле.

— И запомни сынок, твой меч должен быть продолжением твоей руки, не сила главное в фехтований, а умение. Ловкий и быстрый воин сможет победить с десятков неповоротливых силачей на поле боя. И держи меч крепко, это то от чего зависит твоя жизнь.

К ним подбежал какой-то эльф в плаще с капюшоном цвета хаки, вид у него был совсем усталым и изнеможенным. Но держался он гордо как и все эльфы и старался этого не показывать.

— Ваше светлость- с уважительным поклоном головы произнес он.

— А, а вот и вожак «Волков». Здравствуй Гараф, что у тебя нового?

— Ваше величество, к сожалению на этот раз у меня сразу две плохие новости. Гараф посмотрел на Мартина потом на своего короля, как бы запрашивая разрешения на продолжение своего отчета. Элрон тут же помрачнел.

— Рассказывай. Ему можно доверять.

— Король Руро собирается начать войну. Примерно через месяц королевство Дэлун нападет на приграничный город королевство Дэргона, Акран. Мобилизуются все войска.

— М-да, что еще можно было ожидать от бывшего рубаки-с раздражением сказал он. А второе?

— Наши опасения по поводу короля Дэмора, они подтвердились.

— Ты уверен?

— Да, наш информатор был когда он принес жертву прямо на городской площади. Он видел этот кинжал, видел что произошло с Дэмором когда он принес жертву. Я более чем уверен. — сказал обеспокоенный эльф.

Элрон замолчал. Никто ничего не произнес. Было слышно только далекое пение птиц. Наконец он произнес:

— Собирай своих «волков». Начинаем операцию.

— Слушаюсь.

— Что происходит? — не понимая сказал Мартин.

— И его с собой возьмите.

— Так точно. — недоумевая, но все же подчиняясь, произнес Гараф.

— Стойте, стойте, что вообще происходит?

— Я все объясню. Но не здесь, а в библиотеке. Пошли.

Вскоре они уже вошли в огромный библиотечный корпус лесного короля. Внутри все было из лакированного дерева, десятки тысяч книг и свитков расположились на огромных полках высотой со стену, а через длинные окна на противоположной стороне свет освещал всю библиотеку. Многочисленные кожаные кресла, сплошные резные столы для чтения,

библиотека по своему размаху и красоте действительно была достойно называться королевской. Но больше всего Мартина удивили бесшумные светлячки, которые курсировали над потолком по всей библиотеке. Они прошли к дальнему углу и остановились у предпоследней полки.

— Садись- велел король, а сам углубился вглубь книжных полок, и вскоре вернулся с какой-то старой потрепанной книгой и положил его на стол.

— История восковых свечей?

— Это всего лишь обложка. Он открыл книгу и полистав её достал из неё лист бумаги с каким-то рисунком и повернув поставил перед Мартином.

— Что это?

— Этот рисунок кинжала самой смерти, через него она и была когда-то создана. Понятия не имею как, но Дэмор его нашел. И теперь нашему миру реально угрожает полное вымирание.

— Как это?

— Кинжал способен дать своему владельцу богоподобную силу, с каждым убийством свершённым с его помощью, владелец становится все сильнее и сильнее. И теперь произошло самое страшное что я себе только мог приставить, кинжал попал в руки Дэмора, и он создал культ смерти. Мартин замолчал, ситуация, в которую он попал по воле судьбы, казалось разворачивается в самом худшем направлении, которое только может быть. Но все же отступать уже было поздно.

— Есть какой-нибудь план действий? — сказал он

— Есть конечно. Хотя и из ордена «Вечных» на этот раз у нас только один человек, я уверен, общими усилиями мы сможем победить этого вампира с его артефактом, и спасти остальных твоих собратьев. Я уверен, раз уж ты не нашел их тела они живы и сейчас находятся в его плену или в плену того кто все устроил. Как я уже говорил орден всегда, в каждом из миров в котором им приходится работать, обзаводится союзниками. Но о том кто они такие и какова общая картина знают только избранные. В основном они создают внутри миров объединения, тайные общества с нужными им целями и обзаводятся влиятельными в этих мирах союзниками, которые могут пригодиться им в их миссии. На Тэртоле этим тайным обществом является орден Освободителей. Орден насчитывает более тысячи последователей по всему миру. Но из них всех только я один знаю всю картину так как являюсь её магистром.

— Понятно- кивком ответил Мартин.

— Так вот, целью ордена является защита людей от тирании королей, и долгие годы наш орден планировал свержение и убийство короля Дэмора. За годы его существования апогеем должно было стать совместная операция с бессмертными братьями под названием «Большая охота». Но теперь, к сожалению, ситуация усложнилась и нам надо поторапливаться. Поэтому, через два дня ты отправишься вместе с «Волками».-Элрон вытащил еще один лист из книги и развернув его перед Мартином поднял свою ладонь вверх, и в этот момент светлячки, которые до этого бесшумно летали под потолком оживились, и маленькая группа отделившись от основной стаи подлетела прямо к карте, давая ей дополнительный свет для лучшего рассмотрения. Вот оказывается почему они были нужны. — Смотри, мы находимся вот здесь, прямо по центру в вечном лесу, на зеленых островах. На севере, за рыбным проливом, начинается империя Дэргон. На юге империя Дэлун. «Волки»— это спец отряд, созданный мною, я лично отбирал в него лучших воинов

по всему Тэртолу, каждый специалист в какой-то области, и все они члены ордена, именно они костяк в нашей операции от «Освободителей». Ты отправишься с ними сначала в Дэргон, город Акран, и предупредишь жителей о скором наступлении армии Руро, иначе сейчас, скорее всего, там уже дежурят соколы перехватчики и отправить письмо предупреждение по воздуху уже не получится, а до столицы займет слишком много времени, ну а вам как раз по пути будет. Маркус наш давний союзник и его ослабление может сыграть против нас, поэтому предупредить их надо. Затем, обойдя черные горы, поедите напрямик на восток, в древнюю столицу империи «Солнце» в город Мерватар, где сейчас и восседает сам Дэмор. А я в это время узнаю где точно находятся остальные Вечные.

Мартин и король Элрон вышли из леса на берег моря, где их уже ждали «Волки», свежий утренний ветер предвещал хорошее начало.

— Ну что же Мартин, знакомься, это самые доблестные и искусные воины на Тэртоле. Гарафа ты уже знаешь, здоровяка минотавра рядом с ним зовут Магун, это его брат гном Бурк...

— Чего глаза выпучил, я сводный, рявкнул рыжебородый гном на что стоявшие рядом двое парней громко рассмеялись.

— Да уж Бурк, может мне всё-таки превратить тебя в минотавра. — подшутил парень у которого были почему то завязаны глаза.

— Ладно ребят, хорош да, не смешно уже. — заступился Магун.

— Шутника зовут Вилард, как видишь зрение у него отсутствует, но чувства юмора до сих пор предостаточно. Я сэр Виктор, золотой рыцарь из империи Дэргона, приятно познакомится, друг мой.

— Золотой рыцарь, вечно эти люди любят нагнать пафоса. — раздраженно буркнул под нос Гараф.

— И позвольте мне представить вам этого юношу. Его зовут Мартин, и он поедет с вами. Да возможно это неожиданно и он не проходил обучение вместе со всеми, но он сумел победить Карайского черного дракона, а это что-то значит, поэтому я считаю что он вам не помешает. — сказал он и в этот момент все стоявшие «Волки» почему-то сразу засуетились и начали перешептываться между собой.

— Ты был в руинах Ниссая? — с подозрением спросил Гараф.

— Так еще одно, не спрашивайте Мартина о его прошлом и не докапывайтесь до него, он был странником и его к нам прислал старина Роланд, так как посчитал его достойным для нашей миссии, но к сожалению после битвы он потерял память и лишние расспросы и напряжение памяти ему пока противопоказаны. Знайте лишь одно, он действительно убил Карайского черного и он достоин идти с вами, раз уж я так решил. Всем все понятно?

— Да магистр- хором ответили стоявшие.

— Ну что ж, а теперь прошу всех на борт. — сказал он и в этот момент к берегу уже подплывал изящный эльфийский бриг с бело-зелёным корпусом и зелёными парусами в стиле огромных листьев с прожилками, на грот-мачте которого развевался флаг эльфийского королевства, скрещенные стрелы поверх древа жизни на зеленом фоне. — С этого момента начинается ваше время господства, операция к которой наш орден готовился все эти годы наконец начинается, я желаю вам удачи и надеюсь что мы еще отметим нашу победу с этим же числом бойцов. Доброй вам охоты, и храни вас Теби. — напоследок сказал магистр ордена и все стоявшие на берегу бойцы начали взбираться на борт прибывшего корабля.

— Ваше величество- смущенно произнес Мартин, подходя к Элрону, пока все поднимались на борт корабля-Спасибо вам большое за все, обещаю вам я не подведу.

— Не за что Мартин, это мой долг, я тоже обещаю тебе что брошу все силы на поиски

твоих братьев и узнаю кто точно виноват в смерти твоего дедушки, береги себя. — сказал король в ответ и Мартин обменявшись с ним крепким рукопожатием, тоже поднялся на борт корабля.

Плыли они уже второй день, погода была солнечной все утро, но сейчас уже ближе к закату она стала более приятной и все наконец вышли из душного трюма на свежий воздух.

— Да уж, я вот думаю откуда только взялся этот кинжал смерти, я то думал что все это сказки, а оно вот гляди как вышло, теперь я сам охочусь за ним и его обладателем. Для Мартина, которому сам этот мир казался сказкой, слова минотавра показались в каком-то роде забавными.

— Не знаю, но как известно, считается что древние боги создали когда-то магию, и они же создали залежи антимагической стали чтобы было равновесие, так почему же им не создать такую вещь чтобы мир был когда-то уничтожен, тоже в каком-то роде равновесие, но только уже на уровне жизни и смерти. — сказал маг вглядываясь вдаль, будто он все видел.

— Так говоришь как будто они жили на самом деле. Зачем что-то создавать чтобы потом все уничтожить. — нахмурился Виктор, которому не понравились слова своего соплеменника.

— Чтобы началось все заново, для круговорота всего живого так сказать.

— Уверен за такие глупые мысли тебя и попёрли с университета магии. — поддержал Виктора Бурк.

— Нет, совсем не за это, просто я умею мыслить масштабно.

— Масштабно мыслить он умеет, еще скажи что поддерживаешь идею Дэмора. Древних богов не было и нет, это язычество, их придумали наши примитивные предки чтобы хоть как-то объяснить возникновение всего и твоей магии в том числе. А ты сейчас говоришь вещи, не соответствующей твоей истинной религии, это Великий создатель все создал, а вот этот кинжал он создать не мог, потому что это противоречит концепциям самой религии. Так что я считаю, что его создали маги чтобы покорить всех остальных. — заключил Виктор, который сам был ярым представителем своей религии.

— А ну повтори, да я тебя сейчас в петуха превращу, это нормально для концепции твоей религии.

— А я согласен с Виктором, но только не в плане Великого создателя, конечно это религия считается более совершенной и я уважаю, что она учит что все религии едины и говорят об одном, не спорю, но наша религия самая древняя из ныне существующих и поэтому я все равно считаю что истинным богом является Теби, вы все в этом убедитесь, просто хоть раз в жизни совершите паломничество к древу жизни и прикоснитесь к нему в храмовом корпусе дворца, и вы еще подумаете над всем сущим, я вас уверяю. Подтверди Гараф. — сказал Магун который начал всю эту тему.

— Так все, закончили эти разговоры, богиня Теби, Великий создатель, боги Небесных гор, да хоть Огненный бог все это дело каждого и мы должны уважать веру каждого, и если еще раз увижу что вы конфликтуете по этому поводу выкину к черту из задания, всем все ясно. — строго произнес предводитель и все спорившие тут же умерили свой пыл.

— Интересно, а что они подумают, если им рассказать об инквизиции. — подумал Мартин глядя на всю эту ситуацию.

К закату, наконец, начал виднеться Акранский маяк, гигантская бронзовая статуя мужчины с факелом в руке, который стоял на больших валунах, выходящих прямо из моря. Они пришли в Акран, в древний город-порт. Располагался он на обрывистом мысе над морем и был окружен массивными крепостными стенами, на сторожевых башнях его гордо развевались знамена королевства Дэргон, белая сова с короной на голове на синем фоне. А за городом в направлении на восток возвышались загадочные черные горы. И вскоре, уже когда они причалили к гавани, к ним на борт поднялась стража Акрана чтобы узнать о цели их визита.

— Добрый вечер господа, цель вашего визита?

— Добрый вечерь, мы здесь проездом, направляемся на восток, к незыблемой свободе.

Услышав эти слова стражник ненадолго замолчал.

— Прошу вас следуйте за мной. — сказал он и вскоре, они уже все находились во дворце лорда Акрана в его тронном зале.

— Приветствую вас дорогие гости- произнес лорд Альберт пристально, как бы оценивающе, смотря на новоприбывших гостей. Это был стареющий мужчина лет пятидесяти с лысеющими серыми волосами. Казалось, что его черные глаза никогда не стояли на месте, и они вечно пристально рассматривали все и всех вокруг. Возможно, это была привычка человека, который пытался всегда и все контролировать. Одет он был в изысканный красный кафтан сшитый золотыми нитями. — Мне сообщили что вы произнесли фразу, о которой заранее предупредил стражу.

— Да милорд. — коротко ответил Гараф.

— При всем уважении, как вы знаете наш орден довольно скрытен и поэтому даже многие старые ее члены не знают друг друга в лицо. Поэтому, я надеюсь, вас не затруднит показать вам мне ваши татуировки?

— Нет милорд, это ваше право. — сказал вожак и приказал всем засучит рукава и показать татуировку символизирующую принадлежность к «Освободителям». Меч перерезающий кандалы. Все «волки» тут же выполнили приказ и показали свои татуировки, кроме Мартина. Лорд Альберт немного удивился этому.

— А вы, юноша?

— У него нет татуировки. Он пока не принадлежит ордену.

— Как это, а..?

— Магистр приказал взять его на «охоту».

— Ну что ж. Если магистр так решил. Мартин невольно покраснел. То ли от злости, то ли от смущения. — Спасибо вам братья, можете обратно скрыть ваши татуировки. Не могу поверить, что охота уже началась. — взволнованно сказал король.

— Да- сказал Гараф.

— Можете положиться на меня братья. Вам будут выданы должное обмундирование, кони, и все что вы еще посчитаете нужным для дальнейшего путешествия.

— Спасибо милорд, вы добры, но к сожалению мы прибыли в Акран не только ради этого.

— А для чего же? — насторожился он.

— По нашим данным, королевство Дэлун мобилизует все свои войска и готовится напасть на ваше королевство, и первым на её пути город Акран.

— Господи- нахмурившись сказал он.

— Да, и сроки уже поджимают. Примерно через месяц они уже будут здесь. Я дам вам

письмо от короля Элрона, адресованное королю Маркусу. Там он предупреждает его, сославшись на свою разведку, и вы немедленно должны отправить его к адресату. — сказал Гараф и вытащил из рюкзака позолоченный металлический цилиндр с письмом внутри, который открывался только в руках того кому оно было написано.

— Да конечно, я немедленно распоряжусь, спасибо вам большое.

— Не за что, Маркус хороший король и народ под его управлением процветает. А для нас народ превыше всего.

— Конечно, народ превыше всего. Ещё раз спасибо вам большое за информацию, я сейчас же отправлю письмо королю, надеюсь основные силы успеют до наступления и мы все выстоим.

— Да хранит вас создатель.

— Спасибо. Ну что ж, а сейчас вас проводят до ваших покоев, и дадут чистую одежду и хлеб. И как я уже сказал, можете взять все что вам понадобится и отправится в путь когда вам будет угодно.

— Благодарю.

Ночью спалось очень хорошо. Гостевые комнаты во дворце, выданные каждому гостю, хотя и не отличались изяществом как у лесного короля, но были довольно уютны и приятны. Мартин встал утром хорошо выспавшись, и потянувшись глубоко вдохнул, за окном весело пели птички. Было ощущение умиротворённости и мира в этой комнате, но к сожалению в скором времени она должна была уже закончиться. Вспомнив про это Мартин погрузился.

Позавтракав всей командой в столовой, они отправились на городской рынок пополнить свои припасы и обзавестись лошадьми для дальнейшей дороги. В городе уже чувствовалось некое напряжение, жители торопливо шагали по улицам с испуганными выражениями на лицах. Им уже успели сообщить о скорой войне, которая начнется прямо с их родного города. Проходя мимо женщины с ребенком лет пяти-шести, Мартин краем уха успел услышать их разговор.

— Мама, а что теперь с нами будет?

— Не волнуйся сынок, армия успеет прийти к нам на помощь. Все будет хорошо. — сказала она, успокаивая своего ребенка. Но при этом сама была очень взволнована хотя и старалась не показывать это, улыбаясь и глядя его по голове. Вдруг послышался резкий и громкий колокольный звон, а в следующий момент тут же в небе появились два огромных черных металлических шара, которые летели прямо в их сторону. Они пролетели над их головами и с треском упали прямо на рынок разрушив все вокруг. Затем в следующий момент шары раскололись ровно на пополам и из него вылезли Дэлунские боевые маги метая вокруг свои чары, огненные шары и молнии, создавая хаос и панику в городе. Обученные быть готовыми ко всему «волки» в первые секунды растерялись от этой неожиданной атаки, так как войну они ждали еще не скоро и были уверены в достоверности информации Гарафа, но все же случившееся случилось и они не теряя времени, не сказав ни слова, тут же все в месте накинулись на врагов показывая то за что они были выбраны. Действовали они слаженно и смертоносно, неся смерть врагам каждым своим движением. Чары на них не действовали, рассеиваясь и не долетая до них. Всею причиной был амулет в форме ока не шее Виларда, с помощью него маг мог видеть все вокруг и он же защищал всех кто находился рядом с ним от вражеских магических атак, в то время как он сам сжигал за живо врагов своими огненными шарами. Каждый из них действовал как шестеренка в часах, выполняя свою функцию и двигаясь слаженно, неся смерть на поле битвы. Гараф молниеносно кромсал всех своими кинжалами, Бурк орудовал своим топором, пробиваясь в гущу толпы не останавливаясь и убивая всех на своем пути. Виктор рубил врагов своим мечом столь хладнокровно и невозмутимо, что казалось это для него какое-то повседневное дело. Здоровяк Магун разрубал на пополам всех неприятелей на право и на лево своим двуручным тесаком. И лишь Мартин стоял без дела в этой гуще битвы, пораженный всем тем что происходило вокруг. Особенно огненными шарами, которые метали боевые маги и Вилард, неужели он тоже обладал этим даром и был на самом деле магом, родом с этих самых краев? Но долго без дело стоять в самой гуще где люди убивали друг друга было нельзя. Вдруг Вилард повернулся к нему и метнул в его сторону очередным огненным

шаром. Мартин тут же очнулся и пригнулся вниз и шар в этот же момент попал во врага, который подошел к нему сзади.

— Очнись уже, если не спешишь на тот свет- злобно накричал на него Вилард. Мартин не долго думая послушался его и обнажив свой меч тоже накинулся на врагов. Хотя это и было его первой битвой, но руки двигались сами собой автоматический, на инстинктивном уровне. Вспоминая все приемы, которым его учили он защищался и рубил врагов. В какой-то момент что-то внутри него щёлкнуло и он тоже создал на своей ладони огненный шар и метнул его во врага. Ставший свидетелем этого Вилард очень удивился такой способности Мартина, но ничего не успел сказать, так как в тот же самый момент уже десятки огромных черных металлических шаров, наполненных боевыми магами, затмили солнце и с грохотом приземлились по всему городу, неся собой разрушения. Вылезавшие из них враги окончательно погрузили город в хаос и панику. Жители бежали в разные стороны в диком испуге, пытаясь спастись от смерти. Но все же городской военный гарнизон справлялся с незваными гостями и давал им достойный отпор. До тех пор как диверсанты открыли западные ворота и впустили в город свои основные силы. Десятки тысяч полчищ армии короля Руро.

— Надо бежать- в отчаянии прокричал Гараф, уставший уже от нескончаемого потока врагов.

— Нельзя оставлять жителей города в руках врагов. — ответил ему Мартин.

— Задание важнее жителей. Отступаем! — скомандовал он, и развернувшись пошел к северным воротам. Оставшимся «волкам» не оставалось ничего как последовать за своим вожаком. Мартин был в ярости от такого решения их предводителя, но все же немного погодя, тоже пошел следом за остальными. Бежали они пробиваясь сквозь толпы врагов на улицах к северным городским воротам, туда где враги еще более или менее не успели добраться. Вдруг на одной из улиц Мартину на глаза попался тот самый мальчик, которого он видел буквально несколько часов назад. Был он уже весь в грязи и ссадинах. Он плакал. Плакал и искал свою мать, которая его успокаивала, зовя её из последних сил, голосом который временами ломался от ужасного плача. Мартин не смог пройти сквозь это. Он развернулся назад от остальных и направился к мальчику. Подбежав к нему он взял его в руки и сказал.

— Успокойся малыш, я спасу тебя, все будет хорошо- мальчик на секунду успокоился, но в следующий момент посмотрел ему за спину и его зрачки сузились от ужаса. Грохот. Мартин потерял сознание.

— Резче, резче, еще быстрее. Давайте Дэргонские сосунки, работать!! Раз-два, раз-два-кричал Дэлунский надсмотрщик, щелкая в воздухе своим кнутом и ударяя им время от времени в захваченных в Акране пленников, ставшими теперь рабами на галере, в то время как жирный барабанщик задавал им зловещий ритм. Именно на таких галерах и прибыли основные силы, высадившиеся к западу от города, пока боевые маги устраивали переполох в городе. Мартин тоже был среди пленников. Закованный в кандалы и привязанный к своему веслу он проснулся прямо на своем месте, точнее его разбудили холодной морской водой и сразу же заставили грести. Вот уже несколько часов он не останавливался, мышцы горели от боли, а в орту пересохло. Он еще даже полностью не успел оправиться от чар боевого мага, который его оглушил и греб лихорадочно, пытаясь хоть что-нибудь придумать, а еще он думал о том самом мальчишке, которому дважды обещали что все будет хорошо, но не смогли сдержать обещания. Бедное дитя, ставшее жертвой войны глупых взрослых, которые разучились жить в мире, повзрослев и окончательно поглупев. Но его все время отвлекал какой-то гигантский черный силуэт под водой в виде наконечника стрелы, который плыл слева от них. Это было новое изобретение ученых с Дэргона, которые тайно продали свое творение королю Руро с целью получить больше денег. Деньги они получили, но они тогда еще не знали что продают оружие для убийства своих же собственных сограждан. Орудием этим был совершенно новый тип корабля, который умел плавать под водой. Он был сделан частично из дерева и частично из металла, был полностью герметичен и двигался с помощью парового двигателя, который приводил в движение большие винты сзади корабля, а его форма в виде наконечника стрелы позволяло ему с еще большей легкостью передвигаться под водой. Снарядами его были огромные ядра, которые он выстреливал из специальных отверстий на верхней стороне, так как он был создан именно для внезапных атак прибрежных фортов с моря. И со своей целью корабль, к сожалению, справился. Только ядра позднее были заменены на огромные полые металлические шары, заполненные боевыми магами, которые пили специальные зелья усиливавшие их сопротивляемость к повреждениям. Это еще одно изобретение, которое человечество умудрилось использовать для убийства своего ближнего. Мартин еще не знал что это, и все время смотрел на него, пытаясь узнать что же это всё-таки такое. Именно такие же мысли сгубили Акранскую стражу, которая не сразу поняла что за силуэт под водой движется в сторону их города.

— Я сказал быстрее червь- накричал надзиратель и ударил его своим кнутом. Спину обожгла жгучая боль. Опять что-то внутри Мартина щёлкнуло и он впал в ярость. Он схватил свои цепи и разогрев их до красноты разорвал их и встав с места кинул огненным шаром в надзирателя и тот испытывая дикий ужас и боль тут же прыгнул с борта в воду. Подоспевшая на тот момент стража сразу же скрутили Мартина и придавила его в пол. К нему подошел какой то мужчина в сапогах. Лица его он не видел так как голову его тоже держали придавливая в пол.

— Так-так. Ты у нас значит маг, да еще и буйный и опасный. Решил в крутого парня сыграть? Нет мой дорогой, теперь время вашего королевства неминуемо приближается к

закату. И таких как ты мы будем жестоко наказывать. За то что ты осмелился поднять руку на гражданина Дэлуна, да еще и представителя армий, я отправлю тебя в тюрьму Инфернум. Все сидевшие за веслами пленники и даже стража от услышанного ахнули. Но никто не осмелился ничего сказать. — А пока наденьте на него ошейник из анти магической стали и запирайте в клетке. — скомандовал капитан судна и стража увела Мартина который так и не понял что теперь его ждет.

Инфернум.

Инфернум был самой строгой и жестокой тюрьмой не только в Дэлуне, но и во всем Тэртоле. Располагался он в ветреных равнинах в огромном заброшенном карьере, у которого было девять ярусов, суживаясь уходящих в глубь земли. Условия там были ужасными, а заключенными были самые жестокие убийцы и отъявленные преступники со всего королевства, демоны, как они сами себя называли. Мартина действительно отправили туда как только они высадились в ближайшем порту. И сейчас он, в сопровождении Дэлунской стражи, пешком шёл по ветреной равнине, стуча зубами от холодных ветров, которые пронизывали все тело. А стражники все были в хорошо утеплённых одеждах верхом на конях. У одного из них в руках была веревка, одним концом привязанная за наручники Мартина, и он постоянно дергал за неё, заставляя последнего все время спотыкаться и падать.

А равнина все не оканчивалась, простираясь до самого горизонта она казалось бесконечной. Целых семь дней Мартин прошел по ветреным равнинам, останавливаясь только ночью для сна. Ел исключительно объедки стражников, так как ничего кроме этого ему не давали. Ноги его превратились в сплошные кровавые раны, а кашель становился все запущенней, лицо, губы, руки тоже обветрились до кровоточащих ран, глаза все время слезились. А способность, из-за которой он попал в эту ситуацию, никак теперь не могла проявиться из-за проклятого ошейника, который на него повесили. Наконец, на седьмой день, когда организм уже был на грани жизни и смерти, перед ними появился огромный круглый карьер, уходящий глубоко вниз. Зрелище было невероятным. Их встретили надзиратели тюрьмы.

— Добрый день господа. Похоже что новичка к нам привели?

— Добрый день. Да, вот свежее мясо. Дэргонец, который посмел напасть на представителя власти, точнее вашего коллегу, надзирателя. Стоявшие надзиратели злоеще заулыбались.

— Спасибо вам вдвойне, в таком случае. Ему у нас не будет скучно- сказал главный и велел взять новоприбывшего. Его обессиленное тело взяли и поместили в клетку, которая была привязана на механизм, похожий на кран, находившийся прямо на краю карьера. С его помощью новоприбывших заключенных спускали вниз где их встречали другие надзиратели и помещали в камеру. Также поступили и с Мартином, пока стража которая его привела и надзиратели пошли пить и есть в гостевом доме, который находился наверху неподалёку от тюрьмы.

Мартин уже был без сознания когда его швырнули в камеру. Через пару часов он открыл глаза. Напротив сидел лысый мужчина лет сорока и смотрел на него часто моргая и облизывая свои тонкие губы, увидев что Мартин проснулся он злоеще ухмыльнулся и встал с места.

— Даже не думай лысый. — произнес бородатый громила который спал в углу. Он приподнялся с места и сел оперившись спиной об стену и строго посмотрел на стоявшего. — Сядь. — повелел он и лысый нехотя отошел от Мартина и сел рядом с бородатым.

— Что людоедушка наш опять за свое. — усмехнулся другой спавший и тоже приподнявшись, сел прямо напротив Мартина. У него не было одного глаза, только дырка на том месте, где когда-то был глаз. Но вот другой глаз не стоял на месте и уже начал детально изучать новичка, осматривая его с ног до головы.

— Рассказывай малой, кто такой и за что к нам попал? — прогремел низким басом бородач, видимо он был главнее.

— Я Мартин, я убил надзирателя и поэтому я здесь- сказал Мартин пытаюсь придать грозности своим словам и виду, чтобы заслужить авторитет этих людей, хотя и не был полностью уверен в том что он всё-таки убил надзирателя.

— Ого, и где же ты его встретил, неужто раньше уже сидел? — сказал одноглазый, прищуriv свой единственный глаз.

— Нет, я был пленным Дэргонцем, которого сделали рабом на галере, надзиратель ударил меня кнутом. И мне это не понравилось. — сказал он, окончательно войдя в роль. Наступила тишина, все трое оценивающе осматривали его с ног до головы.

— Ну судя по ошейнику ты маг, а судя по возрасту простой студент, который просто попал не в то время не в том месте, только так ты мог кого-то убить, да и то скорее всего случайно. Учти Мартин, здесь врунов не любят, не пытайся казаться опаснее чем ты кажешься, тем более здесь.

— А ты кто такой? — неосмотрительно произнес Мартин, на что бородач тут же отреагировал и посмотрел на него так будто сейчас убьет его. Наступила гробовая тишина. Он глубоко выдохнул и попытался успокоиться.

— Послушай парень, так как ты новичок первую ошибку я тебе прощаю, второго раза не будет. Запомни, ты теперь никто. Я здесь главный и говорить пока я не разрешу ты больше не посмеешь. Усек?

— Усек. — сказал Мартин, стараясь не показывать того что испугался.

— Одноглазого зовут Ирт, он разбойник из туманного леса, из-за за чего он здесь надеюсь объяснять не надо. Лысый это Грэм, попал из-за того что убил и съел свою девушку и ее любовника. Ну а я Крон. Судранский маньяк, может слышал, убил 48 жертв.

— 49, если быть точнее, — поправил одноглазый, подлизываясь бородатому громиле. — Прощлый раз помнишь новичка?

— Ах да, чуть не забыл, спасибо Ирт. Ну что ж вот так вот Марти, добро пожаловать в нашу компанию, надеюсь что ты не станешь юбилейным пятидесятым. — усмехнулся маньяк.

Они сидели в пещере, в холодной и сырой пещере, пытаясь разжечь огонь из того что смогли найти. Снаружи лил проливной дождь и было мокро и холодно в эту ночь. Гараф был ранен в ногу, в неё попала стрела, но он её уже успел подлатать. А Вилард пал в глубокий сон от истощения, так как потратил очень много магической энергии. Остальные же были более-менее в порядке.

— Какого черта Гараф?! — сказал Бурк, приходя в себя и начиная снова кипеть от злости. — Ты же сказал что еще примерно месяц до наступления. Что это за на хер такое было а, объясника!! — прокричал он.

— Ты думаешь я специально все подстроил, гном?

— Нет, иначе бы у тебя уже торчал мой топор между твоими глазенками. Просто мы все были убеждены в твоих шпионских супер способностях, а они как оказалось, полная туфта а не способности и из-за них как ты уже знаешь, в итоге погибли невинные люди, а мы чудом остались в живых.

— Бурк! — накричал на него его брат.

— Что?!

— Просто заткнись, пожалуйста. Гараф не в чем не виноват. Его тоже подставили, он поверил своей шпионской сети в Дэлуне, с которой работал уже несколько лет, но его обманули, никто не защищен от неудачи и предательства. Бурк в ответ смачно плюнул и повернулся в сторону входа в пещеру, показывая свое отношение ко всему. Гараф же нахмурившись смолчал, он и так винил себя во всем. Прошло несколько минут в тишине, никто ничего не сказал, все были слишком усталыми. Тишину опять нарушил Бурк.

— Слишком много в пещерах тёмных гор находится опасно. — сказал рыжебородый гном, оглядываясь по сторонам.

— Другого выхода у нас нет, команда слишком истощена и не боеспособна- с раздражением ответил Гараф, держась за перевязанную ногу. — Теперь остается лишь надеется на лучшее и пережить эту ночь.

— Да, здорово же нас потрепали- сказал Виктор лежа на земле совсем обессиленный.

— Ну кто же знал-то что из северных ворот тоже Дэлунцы повалят, хорошо хоть живы остались. — ответил Магун. Но только вот, Мартина жалко, мы даже не знаем жив ли он или нет. Все смолчали. — Мне он лично нравился.

— Каждый из нас, кто вступил на этот путь знал на что он идёт. Когда мы начали все знали что возможно он умрёт, или его близкий умрет. Вы- низшие расы, не понимаете что эмоции это все второстепенное, они делают вас только слабее. На первом месте должна быть цель. И в ваших умах сейчас должен быть не какой-то-то человек или гнев, а ваша цель. Поэтому отставить, и всем спать! Завтра с рассвета продолжим путь. Останавливаться нельзя. — сказал Гараф.

— При всём моем уважении Гараф, добросердечность ты с нас никогда не стряхнешь. Да, возможно Мартин и был мало знакомым нам юнцом, но он был одним из нас. Хотя ты и демонстративно стараешься не показывать эмоции, я сейчас вижу что твои глаза также

полны печали. Мы не механизмы и у нас у всех есть душа и сердце, и поэтому эмоции, о которых ты говоришь не есть слабость, а совсем наоборот, это одно из наших сильных сторон, может вы эльфы всё-таки поймете это когда-нибудь. — сказал с присущим только ему достоинством и учтивостью золотой рыцарь Дэргона. — Да, и за низшие расы, стоило бы извиниться.

— Угу- поддержал его снова нахмуривший брови Бурк.

— Извините- только и сказал Гараф с недовольством.

Подземный народ.

— Ай, черт бы тебя побрал Грэм, ты можешь делать не так больно. — оскалившись, накричал громила на своего сокамерника, который делал ему очередную наколку.

— Ну потерпи Крон, ты же знаешь что это больно, не в первый же раз делаем. — успокоил его людоед, который был когда-то то художником, а теперь стал мастером наколки, делал он её на спине и таким способом что даже смотреть на процесс было больно. Острая игла, вколотая в дощечку обмакивались в густые чернила и монотонно вбивалась под кожу, постепенно создавая рисунок. Как оказалось, наколки здесь были своего рода частью тюремной культуры, и каждый рисунок что-то обозначал. На теле Крона их было несколько, их значение Мартин мало понимал, да и не хотел понимать вовсе. Его больше волновало как бы убежать с этого проклятого места, но чем больше он думал над этим, тем больше впадал в отчаяние. Вдруг к решетке приблизился надзиратель тюрьмы в сопровождении пятерых своих сослуживцев, которые были вооружены арбалетами.

— Всем встать и лицом к стене. — проорал он.

— Есть сэр. — хором ответили преступники и выполнили его приказ, и даже Крон, который нехотя встал с места, недовольный что его прервали фыркнул и повернулся к стене. Мартин тоже не стал медлить и повторил за остальными. Войдя в камеру надзиратель схватил Мартина за шкуру и поволол к выходу.

— Куда вы меня ведёте, уберите свою руку. — попытался было возмутиться Мартин, но его быстро успокоили, приставив к горлу нож. Затем, сверху опять спустили ту самую клетку и надзиратель велел ему залезть в нее. Заключенному ничего не оставалось как подчиниться. Вскоре конструкция начала опускаться на самый низ. По пути он видел других заключенных, которые смотрели на него, приближаясь к своим решеткам. Они издевательски ухмылялись, смотря на него и предвкушая что-то то. На самом дне этой тюрьмы оказалось арена, вся покрасневшая и почерневшая от крови, пролитой здесь за все время. Мартин вышел на нее из клетки, в ужасе оглядываясь по сторонам. Конструкция снова начала подниматься вверх и снова остановилось на одном из уровней. Затем также начала опускаться вниз. Все заключенные, которые были у себя в камерах увидев того кто спускался, тут же радостно закричали. Клетка опять приземлилась на арену и из нее вышел огромный двухметровый силач с ужасным шрамом на все лицо, он смотрел на Мартина полными от гнева глазами и ухмылялся как бы говоря «И это все?». Сверху раздался голос.

— Начинайте. — Мартин посмотрел туда и увидел десятки надсмотрщиков, смотревших на них с самого верхнего яруса. Опустив голову, в следующий момент он уже увидел бегущего на него зверя и чудом успел увернуться от мощного хука справа. Начался ожесточенный кулачный бой. Удар за ударом прилетал Мартину в лицо и в живот. Он тоже отвечал ему ударами, но противник был слишком силен, и ничего не чувствуя, все так же продолжал бить и кидать его по всей арене, так что Мартин еле успевал ставить блоки и уворачиваться. Заключенные кричали во все горло, болея за бритоголового, все время матерясь и давая советы куда бить. Мартин, не смотря на то что он не мог использовать свою силу, все же попытался в отчаянии снова её использовать, но у него ничего не вышло.

Увидевший это бритоголовый громко засмеялся.

— Жалкий фокусник. — сказал он и со всей силой ударил его правым прямым по челюсть, так что Мартин не успев увернуться упал в нокаут от такого удара. Придя в себя он увидел, как вся тюрьма восторженно кричит в честь победы бритоголового. А тот торжествуя от своей победы, раскинув руки в разные стороны ладонями вверх и кричал им в ответ. Это был недолгий, но довольно жестокий бой.

— Довольно. — снова объявил сверху начальник охраны. Все тут же умолкли. — Открыть ворота. — сказал он и единственные зарешеченные двери, которые там были начали медленно подниматься вверх. Зверь отступил назад. — О великий подземный народ. Прими этот скромный дар. — торжественно произнес начальник охраны тюрьмы и через несколько секунд наружу вышли загадочные люди в черных мантиях с капюшонами. Глаза их были перевязаны, а кожа бела как самый белый снег. У того, кто был по центру в руках был какой-то странный посох из белого дерева. Скорее всего он был главным. Он подошел к все еще лежащему на земле Мартину, и посмотрел на него, казалось он видел его через свою плотную повязку. Чуть погодя, он начал принюхиваться к нему. А потом снова продолжил свой путь приближаясь к бритоголовому. Тот, увидев что подземный человек приближается к нему, начал орать во все горло чтобы к нему спустили клетку. Но клетку никто не спустил.

— Нет стой, стой. Ты должен забрать проигравшего. Ты же всегда забирал проигравшего. — в ужасе кричал он прижавшись к противоположной стене. Но тот не слушая и не останавливаясь, приближался к нему все ближе и ближе. И тогда силач в ужасе, взяв себя одной рукой за подбородок, а другой за затылок резким движением вывернул себе шею и упал за мертво на землю. Подземный человек остановился. Вскоре все они ушли обратно. Зарешеченные двери снова закрылись.

Допрос.

— Ну а теперь рассказывай- сказал, глядя исподлобья начальник охраны тюрьмы.

— Что рассказывать. — не понял весь потрепанный и усталый Мартин. Они сидели в камере-доме для охранников, которые располагались на самом верхнем ярусе Инфернума. В таких камерах проживали надзиратели и условия здесь были гораздо лучше чем в нижних ярусах для заключенных и также были гораздо больше. Хотя и начальник охраны сам жил в гостевом доме на верху он не мог принять там заключённого и сейчас они сидели в одной из камер-домов для надзирателей за старым потрепанным письменным столом.

— Сынок, я надеюсь, ты видел глаза остальных заключенных когда тебя поднимали сюда?!

— Да, видел.

— Какими они были?

— Они были напуганными.

— И ты видел тех людей, которые забрали тело твоего противника?

— Да, я видел.

— А знаешь ли ты почему все так напуганы, и кто были те люди?

— Нет. — честно ответил Мартин.

— Хм. — начальник охраны внимательно осмотрел его — те люди-это подземный народ, тот самый из древних сказок. Да, они существуют на самом деле. Они всегда существовали, и испокон веков человечество поставляет им людей, потому что так было договорено, мы их не победили, как говорится в сказке, мы с ними договорились. Но об этом, конечно же, народу не сказали, а вскоре и вовсе объявили древней легендой, а потом и сказкой. Мартин не понимал о чем идет речь, но все же не стал задавать лишних вопросов. — И испокон веков все человеческие правители продолжают соблюдать эту договоренность. Начиная Виком, заканчивая нынешним Руро, который вместе с тронем получил и эту тюрьму, которая когда-то досталась императору Дэлуну вместе с этими землями, думаю он тоже немало удивился когда ему открыли этот человеческий секрет, потому как даже великий Риванис не посмел нарушить эту договоренность, наоборот он и велел построить эту тюрьму чтобы именно отсюда осуществлялся вывоз людей, не нужных обществу людей. Как говорится всем все выгодно. И так продолжалось все эти века. Пока не появился ты. Хотя турнир возник позже, в качестве развлечения в этом богом забытом краю, но они это понимали, и всегда забирали проигравшего. Победившего забирали только если проигравший умирал, но это было редко, но то что произошло сегодня, нет, я это вижу впервые. Громила был нашим чемпионом, бывший наёмный убийца. Ты видел как он отреагировал когда подземные оставили тебя и захотели забрать его. Он предпочел смерть. Я бы тоже это предпочел будь у меня такая смелость как у него. Никто не знает зачем мы им нужны. Вот как-то так новичок. Сегодня первый раз, когда они ушли ни с чем. Как ты все это объяснишь? Почему именно с тобой произошла такая ситуация, а?!

— Честно, я не знаю. — ответил Мартин. Начальник снова закурил свою трубку пристально посмотрев Мартину в глаза.

— Наверное они нашли в тебе что-то не обычное. Ну ладно, живи пока. Я подумаю что с тобой сделать. — сказал он, откинувшись на свой стул и повелел стоявшим надзирателям отвести его обратно в свою камеру.

Когда он вошел в свою камеру его сокамерники что-то увлеченно обсуждали, а увидев его тут же замолчали. Они не сказали не слова, просто безмолвно наблюдали за ним. Но Мартину было не до них, он просто прошел к углу и прилег, и сразу же заснул.

Император Дэргона Маркус I был седовласым стариком с длинными волосами, расчесанными назад, у него всегда была четкая прямая осанка, а фигура была намного более атлетичнее чем даже у многих молодых. Сейчас он, как всегда горделиво подняв свой подбородок вверх, стоял у окна в своей комнате и задумавшись о чем-то рассматривал величественную пирамиду, стоявшую неподалёку от столицы и университет магии, который находился прямо рядом с ней. Пирамида по своим размерам превышала все сооружения, построенные на Тэртоле. Её белая, отполированная облицовка и отдельно установленная на самом верху маленькая четырехгранная пирамидка из сплава золота и серебра, сверкала на солнце так что создавала ощущение воздушности, не смотря на всю массивность сооружения. В дверь постучались.

— Войдите- сказал император, будто очнувшись от сна. В комнату вошел высокий мужчина с аристократическими чертами лица, которое было изуродовано большим глубоким шрамом. Это был министр войны Дэргона.

— Ваше величество- попытался сказать тот, но его тут же перебил император.

— Я знаю Рик, на нас напали.

— Ваше величество? — удивился тот. Император повернулся держа в руках письмо.

— Руро оповестил меня, но к сожалению уже после того как напал.

— Да, Акран был взят вчера днем без объявления войны, лорд Альберт героический пал в бою, защищая свой город.

— М-да, хотя мой свергнутый брат и был тираном и самодуром, но он не был настолько труслив, чтобы начать войну без предупреждения. — со вздохом сказал он помяв и выбросив письмо в окно.

— Я уже отдал приказ на мобилизацию войск, ваше величество, и оповестил всех Лордов. Все они уже выдвинулись к столице так же со своими войсками.

— Сколько их?

— Примерно десять тысяч сейчас находится в Акране, столько же еще ожидается.

— На сколько я знаю нас в двое меньше.

— Так точно, но на нашей стороне техника, и величайшие умы военной инженерии, так что мы сможем противостоять агрессорам.

— Невероятно правда? — сказал император снова поворачиваясь к пирамиде.

— Ваше величество? — не понял вояка.

— Эта величественная пирамида, как думаешь сколько она уже так стоит?

— Э-э, понятия не имею, ваше величество.

— Она стоит здесь, не потеряв свой блеск еще с незапамятных времен. Никто не знает сколько ей лет. Мы до сих пор не можем построить что-то подобное. Только приставь себе как развита была та цивилизация. Но и она сгинула. Согласись, на какой бы уровень развития не поднялась жизнь, в конце концов она сама же и уничтожает себя огнем и мечем, в непреодолимой жажде денег и власти, не задумываясь что все это временно, а это- он повернулся к министру и кивнул в сторону пирамиды- вечно. Мы должны любой ценой

сохранить нашу империю министр Рик. Прямо сейчас именно мы являемся единственным оплотом науки и культуры в мире, и мы не должны допустить, чтобы те которым нужны только деньги и власть снова восторжествовали в этом мире. Победа в этой войне наш священный долг, мы должны поменять историю.

Проповедник смерти.

— Братья и сестры, покайтесь. Покайтесь и признайтесь себе сами, вы грешны. Мы все грешны, весь наш род человеческий погряз в грехах. Каждый из вас, кто собрался здесь, до единого, хоть раз в жизни совершали грех в ваших жизнях признайтесь в этом себе сами. Испокон веков человечество тонет в крови и грязи сколько бы не пытались это оправдать, забыть или исправить. Все потому что это невозможно, это нереально по сути, ибо мы все с вами созданы из греха и грязи. Иначе, почему мы повторяем все это снова и снова, ответ очевиден, примите это так как истина бессмертна, сколько бы её не пытались скрыть жрецы, которые пытаются управлять вашими жизнями и набить свои кошелки за счет вас. Наш мир на самом деле и есть ад, созданный только ради того чтобы истязать наши с вами души в наших грязных телах. Великого создателя нет! Есть только великий истязатель, который создал наш мир и наши тела исключительно ради своего развлечения, исключительно ради того чтобы смеяться и потешаться над нами, просто чтобы мы развлекали его. А смерть создал не он, нет, это все сказки лживых жрецов! Смерть существовала за долго до него. И именно она и является единственной спасительницей для всех душ. Она молча наблюдает за нами и плачет, плачет и страдает, смотря как мы все мучаемся при жизни и как только заканчивается срок наших тел, она с удовольствием забирает наши души, спасая их и унося с собой в вечную жизнь, где царствует вечное блаженство за наши с вами страдания здесь при жизни. Смерть и есть самое настоящее доброе божество. А так называемый «великий создатель» это дьявол, который только создает наши страдания, потешаясь над нами. Доказательство тому очередная война, которая началась между нашей империей и империей Дэргон. Война, которая теперь происходит между некогда братскими державами, братскими народами. Брат пошел на брата, и опять все из из-за Великого истязателя, ради его смеха. Но не печальтесь, скоро всему этому придет конец. Ибо война, которая началась будет последней в истории. Теперь не будет больше страданий и мучений, в скором времени нас всех ждет вечное блаженство. Милосердная смерть спешит к нам на помощь, она избрала императора Дэмора в качестве своего пророка, пророка новой религии, религии Великой смерти. Теперь человек, которого сочла достойным сама смерть, приведет всех нас в вечный рай. И мы должны избрать этот правильный путь пока не поздно, пока мы не умерли в мучениях от войны или голода. И смерть требует от нас только две вещи, того что нам самим так нужно в первую очередь, самоубийство и самопожертвование. Мы должны совершить паломничество к истокам, в древнюю столицу Мерватар к нашему пророку, чтобы он избавил нас от земных мучений и даровал вечное блаженство. Таким образом мы не только обретем покой, но и сделаем свой вклад в великое дело и поможем всему миру в переходе на новый уровень. Так мы поможем нашей богине обрести свое земное воплощение через пророка Дэмора чтобы он наказал всех лордов, королей и жрецов за то что они использовали вас всю жизнь, а затем набраться такой силы, чтобы она навеки прекратила шалости проклятого истязателя. Ну а кто не в состоянии этого сделать могут умертвить себя сами, пока не стало слишком поздно, милосердная смерть примет и их тоже в свое царство вечности. Только такими способами нужно завершить жизнь, если вы конечно хотите обрести вечное счастье,

на том свете. — завершив наконец свою пламенную речь, сказал проповедник и обвел взглядом толпу, к которой только что обращался, а затем просто спустился с выступа на центральной площади откуда обычно глашатаи читали новые приказы короля и спокойно пошел по своим делам, к удивлению стражники его не трогали и как делали вид что не замечают его во время речи, так и продолжали не замечать. Толпа же в свою очередь продолжала стоять на месте и живо обсуждать услышанную речь от проповедника новой, странной религии, а многие из них просто продолжили свой путь.

— Что за бред. — фыркнув, презрительно сказала капитан кровавой стаи и тоже продолжила свой путь вместе со своими спутниками. — И давно у вас тут в Дэлуне появились эти проповедники смерти? Почему стража их не прогонит?

— Не знаю наверное просто не хотят марать руки об них, все равно никто им не верит, и никакой угрозы они не несут. А появились они недавно, наш город по-моему второй или третий, в котором они появились. — сказал низкорослый торговец, с довольно тучной фигурой и просторной рубахой до пола ярко желтого цвета.

— Давить таких надо, чтобы дурью всякой не маялись. — сказал низким басом одноглазый здоровяк под два метра ростом, который сопровождал своего капитана.

— Согласна Дунко. — поддержала своего пирата капитан. — Ну что, долго нам еще тут шататься Киронец. Я нервничаю когда далеко от моря, ты обещал мне новое оружие, от которого я рассудок потеряю и где оно, я почему почему-то все еще в сознании.

— Сейчас, сейчас капитан, еще немного осталось. Не волнуйся, ты же знаешь, я всегда держу свое слово. — сказал торговец оружием. — А вот и мой дом. — сказал он, наконец приблизившись к красивому двухэтажному дому с красным фасадом, и железной кованой дверью.

— Я смотрю неплохо живешь. — сказала капитан, посмотрев на дом.

— Ну, стараемся. — довольный похвалой, сказал торговец открывая дверь и они вошли внутрь. Он снова огляделся по сторонам перед тем как закрыть дверь, последний раз убеждаясь что за ними никто не следит, а затем закрыл её. Внутри было довольно темно, все окна в доме были зашторены плотными тканями.

— У тебя что на солнце аллергия. — сказала капитан, усмехнувшись и крепко зажмурившись стала массировать глаза чтобы те быстрее привыкли к темноте.

— Да нет, просто это нужно для дела. — сказал он и в следующий момент послышался какой-то странный звук. Открыв глаза капитан увидела здоровяка Дунко, у которого из груди торчало лезвие кинжала, проткнутое со спины. Но не успела она вытащить свой кортик из ножен, как ее быстро оглушили каким-то мощным заклинанием и она потеряв сознание тут же упала на пол.

— Я же обещал что ты потеряешь сознание, капитан, я всегда держу свое слово. — ухмыляясь сказал торговец, встав над обессиленным телом капитана кровавой стаи.

Ее швырнули на пол, она была еле жива и много раз уже теряла сознание пока ее привозили сюда, от голода и от побоев. Она непонимающе посмотрела вокруг, моргая и пытаясь сфокусироваться. Она увидела что была в какой-то сырой, маленькой и низкой пещере, у которой был зарешечен единственный вход. Она не поняла где она и размяв руками затылок, который так сильно затек, что еле чувствовался, посмотрела в противоположную сторону и увидела Мартина.

— Мартин? — очень удивилась она.

— Привет капитан. — сказал он, приближаясь к ней с огромной жалостью в глазах. — Вот выпей, ты-то как сюда попала? — он протянул ей свой деревянный бокал с водой и наполовину съеденную миску с едой, которую им здесь раздавали раз два дня.

— Проклятый торговец, продал меня властям Дэлуну. А ты как сюда попал?

— Я был в Акране когда война началась, попал в плен, убил надсмотрщика на галере, и вот я здесь.

— Да, похоже что мы оба попали. — усмехнулась она.

— Это точно.

— Надо что-то придумать и поскорее улизнуть отсюда.

— Отсюда нет выхода миледи, думаю вы это прекрасно знаете. — сказал бородатый сокамерник Мартина. Вся тройка сидела, опершись спинами об противоположную от входа стену и буквально глазами раздевала новоприбывшую девушку. — поэтому надо просто расслабиться и получать удовольствие от момента. — добавил он.

— Угу, может прямо сейчас начнем. — сказал одноглазый, и мерзко облизнул губы. Мартину это не понравилось.

— Так, предупреждаю всех. Если хоть один из вас посмеет дотронуться до этой девушки тот будет иметь дело со мной.

— Ты по-моему в прошлый раз не понял пацан, прощения на этот раз не будет, я тебя предупреждал. — прошипел бородатый громила и приблизился к Мартину в плотную глядя на него исподлобья, его глаза сверкали азартом убийцы. Сердце Мартина застучало чаще, дыхание стало глубже, двое остальных подонков тоже встали и стали за своим вожаком. Мартин тоже встал с места, время подходило к критическому концу, надо было что-то делать. Драться или отступить, выбор не велик. И Мартин решил биться, он неожиданно ударил бородатого по подбородку, тот от неожиданности пошатнулся от удара, следом одноглазый получил пинок в пах, а третий, третьего он не успел достать, людоед художник успел ударить его, Мартин упал на землю, удар был сильным. Двое тоже уже успели оправиться и они втроём начали пинать его, лежащего на земле. Капитан хотела остановить их, но ее просто швырнули обратно. Затем Мартина подняли на ноги и прижали спиной к стене, удерживая руки.

— А теперь смотри как я буду иметь ее. — расхохотался маньяк и повернулся к капитану кровавой стаи. Девушка тоже не была из робкого десятка и набросилась на него, но все же маньяк был слишком силен, через несколько секунд он несколькими ударами повалил

ее на землю.

— НЕТ. — закричал Мартин. Он почувствовал как каждую клеточку внутри него заполняет нестерпимый жар. В комнате тоже стало жарко, державшие его удивленно посмотрели на него, так как источником жара был он сам.

— Всем лежать. — прокричали стражники и вошли в камеру с железными дубинками, Мартина отпустили, всех троих повалили на землю и начали жестоко избивать. Последним в камеру зашел начальник охраны тюрьмы.

— Что тут за хер происходит. Я не понял, кто её-то сюда положил, — сказал он удивленно, увидев капитана- я же сказал в тринадцатую камеру ее. Дебилы, да я вас всех самих к маньякам подсажу. Мне здесь убийства не нужны, я здесь власть и я решаю кто когда сдохнет или будет жить. Я не позволю произвола!!! А что касается вас несчастная тройка, и в особенности тебя Крон, молитесь теперь чтобы умереть легкой смертью. Я вас в прошлый раз предупредил уже. Сейчас же поместить их на первый этаж.

— Начальник стой, давай поговорим, мы не виноваты. — попытался возразить маньяк, но его тут же опять огрели дубинкой по голове. Всех троих выволокли наружу.

— Что за жара. — удивился начальник тюрьмы, наконец заметивший ее. Он на несколько секунд молча посмотрел на Мартина, а затем тоже вышел следом за остальными.

Проснулся Мартин глубокой ночью, на арене посреди подземных жителей от того что его тело шло само по себе, направляясь к входу откуда обычно они выходили. Он тут же попытался остановиться, но у него ничего не получилось, попытался повертеть головой, произнести что что-нибудь, но опять ничего не вышло, лишь глаза и разум были ему подвластны. Во главе был тот самый главный, с белым посохом, и он уже вошел внутрь, а следом за ним и остальные, все ближе и ближе приближалась и его очередь сколько бы он сильно не пытался вернуть контроль над своим телом, но ничего не получалось, с каждым шагом ужас от происходящего и безысходности ситуации усиливался все сильнее и сильнее, превращаясь в настоящую панику, наконец остался всего лишь один шаг от входа и Мартин просто крепко на крепко зажмурил глаза.

Прошло уже несколько минут, но глаза Мартина все еще были зажмурены. Он все еще шагал куда-то поворачивая то вправо, то влево, а иногда и спускаясь еще глубже вниз по лестнице. Наконец, осознав что ничего сверх страшного не произошло, он открыл глаза. Они шли по длинному коридору освещаемому какими-то светящимися кусками непонятных камней, похожих на хрусталь вбитых прямо в стену, тянулись эти камни вдоль всей стены с обеих сторон так что освещения было достаточно, хорошее хоть и не такое как на поверхности. Через пару минут коридор сузился в узкий проход и примерно через десять метров они остановились, впереди была массивная дверь, представляющая из себя большой каменный диск с отверстием по центру. Главный с посохом что-то произнес в отверстие, и вскоре послышалось как в это отверстие что-то вставили, а затем те, кто были по ту сторону перетащили диск в углубление с внутренней стороны. Они прошли дальше, коридор снова расширился. И идя дальше, Мартин увидел тех кто был по ту сторону, это были такие же подземные люди как те, которых он ранее видел, но уже без повязок на глазах. И увидев их глаза, которые на него смотрели он снова ужаснулся. Зрачки у них были с размером с горошинки. И эти точки, находящиеся на глазных белках, которые провожали его взглядом заставляли сердце биться быстрее. Настолько еще пугающим стал их вид. Он не знал у всех ли такие глаза, так как не мог разглядеть, тех которые его провожают, лишь было заметно что они уже без повязок, но скорее всего что так и было. Вдруг коридор закончился и то что Мартин увидел в следующий момент перечеркнуло все что он раньше видел в своей жизни. Перед его взором предстало огромное пространство до самого горизонта. И все это пространство было заполнено разного рода необычными зданиями, построенные из стекла, которые были всевозможных форм и размеров. В центре возвышалась огромная высокая пирамида, построенная так же из стекла. Но какой бы высокой она не была все равно до вершины гигантской пещеры ей было далеко. А на потолке пещеры везде были те самые светящиеся камни, которых Мартин видел ранее в коридоре. Именно благодаря им освещался самый большой и самый древний в Тэртоле город, про существование которого никто на поверхности и не знал. Город Кавек. Рядом с Мартином в это время кто-то встал. Кто-то, который не был подземным жителем, знакомый силуэт, в котором Мартин узнал капитана кровавой стаи, ту самую кареглазую нахалку. Все это время она шла позади него и

он не заметил её. А теперь когда она стояла рядом также управляемая чарами подземных, Мартин окончательно запутался, зачем они им понадобились? Чуть погодя они пошли дальше, направляясь к стеклянной пирамиде. Встречные прохожие расступались перед ними и с интересом рассматривали их как экзотических животных, которых никогда раньше не видели. Как Мартин и предполагал у всех у них глаза были такие же как у того стражника, который им открыл каменную дверь. Крохотные зрачки на глазном белке, теперь эти глаза сотнями смотрели на них со всех сторон. Зрелище было пугающим. И к удивлению Мартина, как только он начал внимательнее смотреть на них, то обнаружил еще одну странность. Этот огромный город был пуст, и все кто сейчас здесь собрались были всеми жителями этого подземного города.

Наконец, пройдя несколько десятков метров по стеклянному городу через не многочисленную толпу, они приблизились к центральному строению полу заброшенного мегаполиса. Вблизи пирамида казалась еще более огромной, Мартин чувствовал себя еще более беспомощным и никчёмным рядом с ней. Провожавшие остановились. Но ноги Мартина и карглазой продолжили идти дальше, все ближе приближаясь к стеклянной стене, впереди не было дверей, но ноги все равно не останавливались. В отражении Мартин увидел себя и её, а самое главное её глаза, которые были наполнены слезами. Она не заплакала даже вчера и казалось что осталась спокойной, но каким бы грозным капитаном она не была, какие бы сражения она не пережила, но всё-таки в первую очередь она была девушкой, которая сейчас плакала от испуга. Мартин хотел подойти и обнять её, успокоив и укрыв от всех. Но тело до сих пор ему не подчинялось. Они приблизились в плотную, стена перед ними растворилась, а за ней появился яркий свет, который ослепил глаза, и они шагнули напрямик туда. Оба тут же потеряли сознание.

— Скажи мне кто я?

— Ты принц Лион, самый красивый, самый богатый, самый влиятельный, самый сексуальный из мужчин. — сказала темнокожая оболстительница, опускаясь на колени перед принцем и начала спускать с него штаны.

— О да малышка, вот так. — промурлыкал от удовольствия и напряг мышцы своего идеального торса принц, единственный сын императора Дэргона. Вдруг в комнату вошел один из его телохранителей.

— Ваше высочество совет Лордов скоро начнется. — сказал он, посмотрев на происходящее перед ним, как на что-то обычное повседневное и уже порядком поднадоевшее.

— О, здоровяк номер один, это ты, не хочешь к нам присоединиться? Эта чертовка хороша. Думаю ради меня она на многое готова. А, малышка?

— Да мой принц. — сказала она, вытирая рот и вставая с колен.

— Нет ваше высочество, спасибо, но я пожалуй откажусь.

— Ну как хочешь, иди тогда скажи что я задерживаюсь, начинайте без меня. — сказал он и снова повернулся к чернокожей красотке, притягивая ее за талию к себе.

— При всем моем уважений мой принц, я прошу вас проследовать за мной. Ваш отец будет недоволен если его наследник опоздает на чрезвычайное собрание Лордов. От этих слов Лион взбесился и быстрыми шагами приблизился к своему телохранителю.

— НИКОГДА, слышишь никогда, не смей мне указывать. Я здесь указываю. — он схватил его за подбородок-А такая собака как ты слушается. Телохранитель остался спокойным, казалось что этот здоровяк мог моргнув сейчас выпустить кишки наглому подонку, но он этого не сделал и всего лишь стиснул зубы.

— Извините мой принц, я бы не посмел этого сделать, просто сдуру вырвалось.

— Ладно, иди отсюда, я сейчас приду, подготовьте мою карету.

— Слушаюсь. — сказал здоровяк номер один, как его назвал принц, и вышел наружу закрыв за собой дверь.

Столица империи Дэргон, Луан была одновременно красивой и очень продуманно построенной. Отполированная красная карета принца с золотыми вставками мчалась по дороге императоров, одной из четырех главных артерий города, которые проходили через весь город и пересекались в центре столицы, где находился дворец императора, стоящий на острове, который в свою очередь располагалась на реке, проходивший через весь город. Скакавшие впереди телохранители заставляли расступаться и уступать дорогу, ехавшей сзади карете. Принц же расстроенный прерыванием «важной» встречи с главной смотрительницей имперской библиотеки, лениво наблюдал в окно на проходящие мимо построек, которые становились все богаче с приближением к замку, затем они сменились зданиями многочисленных госслужб, и наконец приблизились к стенам дворца. Стражники увидев как приближается единственная красная карета в городе тут же открыли ворота и она не снижая скорости вошла внутрь. Принц вышел из своей кареты, посмотрел на величественный фасад

дворца и уныло вошел внутрь, направляясь к правому крылу, где находился просторный приемный зал. В коридорах было пусто и не было никого кроме портретов и статуй многочисленных предков безмолвно, и как показалось самому Лиону, осуждающе взиравших на своего нерадивого потомка. «Ну и что, что я не такой великий как вы, зато у меня уже было столько женщин что у вас не было за всю вашу жизнь, а на подвиги еще вся жизнь впереди. Не понимаю в чем кайф величия, все равно умрешь каким бы ты не был, жизнь даётся один раз и надо ее весело прожить. Кто знает, может быть я тоже войду в историю, но только по своему»-подумал он и ехидно улыбнулся. Наконец, он дошел до приемного зала, стражники быстро открыли массивные двери и он вошел внутрь.

— Предлагаю поставить роту моих броненосцев в передние ряды.

— Мы еще не решили в каком месте будет сражение, если оно будет в холмистой местности, то толку от ваших броненосцев будет маловато. Лорды сидели вокруг огромного круглого стола, в середине которого была большая подробная карта всей империй и увлечённо обсуждали предстоящее сражение.

— О, принц Лион, явились как раз во время, в прочем как и всегда. — съехидничал один из лордов, заметивших как он зашел. Император смолчал, а затем сурово посмотрел на того лорда. Тот тут же убрал улыбку со своего лица и уставился на карту. Авторитет императора был слишком велик и все знали как он его заработал, поэтому лорд уже успел пожалеть и покраснеть от того что вырвалось из его уст.

— Садись- холодным металлическим голосом повелел император, и Лион довольный тем, что этого авторитета всегда и ему хватало с лихвой уселся на стул рядом со своим отцом.

— Ваше величество, я предлагаю избрать местом боя Кронуилские равнины. Здесь мы сможем полностью использовать преимущества наших новых бронированных паровых самоходок. — сказал министр войны, вставая с места и начал двигать фигурки на карте своей специальной указкой, объясняя свой замысел. Сначала будем стрелять из катапульта, затем быстро выпустим самоходок, они пройдут через ряды противника посеяв в них панику и высадят в тылу отряды «безумцев», которые окончательно посеют хаос. А мы, тем временем, ударим спереди, используя тяжелую конницу и броненосцев. Ну а оставшиеся войска смогут уже с легкостью добить остатки. Таким образом мы сможем победить превосходящие силы противника. — закончил он и ожидающе посмотрел на императора. Император сидел молча около минуты, обдумывая план, который ему предложили и заключил.

— Мне нравится, хороший план министр. Есть какие-нибудь дополнительные предложения или мысли против?

— Нет. — ответили все сидевшие лорды.

— Отлично, в таком случае, начинайте подготовку. Отправьте письмо Руро и сообщите ему где состоится битва. Я слышал он лично будет командовать армией. Я тоже лично буду командовать своей армией, и лично сверну ему шею. Скоро решится наше с вами будущее господства, и да поможет нам в этом создатель. Можете идти. Лион, ты останься. Все сидевшие кроме принца встали со своих мест и почтено поклонившись удалились. Лион же подготовился к худшему. Их разговоры с отцом лицом к лицу никогда не были простыми приятными беседами двух близких родственников.

— Ты знаешь кто она? — стиснув зубы сказал император когда убедился что все уже ушли.

— Ты о ком. — сказал принц, изобразив удивление на своем лице.

— Не держи меня за идиота, ты знаешь о ком я. Думаешь мои агенты не следят за каждым твоим шагом? Лион смущенно смолчал. — Она жена министра армии. — сказал он и от ярости стукнул по столу кулаком так, что звук громко прокатился по всему залу.

— Я же не виноват что он не может ее удовлетворить, она слишком молода для него. Он должен был быть готов к этому, у нее по любому завелся бы молодой любовник.

— Ты думаешь это оправдание?! О великий создатель. Ты уже половину всего ЛуанAPERетрахал. «А может и весь» весело подумал принц. Тебе не надоело уже? Все эти твои пьяные вечеринки, которые кстати так же всегда заканчивались оргиями. Неужели ты не можешь уже успокоиться в конце концов? Да ты знаешь что с тобой сделает Рик если он узнает о тебе и его жене?! Я собственными глазами видел как он в молодости голыми руками убил медведя за то что тот попытался съесть подстреленную им дичь. И даже сейчас я думаю что с тобой-то он управится. И поверь мне если это произойдет я ему не помешаю. Лион усмехнулся. — Тебе смешно да, ну ладно посмотрим будет ли тебе так же смешно во время битвы.

— ЧТО?! — глаза Лиона округлились.

— Да-да, решено. Будешь командовать отрядами «безумцев» ты поведешь их в тыл. Надеюсь хорошо слушал план Рика.

— Но отец, я еще не готов к сражению. Ты же обещал матери что убережешь меня.

— Лион. — голос императора чуть смягчился- я очень любил твою мать. Единственный человек, которого я люблю больше чем ее это ты. Но сейчас главный твой враг это ты сам. Тебе пора остепениться. И тем более, я же видел как ты сражаешься на турнире. Думаю ты всё-таки готов. Так что не бойся медный рыцарь. У тебя все получится. Пора уже становится мужчиной- подбодрил его отец напоследок и встал с места.

— Но не с «безумцами» же, они же... безумны. — безнадежно сказал Лион.

— Они самые смелые воины в империи и ты будешь ими командовать. Надеюсь что не опозоришься.

— Отец...

— Разговор окончен. — сказал император, и повернувшись вышел из зала, оставив ошарашенного сына в одиночестве.

Проснулся Мартин посреди белой комнаты. Пол, стены, потолок, все здесь было окрашено в белый цвет, и освещалось все это пространство не свечами, как обычно бывает, а все теми же светящимися камнями на потолке, которые как обычно ЗДЕСЬ бывает. Вдруг, в одной из стен появилось отверстие с человеческий рост и внутрь вошла какая-то девушка. Одета она была в длинное черное платье, с длинными рукавами и закрытой шеей. Материал платья светился и будто сам излучал свет. На глазах у неё была черная вуаль с прорезями, а сами глаза были металлически-серыми, они не были такие как у остальных подземных людей, но и не такие как у обычных людей. Эти глаза завораживали, буквально гипнотизировали смотрящего на них. Фигура у неё была тонкая, а формы пышными. Кожа белой, но не такой мертвецкой как у остальных подземных, а аристократически белой, привлекательно белой. Волосы у нее были тоже совершенно белыми и были собраны в хвост, и были очень длинными, буквально доходящими до самого пола. Она молча стояла и смотрела на него своими гипнотизирующими глазами.

— Где я? — нарушил наконец тишину Мартин.

— В безопасности. — ответила приятным голосом незнакомка.

— Где капитан?

— Также в безопасности.

— А ты? Кто ты такая?

— Я принцесса Мирания из рода Мазади. Наш народ когда-то жил на поверхности, еще до всех вас, потом мы переселились сюда. «Господи куда я попал, что она несет???»- пронеслось в голове у Мартина. Но любопытство, как всегда, одержало верх над страхом и он продолжил разговор.

— И что произошло, что вы переселились под землю?

— Мы уничтожили сами себя. Страшная война.

— А почему обратно на поверхность не вышли, если война, как я понимаю, уже давно прошла?

— Мы здесь уже очень долго, наше строение изменилось, теперь солнце-это смерть для нас. Паника пронеслась внутри Мартина, «Куда я попал, что все это значит, что ты говоришь, ПОМОГИТЕ!!!!»

— Зачем я тебе, зачем вы похитили нас, зачем вы вообще похищаете людей?

— Ради того для чего мы вас когда-то и создали, ради разнообразия нашего генетического материала. Мартину вдруг больше не захотелось задавать вопросов. Почему-то чем больше вопросов он задавал, тем больше странные слова он слышал, и они совсем не проясняли ситуацию, а наоборот, открывали только еще больше вопросов, ответы которых одновременно интриговали и пугали.

— Но ты Мартин, особенный. Я знаю ты не из этого мира, ты не наше создание. Тебя создали те же создатели, что создали когда-то и нас. Именно такое разнообразие материала мне и нужно. Первый раз когда хранитель белого посоха увидел тебя он почувствовал твою ауру. Ауру белого света. Такая аура бывает только у нас, у чистых Мазади. Поэтому он не посмел

тебя тронуть, так как в то время здесь было не безопасно. К сожалению, не все подземные были согласны использовать людей по назначению, после того когда наконец эксперимент удался, после всех рас на Тэртоле мы смогли создать себе подобных. А затем, когда опасность миновала, слуги снова пошли за тобой. Но на этот раз людей с такой аурой оказалось сразу два. И поэтому взяли сразу двоих, к сожалению, они больше не умеют видеть и различать пол, могут лишь чувствовать ауру. Но я все вижу, мое строение сильнее их и пока не так изменилось как у них. Но оно тоже ослабевает. И поэтому ты мне и нужен. Мне нужно твоё семя.

У Мартина непроизвольно отвисла челюсть. Уж чего-чего, но этого он точно не ожидал.

— Я тебе не нравлюсь?

— Нет, ты прекрасна.

— А в чем тогда дело?

— Я уже люблю другую. — неожиданно, даже для самого себя, сказал Мартин. И тут он понял, что в глубине его сознания наконец проснулось это чувство. Он знал что оно там есть, но до этого момента, он наверное, полностью не мог его осознать. И вдруг, в этот самый момент, когда перед ним стояла прекрасная принцесса вымирающей протоцивилизации и предлагала себя, говоря что во всем свете именно он ей нужен, он захотел увидеть другую, ту самую кареглазую нахалку.

— Жаль. — лишь ответила принцесса. Наступила неловкая пауза. На этот раз тишину первой нарушила принцесса. — Жалко конечно что твои эмоции и мысли уже овлаждены другой. Но мне нужно только твоё семя. И поэтому если выбирать между твоими эмоциями и продолжением моего рода и народа, то извини я выберу второе. Вдруг Мартин снова почувствовал как теряет контроль над своим телом. Он снова стал куклой. Но на этот раз не только потерявшим контроль над физическим телом но и над своим разумом. Последнее что он смог осознать это то, как черное блестящее платье принцессы полностью улетучилось, обнажив её прекрасное тело, и то как его губы соприкоснулись с её пухлыми алыми губками. Дальше пришел туман. Сквозь туман потом, время от времени, выплывали еще множество разных образов, которых Мартин на тот момент не мог полностью понять. Принцесса, наклонившаяся над ним с испуганными глазами и надевающая на него цепь с каким-то камнем. Множество подземных, сражающиеся между собой невероятной магией. Горящая и падающая стеклянная пирамида. Лицо кареглазой любимой.

— Я же сказал что это плохая идея. — сказал Бурк, не зная радоваться или огорчатся тому что он оказался прав. После заката прямо перед их глазами ожил огромный кусок скалы, и этим ожившим существом, к их несчастью, оказался горный тролль. С большим как картошка носом и лохматой одеждой, обросшей мхом, держа в руках свою дубину из цельного куска дуба он тупо смотрел на них и просто не знал что делать. Наверное, он не привык чтобы по здешним местам расхаживали разного рода малявки. Обычно все с детских времен знали, по наставлению родителей и из истории из сказок, что самое опасное место на земле это темные горы. Этот вечно туманный мрачный край черных скал издревле был обиталищем для разного рода существ, с которыми людям лучше не сталкиваться. И все это прекрасно знали. Но не смотря на это, капитан отряда Гараф все же решил повести волков именно этим маршрутом. Объяснил он это тем что это лучшее из двух зол. Им для того чтобы добраться до Мерватара нужно было идти на восток. Но так как на востоке были горы им пришлось бы сделать огромный крюк, при этом рискуя попасть в руки к Дэлунцам. А так Дэлунские войска вряд ли пройдут по темным горам, и поэтому риск быть взятым в плен или даже убитым в окружении врага сводился к нулю. Ну а темные горы, кто знает может быть все это просто легенды, ведь атмосфера здесь действительно была жуткой и могла способствовать созданию разного рода историй. Так подумал Гараф, и как лидер он всех убедил в своей мысли и повел их за собой. Но теперь, когда перед ними действительно стоял огромный горный тролль с дубиной на перевес, эта идея уже не казалось такой уж и удачной.

— Я его возьму. — сказал Магун беря в руки свой молот.

— Стойте. — вдруг остановил их Вилард, подняв свою руку вверх. Он принялся и медленно повернулся назад. Перед ними стояли три большие и длинные тени с горящими глазами, длинными когтистыми руками и тонкими длинными рогами изогнутыми вверх. Тролль увидев их тут же со всех ног убежал в противоположную сторону.

— Великий создатель. Кто это? — ошеломлённо сказал Виктор.

— Абаасы. — тихо, почти не слышно произнес Вилард. Было видно, что он всерьез обеспокоен присутствием этих загадочных существ, можно было сказать что он даже испытывал редкое для него чувство-страх. — Гараф, слушай меня и не прерывай. Ты сейчас же пойдешь за тем троллем, убьешь его и принесешь его сердце этим существам. — сказав эти слова, он тут же кинул в него мощное защитное заклятие, а сам застыл на месте без движения, будто его парализовало. Гараф огляделся и увидел, что все его друзья были парализованы и не могли пошевелится. А тем временем Абаасы медленно и зловеще приближались в их сторону, будто плывя по поверхности земли. Гараф не стал медлить, и обнажив свои кинжалы он изо всех сил погнался за троллем. Бежал он как никогда в жизни, перепрыгивая по пути все препятствия, срезая путь, чтобы еще быстрее догнать перепуганного горного тролля. Наконец он догнал его. Тролль запыхавшись и тяжело дыша стоял на месте, оперившись ладонями на колени. Он уже думал что избежал смерти. Гараф застыл, а через секунду с дикой яростью снова побежал и набросился на него сзади, прыгнув

на спину и забираясь вверх используя кинжалы как альпинистские ледорубы. Тролль заметался из стороны в сторону, пытаясь сбросить эльфа на землю и тянул к нему свои массивные ручища, пытаясь достать его руками, но Гараф оказался проворней, он залез к троллю на шею и со всех сил воткнул свои кинжалы в те места, по которым проходили шейные артерии и резко вытащил их. Фонтан крови забрызгал на землю, окрашивая все вокруг в темно-красный цвет, зеленая травянистая почва пропиталась кровью. Тролль, издав свой последний жалкий стон начал пятиться и падать на землю, Гараф отпрыгнул и тот полностью рухнул на землю. Эльф встал над ним, тяжело дыша, с окровавленными руками. Он подошел к тому месту где находилось сердце и ударил чуть пониже обеими кинжалами прямо между ребрами, теплая кровь снова вырвалась наружу. Он, используя их как ножницы, отодвинул ребра друг от друга и засунув руку в образовавшееся отверстие нащупал мясистое сердце тролля и вырвал его наружу. Сердце было еще теплым и все еще слегка билось в его руках, оно было большим и тяжелым, так что приходилось держать его обеими руками. Гараф засунул окровавленные кинжалы обратно в ножны, снова взял сердце в руки и побежал обратно.

Когда он снова пришел в то место, те невидные Абаасы уже взявшись за руки встали в круг, в центре которого был его отряд и потихоньку начали уже высасывать жизни несчастных. Гараф, увидев это со всех сил побежал во внутрь того круга и подняв над собой сердце прокричал им:

— ХВАТИТ. Пожалуйста не надо... если в вас есть хоть капля разума и сострадания, если вы меня понимаете, прошу, хватит. Вот пожалуйста возьмите это сердце взамен, может быть это малая плата за обмен, но пожалуйста, отпустите нас, и мы покинем ваши земли. Прошу вас.

Абаасы смотрели на него с интересом своими горящими глазами, в следующий момент они отпустили руки друг друга и разомкнули круг, прекратив высасывание душ. Один из них протянул к эльфу свою черную веющую холодом руку и взял когтистыми пальцами сердце из его рук. Вскоре, они так же плавно плывя по земле, покинули их удалившись в разные стороны. Волки вышли из оцепенения и тут же рухнули на землю. Гараф тоже.

Профессор.

— Ну что же мисс Грин, давайте выбирайте. — сказал старый мужчина, с полностью поседевшей головой и бородой, с интересом наблюдая за девушкой, которая сидела напротив его стола и нервно смотрела на баночки с различными мазями, лежавшими на столе.

— Я жду. — поторопил ее старец и девушка, сделав глубокий вздох, наконец выбрала.

— Эта. — указала она на баночку с мазью желтоватого цвета, от которой воняла как от протухшего мяса.

— Хм, прошу начинайте. — повелел старик. Девушка подвинула мазь к себе и начала обмазывать им левую руку до самого локтя. И как только закончила, с опаской посмотрела на огонь, горевший в небольшой жаровне находящийся в паре метрах от них. Она встала с места и подойдя к огню наклонилась к нему. Затем собралась духом и засунула руку в огонь. Послышались ахи многочисленных девушек, сидевших за ней за своими партами и нервные перешептывание парней. В следующий момент, она вытащила руку из огня держа в ней находившийся там раскаленный камень, и гордо подняла его над головой. С рукой ничего не произошло. Стоявшие студенты радостно зааплодировали. И профессор Ремид тоже.

— Поздравляю мисс Грин, вы сделали правильный выбор. Пятерка вам по салвелогии. Можете положить шар на место. Девушка радостно положила шар на место и прошла к остальным студентам имперского университета имени Дэлуну. Профессор же опять взмахнул рукой, заставив перемещаться все мази стоявшие на столе.

— Так, следующим к нам выйдет- он надел очки и посмотрел на свой журнал-мистер Арон. Надеюсь готовились к экзамену юноша. Парень замялся и пробормотав что-то непонятное, встав с места вышел вперед. Через пару часов когда экзамен уже закончился и студенты уже покинули аудиторию, кто-то постучался в дверь.

— Извините профессор. Можно? — в дверях стоял мужчина средних лет в синем министерском камзоле с черными лакированными сапогами. У него были выпавшие черные волосы, которые выпирали по бокам как маленькие колючки, и глубоко посаженные черные глаза.

— Господин Байон, рад вас приветствовать. — сказал профессор, вставая с места и поворачиваясь к министру денег Дэлуну. — конечно же можно. Входите.

— Спасибо профессор. Как поживаете? Как идет исследование?

— О исследование, я бы сказал, идет гораздо лучше чем мое здоровье, хе-хе.

— Оставьте профессор, вы будете еще моим внуков преподавать.

— Ну, будем надеется. Но исследование действительно очень хорошо продвинулось с тех пор как вы начали спонсировать его. Хочу вам еще раз выразить благодарность по поводу этого.

— Нет профессор. Это я должен благодарить вас. Когда я узнал из ваших исследований, что у разных рас бывают совершенно разные болезни на меня это произвело колоссальное впечатление. Я подумал если это так, то можно придумать для разных рас разные лекарственные зелья, а не прописывать всем расам подряд одни и те же зелья, которые действуют то через раз. Это бы повысило уровень медицины в несколько раз.

— Да, это так. Но все же думаю это произойдет не скоро.

— Почему же? Вы говорили исследование идет хорошим темпом.

— Да, но в конечном итоге, оно придет в тупик. Может быть это произойдет в следующем поколении. Ну а дело нашего поколения подготовить для этого почву.

— Почему? — министр помрачнел.

— Потому что для этого нужны подопытные, а сейчас таких, которые пожертвуют собой ради благо науки, я думаю не найдется. Министр ухмыльнулся.

— Предоставьте это мне профессор. Сейчас идет война, и противников империи, которые могли бы согнуться для этой цели я думаю найдется. Главное, чтобы вы были готовы ради науки на все.

— Но это же жестоко.

— Жестоко профессор, жалея наших противников бросить в руки смерти наших с вами граждан, наших с вами потомков. Надо бы вам быть более ответственным, а не накладывать все на плечи потомков. Все ради империи профессор. Все ради науки. Вам решать войдет ли ваше имя в историю. Вы ведь уже так близко к этому. Профессор Ремид нахмурил брови и задумался.

— Наверное вы правы министр. — наконец сказал он.

Лара.

Дэмор подошел к стоящим у окна цветам, и грустно о чем-то задумавшись, начал их поливать. В комнату вошла девушка.

— Что делаешь, пап? — сказала она весело плюхнувшись на его кровать.

— Здравствуй Лара. Ты уже закончила уроки.

— Да папа, мистер Уон меня на этот раз похвалил. — сказала она и вдруг тоже погрустнела. Скажи, а он тоже умрет?

— Да дитя мое. — сказал император и продолжил поливать цветы.

— Жалко, он хороший.

— Не грусти девочка моя. Я же тебе уже говорил что все во благо. Представь что эти цветы и есть наш мир. А вода, которой я сейчас поливаю это разумные существа. Они полезны для нее, но только в определенном количестве, а вот если их будет слишком много то они будут уже приносить лишь только разрушение и загнивание. Поэтому всегда нужно держать баланс, и кто-то должен этим заниматься. Тот кто это понимает. Я это понимаю, и я этим занимаюсь. За все эти столетия что я прожил, уж я-то знаю точно что приносит все страдания. Слишком большое количество разумных опасны и для мира и для самих себя. Поэтому я их не убиваю, я их спасаю дитя. Мы с тобой вместе всех спасем. Ты же ведь тоже будешь спасительницей мира. Продолжательницей нового рода человеческого, помнишь.

— Да папа. А будущего жениха ты уже привез? Когда я смогу его увидеть?

— Скоро дитя. Уже совсем скоро.

По просторам ветреных равнин ехал Морок, верхом на огромном черном, волосатом пауке. Его длинные седые волосы развивались на ветру, а глаза щурящиеся от холода, казались еще более мелкими и мерзкими. Ехал он за своей добычей. Он должен был найти его. Он не имел права запятнать репутацию «Рубиновых змей», организацию которая профессионально занималась заказными убийствами. Подумав об этом он посмотрел на свой серебряный перстень в виде змеи с рубиновыми глазами. Показатель всей его карьеры. Такие носили только лучшие. И он был лучшим. Ровно сто заказных убийств и ни одного провала. Этот заказ был последним, сто первым. Если он провалит это то вся карьера насмарку и смерть, именно так поступали с теми кто проваливал задание. Если выполнит то заслуженный отдых на собственном острове вместе со своей любимой, благо он мог себе этого позволить, заработанное им за всю свою карьеру хватало чтобы он и все его будущие потомки никогда не занимались тяжелым трудом. И это было еще большей мотивацией чем даже возможная смерть. Наконец, он приблизился к тому месту где должна была находится тюрьма. Но обнаружив то что оказалось на её месте, его маленькие глаза расширились. Огромная, идеально круглая дыра в земле, уходящая на несколько километров вглубь земли. Морок этого не ожидал, он несколько раз был здесь когда выполнял прошлые задания и не мог заблудиться, он точно знал что здесь должно было находиться. Подойдя к краю дыры он заглянул вниз.

— Слава огню. — облегченно сказал он. Далеко внизу среди груды камней лежали два

человека. Какая-то девушка и Мартин. Орк радостно пришпорил своего паука и начал спускаться вниз по стенам дыры. Паук торопливо перебирал своими лапами и начал быстро спускаться вниз. Морок еле удержался. Когда наконец они спустились, орк спешился и бегом подошел к лежавшим. Да, это был он. Они были живы хотя и без сознания. Удача его все же не покинула. Девушку он тоже узнал.

— Как интересно, Капитан кровавой стаи собственной персоной, рад вас видеть-ухмыльнувшись сказал он. — Извини, но ты не мое задание красавица. Пусть сами с тобой разбираются, мне за это не платят. А вот ты парень, теперь точно от меня не убежишь. — сказал Морок, и вытащив из рюкзака кандалы на всякий случай одел их на руки и ноги Мартина. После этого он наклонился схватил Мартина за горло и снова начал читать свое заклятие. На этот раз Мартин не проснулся. Морок спокойно закончил читать и отпустил его горло.

— Готово. — самодовольно произнес он. Это значило только одно, теперь до того как он не произнесет отворотное заклятие жертва не проснется и даже не задышит. Заклятие так и называлось «кража дыхания». Мартина превратили практически в живой труп. Морок поднял его с земли и положил во внутрь большого сундука, привязанного к брюху паука. А потом, снова его оседлав, начал подниматься обратно на поверхность, оставив капитана одну.

— Морок всегда настигает свою жертву. — с самодовольной улыбкой сказал он сам себе.

— Я все больше сомневаюсь правильный ли выбор я сделал. — сказал король Элрон, грустно сидя на мягком кресле перед большим зеркалом. Но в отражении зеркала сидел не он, в зеркале перед ним сидел сам император Дэмор, но только более расслабленный и довольный.

— Перестань Элрон, ты сделал правильный выбор. Никогда в этом не сомневайся. Мы будем с тобой богами. Мы будем творить историю и определять судьбы всего живого на Тэртоле. Представь, только мы с тобой, два единственных бессмертных существа во всем мире. Людьями легче манипулировать, у них слишком много слабостей, поверь мне, я сам был когда-то человеком. Поэтому, когда мы создадим новое поколение людей, проблем с ними не будет. Мы с тобой создадим совершенное общество, в котором не будет войн, насилия, голода. Где будет царить порядок и добро. Мы сможем сделать это. Во всем мире нет никого, кто смог бы это сделать, кроме нас.

— Надеюсь. Ради этого я все и сделал. Но слишком многое я поставил на кон. Слишком многих предал.

— Великие цели требуют великих жертв. Не волнуйся наша цель оправдывает средства.

— Да, возможно ты прав- сказал Элрон, отведя взгляд в сторону и задумался о чём-то.

— Как насчет избранного? Ты узнал о нем что-нибудь, про орден неких “Вечных”? Они существуют? Элрон сделал вид что не слышал вопрос, а потом как будто очнувшись от раздумий, ответил.

— А? Да нет не волнуйся, все легенды, пророчества и религии были созданы для чего-то. Как я создал твою про кинжал и культ смерти. Это пророчество, как оказалось, тоже было создано по заказу основателя огнепоклонников Гурука еще в те далекие темные времена, с целью помочь укрепится своей тогдашней новой религий. А написавшая это самое пророчество Ехина, была его тайной любовницей.

— Хех, невероятно. Все ты знаешь, и можешь узнать, древнейший из живых. Поистине нет ничего что можно было бы скрыть. — сказал вампир, внимательно смотря эльфу прямо в глаза.

— Да, поистине это так. — спокойно и невозмутимо сказал король, тоже не отводя взгляд и отключил свой коммуникатор. В отражении снова появился он сам.

— Вампир что-то подозревает. — сказал адъютант, который все это время стоял за зеркалом.

— Они всегда подозрительны. — сказал король, и встав с места подошел к большому окну, окинув взором свое зеленое королевство. Столица сейчас населена как никогда.

— Скоро праздник в честь богини Тэби, наши единоверцы соберутся на ежегодное паломничество к священному дереву мира. К дереву, которое в этот день когда-то посадил наш пророк Игат, да цветет его душа вечно. — сказав это король улыбнулся. — И в этот же день я начну возрождение нашей расы и нашей веры.

— Я верю в вас господин. — сказал слуга. — Я горд что знаю вас.

— Я помню времена, когда люди трепетали перед нами. А теперь они расплодились как

крысы. От низших рас одни беды. Когда наша раса была доминирующей в мире такого хаоса не было. Гармония есть только в эльфийской крови. Я до сих пор не могу понять, как такая мощная магия, которая может перемещать в разные миры могла достаться людям. Вы выяснили кое-что об этом?

— К сожалению пока нет ваше величество. Сами они ничего не говорят. Ну а наши ученые маги пока работают над образцами их крови.

— Наверное думают что у них есть еще шансы, раз уж не все пойманы. Ничего, ничего, Пелуда найдет Мартина в любом случае. Тогда-то мы и поймаем их обоих. Наши разведчики еще никого не упустили.

— А что если он умрет до того как Пелуда его найдет? Наш Мартин оказался на удивление невезучим, хоть и живучим. Плен, инферnum, его внезапное обрушение, и он до сих пор жив. Эта девчонка капитан тоже вместе с ним. Как не странно, только они двое оказались на поверхности после обрушения. Но боюсь что его живучесть может скоро закончиться если его поймал Морок.

— Девчонка меня не интересует, ну а если Мартину будет угрожать реальная опасность наши силы вмешаются не волнуйся, Морок тащит его заказчику. И мне очень интересно, кто же это может быть.

— О чем задумался Кирк? — спросил орк своего боевого товарища, шедшего рядом и внимательно рассматривавшего свой топор.

— Я устал Уру. Сколько душ я загубил этим топором, скольких оставил без кормильца и защитника.

— Ого как ты заговорил, знаменитый Кирк мясник размяк? Хе-хе, ребят вы слышали?

— Если сейчас же не заткнёшься я тебе случайно череп разломлю во время битвы.

— А нет, все нормально. Слушай дружище, ты чего это вдруг перед битвой? Заболел что ли?!

— Очень смешно.

— Мы племя Рукирар, это наша работа, наш заработок, наша судьба если хочешь. Мы тоже кормильцы, только вот исторически сложилось что наш заработок-это убивать чужих кормильцев.

— Да я знаю. Но все равно. Если задуматься, если осознать чем связана наша судьба. Это, очень печально. — сказал орк.

Повсюду начали трубить в боевой рог. Войско остановилось. Кирк и Уру были в первых рядах. Перед ними была только равнина и войско Дэргонцев в нескольких сотнях метров. Полководцы на этот раз не вышли к друг другу на переговоры. Эта битва была неизбежна. Командир наемников вышел вперед и начал воодушевлять своих солдат.

— Чернокровные. — прорычал орк на массивном, коренастом коне, его голос был настолько громогласным, что все наемники, которые находились в первых рядах войска могли его слышать. — Мы всегда были на первых рядах, и сегодняшний день не исключение. Мы первыми встречаем смерть, и первыми встречаем славу. Наши предки были когда-то на нашем месте, и наши потомки так же будут на нашем месте. Помните смерть приходит единожды, но слава остается в веках. — сказал он и протрубил в свой боевой рог, который завыл зловещим воем. — В атаку зеленые братья, рвите их. ВПЕРЕД!!!

Сердце начало биться быстрее после этих слов, хотя Кирк и знал что это просто воодушевление перед битвой, которых он слышал уже не один раз, но каждый раз это действовало на него магическим образом. Кровь начинала бурлить и тело как будто накалялось. Накапливался адреналин, просыпался инстинкт. Ноги начали набирать скорость, откуда-то изнутри наружу вырвался дикий рев. Философствовавшая несколько минут назад часть уснула, проснулся зверь. Рядом бежали его товарищи, те которым он спокойно мог доверить жизнь, его друзья, его соплеменники. Рев тысячи диких орков заполнил всю равнину лордов. Враг не двигался, лишь ждал, выставив перед собой свои острые пики. “Труссы”. Они приближались, вражеские лучники выстрелили залпом и тысячи стрел затмили собою чистое небо. На каждую стрелу был надет свисток. По отдельности вроде бы ничего такого, но свист тысяч стрел заглушил собой даже их дикий рев. Делалось это чтобы напугать, но они не на тех напали. Чернокровные ничего не боялись, может это и подействовало бы на имперских солдатиков, но только не на них. Смерть уже была их давней подругой. — Щиты. — прозвучала команда. И все подняли над голову свои

массивные деревянные щиты. Кирк тоже. Стрелы начали отпускаться и с ужасающим свистом пригвоздились к наружным сторонам щитов, к земле вокруг и в тела товарищей. Некоторые из них упали замертво. Кирк отпустил щит, и своим топором переломил несколько стрел, врезавшихся в наружную сторону. Пики вражеских пехотинцев были уже близко, он поднял щит ближе к груди и ускорился еще быстрее. Вот уже они перед самым носом. Кирк ударил щитом по острию пики по касательной и переместив его в сторону, быстрым движением перерубил древко своим топором, и тут же приблизившись к тому кто его держал ударил беднягу уже прямо в лицо. Движения орка были настолько быстры что тот наверняка даже не понял как умер. После этого он уже был в гуще врагов, началась рубка. Сталь билась об стал, а также в плоть врагов. Щит, топор, топор, щит, топор, топор. Братья по оружию тоже не отставали. Все они уже через несколько минут начали сеять хаос во вражеских рядах. Но это длилось недолго. Поле брани вокруг Кирка, вдруг то тут то там, начало взрываться. Это были Дэргонские бомбардиры. Они бросали в них маленькие бомбочки из глины с довольно гремучей смесью.

— Рассредоточится! — послышался голос командира. Он был рядом и тоже сражался в месте с ними. Это обнадежило орка, значит ситуация еще не безнадежна. Орки последовали приказу. Совсем скоро сзади появилась тяжелая имперская кавалерия в полном обмундировании. Рыцари, скача галопом пронеслись мимо Чернокровных и начали сметать врага. Некоторым под копыта коней попались бомбы и они рухнули на землю. Вскоре подключились лучники и всадники Грифонов. Они, пролетая сверху лили на врагов горячее масло, а лучники поджигали их своими горящими стрелами. Поле брани превратилось в суший ад. Повсюду бегали, горящие и кричащие от боли свои последние вопли враги. Остальные оставшиеся растерялись и начали отступать, кавалерия последовала за ними в погоню. Битва была выиграна.

— Кирк! — позвал его Уру, он шел к нему раскинув руки весь в вражеской крови, счастливый. — Скажи разве это не прекрасно?! Мы снова выиграли, сегодня я удалю твою хандру, поедем в квартал удовольствий. Я угощаю. Вдруг земля начала содрогаться, а в следующий момент, с правой стороны появился большой металлический вагон на колесах весь в клубах белого пара, он ехал прямо на них. Кирк еле успел уйти с пути махины, но вот Уру, к сожалению, нет. Его разрубило пополам одной из больших лезвий встроенных к колесам. Прямо у него перед глазами. Кирк видел много смертей, много знакомых и товарищей умирало у него перед глазами. Каждый раз это было как ножом по сердцу. Но Уру был особенным, он был лучшим другом. Минуту назад он был живым, а теперь его изуродованный труп лежал перед ним.

— Уру... — лишь сумел прошептать орк от горя. И в первые в жизни его глаза наполнились слезами. Махина же, пройдя на сквозь через все ряды Дэлунцев остановилась. Всего их было пять, все они прошли через их ряды, унеся с собой множество жизней. Но это было не все. В следующий момент пока Дэлунцы не успели прийти в себя, двери паровых машин распахнулись, и из каждой вышли по пятьдесят пехотинцев Дэргона, из той которая минуту назад убила Уру вышел сам император, возглавив своих воинов.

— Я иду к тебе друг. — сказал Кирк снова шепотом. От горя он практически начал сходить с ума. Он больше не хотел жить, слишком много горя выпало на его долю. Родители, жена, дети, а теперь еще и лучший друг, все они умерли у него перед глазами. Орк бросил в сторону свой щит и одним лишь топором побежал на врага. За ним последовали и остальные, восхищенные его отвагой. Вскоре он снова вступил с Дэргонцами в бой. Он хотел

умереть достойно, сражаясь в бою от рук того кто окажется сильнее. Но когда он вступил в бой враги снова начали умирать под его топором один за другим, не смотря что он дал им преимущество бросив щит. “Может, если попытаться убить их императора они начнут биться отчаяннее, или хотя бы окружат и смогут наконец меня убить.”-подумал он и начал прорываться к императору Маркусу. Да, они начали биться отчаяннее, и даже попытались его окружить. Но все равно они оказались слабее него и вот он теперь оказался лицом к лицу с самим императором. Он остановился. Они посмотрели друг другу в глаза. Остальные чернокровные в это время окружили их. Император был последним оставшимся в живых.

— Давай мясник, покончи с ним. — крикнул кто-то из толпы. В глазах Маркуса не было ни единого намека на страх. Он бросил свой меч в сторону и гордо подняв голову приготовился к смерти. Это был достойный человек. Но Кирк не мог не убить его. Все на них смотрели. Он поднял свой топор, и в этот момент ему в голову пришла другая идея. Он отпустил свой топор обратно и сказал.

— Я беру его в плен.

Магун очнулся с тяжёлой головной болью, был ранний рассвет, но не смотря на это он не почувствовал утреннего озноба. Рядом горел костер и он был укрыт шкурами животных. Все вокруг в глазах плыло. Но когда он пришел в себя и увидел того кто сидел перед ним около костра, удивлению его не было предела.

— Ты? Ты чего здесь забыл? Откуда ты здесь?

— Очнулись наконец. Такой же вопрос я хотел бы задать и тебе. — встав из-за костра произнес басом здоровенный черный минотавр. Спорю, что твой недобрат опять втянул тебя в какую-то передрагу.

— Я бы на твоём месте был по осторожнее со словами. Надеюсь не надо напоминать что я сделал с последним таким дураком. — помрачнев, сказал Магун вставая с места.

— Да, весь город до сих пор помнит как ты убил своего собрата ради этого карлика. — сказал минотавр и презрительно плюнул на землю.

— Я готов это сделать снова если повторишь его ошибку. Второй раз твой папаша уже не изгонет меня из города.

— Ты должен злиться на себя Магун. Мы любили тебя, а теперь посмотри кем ты стал, жалкий браконьер, готовый рискнуть жизнью ради хорошей дичи из темных гор.

— Спасибо что спас нас от ночного холода уважаемый Дагкар, сын вождя Улька. — сказал Вилард, приходя в себя и вставая с места вместе с остальными. — Но мы не браконьеры как ты подумал, хотя и оказались в таком состоянии именно из-за здешних обитателей. Черный минотавр слегка усмирил свой пыл.

— Я ещё не заработал это имя.

— Я уверен ты заработаешь это имя. Судя по шкурам, которыми ты нас укрыл ты здесь уже достаточно долго выживаешь и думаю весьма успешно, если до сих пор жив.

— Да сегодня мой тридцатый день, осталось ещё десять. — горделиво сказал зверь.

— Тогда возможно я ошибся.

— Не понял?

— Началась война друг мой. Акран пал. Руро поставил брата против брата. Мы были там когда все началось. Еле сумели спастись. Теперь у нас единственный путь, путь в Минсар. Надеюсь ты проводишь нас туда через эти горы. Думаю твой отец будет нуждаться в тебе в такое время. От услышанной новости минотавр мрачно улыбнулся.

— Чертов орк... Неужели я теперь должен быть безымянным как какой-нибудь трус.

— Быть со своей семьёй и народом в трудное время это не трусость. — сказал Виктор.

— Легко говорить. Вам людям имена даются при рождении. А нам надо его заслужить по достижению совершеннолетия. Если я вернусь назад, то всю оставшуюся жизнь буду зваться безымянным. Я сын вождя, я его будущим наследник. Я не могу опозориться. Нет, я буду здесь оставшиеся десять дней. За эти дни Минсар не падёт. Отец справится. Стоявшие были в шоке от его слов. Кроме Магуна.

— Хотя я и понимаю тебя, но ты чертов эгоист. — сказал он неодобрительно посмотрев на него.

— Тогда хотя бы проводи нас. — сказал Гараф, но в ответ минотавр только начал пятиться и безмолвно ушел.

— Думаю он все таки не хочет чтобы племя узнала что зная о войне он остался здесь.

Боль, боль повсюду. Не кончающаяся, ноющая боль, будто каждую косточку поломали в нескольких местах. Вот что почувствовала капитан, лёжа на земле ещё не успев открыть свои глаза. Вдруг резкая боль пронзила обе ноги. От пережитого у нее вырвался истошный стон и автоматически открылись глаза, она увидела перед собой его, товарищ по команде, человек которому она доверяла управлять командой и кораблем во время ее отсутствия. «Лис» так она его называла за хитрость и внешнюю схожесть с этим зверем, такой же щуплый и рыжий.

— Держись капитан. — сказал он, видя как ей больно. Он положил ее на шлюпку, привязанную за корабль, парящий наверху и залазив внутрь дёрнул за верёвку. Их начали поднимать. Но она слабо понимала что происходит вокруг, она снова провалилась в бессознательное состояние.

Мягкое кожаное сидение было чертовски приятным для спины Морока, которая уже несколько месяцев не чувствовала ничего мягкого.

— Желаете холодной водички? — услужливо спросил сидевший перед ним, за массивным деревянным столом престарелый орк, все пальцы которого были в перстнях, инкрустированные разного рода драгоценными камнями.

— Нет спасибо. — коротко ответил Морок.

— Я так понимаю, раз уж ты сидишь передо мной ты выполнил свой контракт.

— Да. — снова сухо ответил он.

— Ну и где он? — было видно нетерпение его сородича.

— Условия изменились.

— В смысле?

— Предложенная цена оказалось весьма занижена. — Морок смотрел на него не моргая.

— Так не делается Морок. Ты же знаешь кто я.

— Да, ты действующий вождь Рукирар, Имнар из династии Рукар. Мастер элитных наемников «Чернокровных». Живёшь в районе Рад, в третьем доме справа. Есть жена и двое детей. Жена работает в министерстве войны, дети учатся в частной школе магистра Грэхема. Любишь охоту и каждый выходной охотишься на вепря. И всегда предпочитаешь спать с правой стороны кровати, потому что с левой стороны тебе светит солнце по утрам. Мне продолжать? Поверь, я очень хорошо знаю тебя. — от услышанного мастер наемников побагровел, но все же предусмотрительно сдержался, затем успокоившись продолжил.

— Мы подписали контракт. Я заплатил твоим мастерам. Если ты самостоятельно расторгнешь свой контракт, ты знаешь что контора с тобой сделает.

— Если контора узнает кто на самом деле тот кого я поймал, они запросят ещё втрое больше. Так что успокойся, Имнар, я требую всего двойную плату, причем за свой честный труд.

— Как ты узнал кто он такой?

— Это мое дело.

— Я не верю что он всё ещё с тобой. Это чертов демон огня. Если ты уже узнал кто он, то наверняка понимаешь на что он способен, и ты не был бы до сих пор живым и таким наглым.

— Как и писалось в алой книге он ещё слаб и не осознал кем он является. Пока что его можно обуздать, можно убить, но это пока что. Так что если ты хочешь его убить и стать богом огня как и обещалось, то я бы на твоём месте согласился. Твое благо, я не верю в эти сказки и иду на торг. Будь я более верующее я бы сам его убил. Но кто знает всякое может быть. Если никто его не возьмёт, я могу сам его убить. — Имнар тяжело встал из-за стола и нехотя подошёл к своему сейфу, открыл его и взяв два полных средних по размеру мешочков бросил их на стол. Один от тяжести чуть развязался и на стол посыпались кроваво красные рубины, завораживающие своей красотой и блеском.

— Вот твои рубины. Надеюсь когда-нибудь твоя алчность тебя погубит. — сказал он и встал к нему спиной, разглядывая сверху из своих больших окон величественный Дэтар, столицу Дэлуну.

— Я просто знаю реальную цену вещам, мастер Чернокровных. Было приятно сотрудничать. Я оставлю его в вашем подвале для пыток. — сказал Морок и вышел из кабинета, положив в свою торбу мешки с рубинами. Когда дверь за ним захлопнулась Имнар повернулся, и взяв из-за стола маленький длинный листок бумаги начал писать:

«Выследить и убить Морока. Забрать мешки с рубинами и пленника, находящегося вместе с ним, живым. Пусть все будет выглядеть так, будто это была Банда Чоку». После написания, он свернул письмо в трубочку и положил внутрь механического воробья, затем взяв второй рулон подлиннее снова начал что-то писать: «Ваш Морок не справился со своим заданием и убил свою жертву, вместо того чтобы взять живым и доставить мне как и было оговорено, он только что пришел и признался мне, попросив чтобы я согласился с таким исходом и не подавал жалобу в контору и обещал мне вернуть его половину. Я сделал вид что согласился ради своей безопасности на тот момент. Но я требую чтобы вы разобрались с этой ситуацией и вернули мне все мои рубины.» После этого он положил письмо во второго железного воробья, и подойдя к окну отпустил их обоих на волю и они хлопая своими механическими крыльшками полетели к своим получателям.

Все вокруг было в тумане. Голова до сих пор была тяжёлой и кружилась. Лион с трудом приподнялся с места и увидел перед собой какую-то расплывчатую фигуру сидящего прямо перед его кроватью, глаза ещё не пришли в себя, но крепко зажмурив глаза и открыв их он сфокусировал зрение и увидел того, кто сидит перед ним. Это был министр Рик, он сидел и смотрел на него мертвым выражением лица не отрывая взгляда.

— Рик? — ты чего здесь делаешь? Мог бы отправить солдата если хотел разбудить. Иди, ты сейчас нужнее отцу. А я сейчас подойду. Так уж и быть, помогу вам выиграть в этой битве.

— Битва уже окончена, Лион. Мы проиграли, твой отец был взят в плен.

— Очень смешно. Иди, я же сказал что сейчас встану. — от этих слов Рик пришел в ярость. Он тут же встал с места, и подойдя к своему бывшему ученику взял его за горло и приподнял с кровати.

— Ты грёбаный кусок дерьма. Ты думаешь что я шучу. Ты даже в себя не мог прийти когда мы выдвигались.

— Отпусти. — прохрипел Лион, задыхаясь и пытаясь оторвать руку от своего горла. Постаревший, казалось бы министр, был ещё достаточно силен.

— Ты подвёл империю. Подвёл моего друга. Это ты должен был командовать тем отрядом, а не твой отец. Империя бы ничего не потеряла если бы взяли тебя. А теперь государство в опасности, и все из-за твоих пороков. — он яростно бросил его обратно.

— Ты совсем свихнулся, старик?! Хочешь что бы тебя повесили за убийство крон принца? — сказал Лион, откашлявшись и вставая с места. — С отцом ничего не сделают. Успокойся. Он же император, он слишком ценный пленник. Все что нам нужно сделать, это подготовиться к обороне. Они будут требовать от меня сдать город в обмен на отца.

— Да, это правда. И что же ты сделаешь?

— Как что, пойдём спасать его, собери лучших лазутчиков прикажи чтобы они выкрали отца, а за это время подготовь к обороне город, когда уже в подготовленном к обороне городе появится император люди будут защищаться до последнего, и мы сможем спасти империю. — он сказал это с такой лёгкостью что старому другу отца стало не по себе.

— В той битве империя потеряла своих лучших сынов. А худшие, к сожалению, до сих пор живут. 50тысяч отборных воинов Дэлуна противостояли нам, большинство из них чернокровные головорезы. Лазутчики? Выкрасть? Ты думаешь это так легко? Думаешь начитался красивых историй и так же можно сделать и в реальной жизни? Они охраняют не простого пленника, а пленного императора, от которого зависит судьба всех в предстоящей битве, а может и во всей войне. Его невозможно выкрасть. Город? Оборона? Да мы подготовимся, но мы все умрем, рано или поздно, их слишком много, а нас слишком мало, большинство даже оружие в руках правильно держать не умеют. Вассальные лорды уже начали предавать нас и переходит на вражескую сторону. Да и не были мы готовы к этой войне, и у нас даже припасов не достаточно для затяжной обороны. Поэтому у нас только один выход. Оставить город и отступать на восток, сгруппировать все силы, и просить

помощи у Дэмора.

— У этого отморозка? Ты сейчас серьезно?

— У нас нет выбора. Только с их силами мы сможем выиграть в этой войне.

— А отец?

— Надеюсь его будут держать до последнего. А там уже посмотрим.

— Нет, нет Рик, я конечно уважаю тебя за все что ты сделал ради империи и ради нашей династии, но твой план дерьмо. Я отвергаю его. Будем придерживаться моего.

— Что ты сказал?

— Я сказал что отвергаю ваш приказ министр Рик. — Сейчас же идите и сделайте все необходимое для моего плана. Пока отца нет, я главный, и я решаю что делать, это в моих венах течет кровь Дэргона, а не в ваших. Идите.

Старый солдат весь покраснел, от злости даже вена на лбу вздулась, еле сдерживая себя он подошёл к принцу в плотную и произнес шепотом.

— Я сдержался когда ты трахнул мою жену. — Лион оторопел от услышанного. — Неужели ты думаешь, что человек у которого в руках вся разведка не узнает о том что делает его жена? Неужели ты думал что после этого оставлю ее в живых. Перед походом я лично её заживо похоронил. И сделал бы тоже самое и с тобой не будь ты представителем этой чертовой крови. Но я сдержался, ради империи, потому что любовь к моей родине гораздо больше. А теперь ты хочешь отнять у меня и её? Нет, нет щенок. Все будет так как я сказал, иначе я закапаю тебя рядом с ее трупом и плевать мне на твою кровь! Понял? — Лион старался не показывать свой страх, но колени предательски начали трястись.

— Лучше бы тебе извиниться и идти выполнять мой приказ, иначе я прикажу казнить тебя за измену. — в ответ вояка лишь усмехнулся.

— Попробуй. Мальчик.

Таверна.

— Ты опять мазал глаза этой хренью?! — сказал мужчина, вошедший в комнату увидев парня помоложе, с сильно покрасневшими глазами сидящего за столом.

— Нет- неловко ответил он, незаметно убирая баночку с зеленоватой мазью.

— Только не пытайся обмануть меня. Я тоже как и ты когда-то был зависим от этой дури. Помни, до добра это не доведет. Потеряешь зрение и вылетишь из банды как пробка, или того хуже в долги влезешь, как те придурки, которым мы его впариваем. Надеюсь глюки уже прошли? Мы идём на дело, затуманенное сознание это последнее что тебе сейчас нужно.

— Да, не волнуйся, я наоборот чуть-чуть помазался чтобы зрение было острее.

— Ну да, ну да. Ладно собирайся, пора идти выбивать долг у того торгаша.

— Да идём. — сказал он, встав из-за стола. Когда они спускались вниз по лестнице из одной из гостевых комнат таверны на втором этаже, парень занервничал сам не зная почему.

— Эд, тебе не кажется что сегодня здесь слишком много орков? — сказал он полупшепотом своему другу, рассматривая сегодняшних посетителей.

— Нет, наверное пришли что-то отмечать. А что? — ответил тот, выйдя на улицу и пропуская выходящего вслед за ним незнакомца в капюшоне с сундуком в руках.

— Не знаю что-то чувство у меня не дурное. В этот момент из таверны вышли несколько орков и приблизились к тому незнакомцу с капюшоном, который уже положив сундук в свою телегу начал ее привязывать. Один из орков вдруг повернулся к ним и ударил их обоих по животу. Эд тут же упал на землю. Арч же, посмотрев на свой живот увидел кровь, но боли как таковой никак не почувствовал, наоборот наркотик вперемешку с адреналином сделали его сильнее и быстрее. Он тут же обнажил свой стилет и уколол противника в грудь, от чего тот сам упал замертво. Из таверны вышли ещё орки, увидев своего мертвого товарища они набросились на него. Арч, сам не зная как, умудрился выскользнуть из их круга, побежал и к телегу незнакомца, тот в это время яростно сражался с теми кто его окружил. Капюшон слетел с него в пылу битвы и он увидел что незнакомец тоже был орком. «Что тут за разборки у орков» подумал он, но надо было спешить. Арч быстро залез на телегу, и хлестнув лошадей угнал ее. Орки, увидев это всполошились не на шутку, и половина из них начала бежать за ним, в то время как другая всё ещё пыталась убить своего собрата. Тот поистине сражался неистово. Арч знал эти улицы гораздо лучше преследователей, он вырос в этом «крысином районе», как его называли в народе. Вскоре он оторвался от орков. Но перед ним посреди дороги появился другой. Какой-то старик в коричневой монашеской робе. Арч с трудом смог остановить коней.

— Отец Пелуда? Вы что здесь делаете? — спросил ошарашенный и еще не успевший полностью отойти от наркотика разбойник. Старик, не произнеся ни слова, быстро сел рядом с ним и взяв с его рук поводья, уже сам продолжил путь.

Черные дьяволы.

— Перевалы, проходы, ущелья, слушай Гараф когда это все уже закончиться? — раздраженно спросил Виктор еле-еле перебирая ноги.

— Что brave рыцарь, тяжело без верного белого коня, да? — усмехнулся гном.

— Очень смешно Бурк.

— Всем стоять. — приказал эльф, еле слышным голосом, но все тут же его услышали. Он указал на правую сторону впереди их пути. Несколько четвероногих существ с густой черной шерстью столпились около своей добычи, и с жадностью уплетали её, рвя мясо и дробя кости своими мощными челюстями. Вдруг один из них повернулся в их сторону.

— Что это за твари- ужаснулся Виктор и все стоявшие. Лицо у этих существ было человеческим, если это можно было так назвать. Лицо было слизистым и черным, с огромной пастью, зубами острыми как кинжалы и размером не меньше. На голове были длинные согнутые назад такие же черные рога. Зверь открыл пасть, и издав дикий стон помчался прямо на них. А вслед за ним подняли головы все остальные и тоже помчались вслед за ним. Стычка произошла молниеносно. Первым к ним приблизился Бурк и ударом секиры смог только полоснуть лицо зверя. Но добил его молот Магуна, размазав череп об землю. Звери прыгали и кусали, но отряд оставался на ногах, как всегда работая командой и прикрывая друг друга. Но тварей было слишком много и они начали постепенно их окружать. В один момент все остановились будто в ожидании бури.

— Умные твари- усмехнулся Гараф. — Держитесь ребята. Каждый защищает только себя. Но спиной к ним не поворачиваемся. И звери в этот момент, как бы ожидавшие пока их жертвы договорят, набросились на них все как один. Битва накалилась. Вскоре Магуна повалили на землю. Вслед за ним и Бурка, пытавшегося ему помочь.

Протяжный звук боевого рога заполнил все ущелье. Звери от этого все тут же остановились и в агонии помчались прочь, будто спасаясь от неминуемой смерти. Волки обернулись в сторону звука. То был черный соплеменник Магуна.

— Дагкар. — улыбнулся минотавр.

Черный быстрыми шагами подошёл к волкам.

— Это задержит их, но не на долго. У этих тварей развит стадный инстинкт. Сейчас их набегит ещё больше. Вам лучше уходить. Выход к Минсару прямо за этим ущельем.

— А ты? — спросил Магун.

— Я задержу их.

— Ты совсем свихнулся? Здесь негде спрятаться.

— Ты умрёшь. — недоумевал Виктор.

— Попросите чтобы мне дали имя, посмертно.

На другой стороне ущелья уже бежали изо всех сил черные дьяволы, в ещё большем количестве.

Следующий план.

— Вот выпей капитан. — поднес травяную настойку к губам истощенной девушки пират.

— Лис... — еле прогаварила она чуток отхлебнув.

— Да капитан, слушаю.

— Где мы?

— Не волнуйтесь капитан. Мы в безопасности. На драконьих островах.

— Мартин. Где Мартин?

— Не знаем госпожа. Его с вами не было. Она промолчала.

— Как вы нашли меня- спросила она, пытаясь перевести мысли.

— Ваш бывший друг торговец подсказал. Такой приятный в общении оказался, если начать отрубать пальчики.

— Надеюсь его больше нет.

— Не волнуйтесь. Уже давно кормит рыбок.

— Хорошо. Какие новости из Дэмора.

— Император пророк, как он себя теперь называет, окончательно свихнулся. Каждую неделю проводит массовые жертвоприношения на площади. У него какой-то кинжал, которым он это делает. Говорят с помощью него высасывает все соки и становится все сильнее с каждым разом. Жертв пичкают какими-то наркотиками и они в состоянии эйфории когда он их режет, восхваляют его до последнего. Народ напуган, все больше верит в его бредни. Ещё и эти глашатаые и разносчики сплетен в каждом городе делают свое дело.

Капитан снова с болью промолчала.

— Надо его остановить.

— В одиночку мы с ним не справимся. Мы и раньше то только могли его неприятно покусать. А надо чтоб прям смертельный укус был. А для этого нужно придумать кое-что по масштабнее.

— Да ты прав. Есть идеи?

— Я бы для начала заручился поддержкой злогоглазого Джо. У него сейчас самый большой флот во всем новом море. С помощью его кораблей мы могли бы эвакуировать жителей прибрежных городов Дэмора. Таким способом мы не только спасём земляков, но и укрепим наши ряды и сможем собрать настоящую армию, которая уже сможет по-настоящему сожрать Дэмора.

— Да, идея неплохая. Но злогоглазый вряд ли на это согласится. Он слишком практичен для этого.

— У всего есть ключ капитан. Мы ничего не потеряем если поговорим с ним.

— Ладно. Выдвигаемся завтра. Сообщи команде.

— Не капитан. Вам ещё нужно время для восстановления.

— Это был приказ Лис. Выполняй.

— Но...

— Ты хочешь со мной спорить?

— ...слушаюсь капитан. — недовольно пробурчал старый моряк и вышел выполнять приказ.

— Наконец-то проснулся. — слова, которые Мартин услышал первыми когда он открыл глаза. Он не знал где он, откуда он здесь. Перед ним стояла женщина, вся в белом, будто светящаяся добротой и заботой, ее милая улыбка и добрые глаза временно успокоили его, значит он в безопасности.

— Я пойду приведу брата Пелуду- сказала она и побежала куда-то. Мартин осмотрелся вокруг. Он лежал на больничной койке, вокруг было много таких как он, больных, травмированных, разных людей нуждающихся в медицинской помощи. Им помогали все те же женщины в белых одеяниях. «Так что»-вдруг осенило его. — Кого она пошла позвать, Пелуду? — его прошиб пот. Все тело будто облили кипятком. В этот момент появился и сам Пелуда. Он шел к нему с распростёртыми объятиями, радостный. Но Мартин не был рад видеть виновника смерти своего деда и пропажи остальных бессмертных. В один момент все его тело начало будто гореть изнутри, и с его телом начало происходит что-то странное. Вся кожа вдруг покраснела и превратилась полностью в красную. Это уже не была его собственная кожа. Ногти начали стремительно увеличиваться и превратились в когти, зубы заострились, глаза налились кровью. Пелуда в ужасе начал пятиться. А Мартин уже наполнился яростью. Он уже не был человеком. Он превратился в какого-то демона, который думал только об одном, об убийстве своей жертвы. Он быстро встал с койки, и рыча будто бешеная собака устремился за ним. Вся больница заполнилась женскими криками, многие упали в обморок. Пелуда успел выйти из монастырской больницы и бежал по коридорам. Мартин же бросал за ним огненные шары, от которых тот еле уворачивался и защищался чарами. Он зашёл в какую-то дверь, Мартин за ним. Это была библиотека. Здесь никого не было кроме шкафов с книгами. Пелуда успел скрыться в этом лабиринте. Мартин рыскал как зверь. Он в ярости швырнул огнем в пару шкафов от чего те загорелись. Наконец, и он сам загорелся красным пламенем, вся одежда тут же сгорела, воздух вокруг стал невыносимо жарким. Зрачки начали светиться, будто отражая его внутренний огонь. Вскоре от одного взгляда сами по себе вспыхнули шторы. В этот же момент сзади на его шею что-то повесили. Он обернулся. Это был Пелуда. Он хотел было сжечь его заживо, как вдруг силы его покинули, огонь на нем погас, кожа начала розоветь, и он превратился обратно в человека и упал в обморок.

Когда он снова проснулся он уже был на диване в чьей-то комнате. Перед ним сидел Пелуда и рядом с ним сидел ещё один, его он не знал. Но вид у него был опасным, скорее даже угрожающим.

— Успокойся Мартин. Мы не желаем тебе зла. Ты помнишь что с тобой случилось?

— Нет. Помню только огонь, ярость. — вставая и потирая затылок сказал Мартин.

— Да ты чуть весь монастырь не спалил-взбесился мужчина рядом с Пелудой. Вся библиотека, все книги, все труды, ты все сжег. Мне конечно не жалко денег на восстановление, но книги, книги жалко.

— Успокойся Жером, у нас есть список, найдем и восстановим. А до этого ты помнишь что-нибудь? — снова обратился он к Мартину.

— Да, я все помню. Я даже помню что ты предал нас. Будь у меня шанс, я бы снова все сжег лишь бы убить тебя. Пелуда изменился в лице.

— Откуда ты взял что это я?

— Я нашел твою записку Дэмору. Пелуда вздохнул.

— Нет, ты ничего не знаешь Мартин. Все было по-другому.

— Неужели- не поверил Мартин, но Пелуда уже начал свой рассказ.

— Когда ты выпил из того кубка ты упал в обморок. Так и должно было быть. Когда ты очнулся ты сразился с драконом. Так и должно было быть. Это было твое испытание. Ниссайский черный- дракон страха. Его нам любезно предоставил Элрон, король эльфов. Мы все переместились в его дворец на время испытания. А твой дед остался чтобы тебя перестраховать если вдруг ты не справишься. Дальше уже все пошло не так как мы ожидали. Элрон предал нас. Он напал на нас и всех нас окружили. Мы бились и пытались вырваться, но их было больше. Тогда мои братья придумали другой план. Они объединились, чтобы спасти хотя бы одного. Они выбрали меня. Мне удалось спастись и вырваться. После я переместился к вам, но обнаружил только труп дракона и могилу Роланда. С тех пор я и искал тебя. Не думал что найду тебя в сундуке зачарованным. Что с тобой случилось? Кто это с тобой это сделал и откуда у тебя этот камень? Я хотел изучить его. Думаю, что теперь не стоит его с тебя снимать. Твои силы стали увеличиваться и выходить из под контроля. Это думаю, единственная вещь с помощью, которой ещё остаёшься человеком. Мартин, вновь посмотрев на них и немного погодя начал говорить.

— Да, я победил того дракона. Но слишком поздно. Он уже успел смертельно ранить дедушку. Я хотел убить тебя. Думал что это ты предатель. Нашел записку в твоей комнате, адресованную Дэмору. Ты докладывал ему что выполнил задание.

— А теперь подумай. Если бы я выполнил задание, я бы оставил записку в своем доме? Мартин смолчал. — Как тебе удалось выбраться оттуда?

— Меня спасла кровавая стая. Капитан сказала, что дед отправил ей механического воробья с просьбой о помощи. Она доставила меня к Элрону. Пелуда переглянулся со своим напарником.

— У Роланда не могло быть такого воробья Мартин. Такого воробья у нас просто не было.

— Нет. — Мартин вновь начал было гореть изнутри. Но камень на шее его сдерживал, излучая приятный холод на груди. Она не предатель. Не могла им быть.

— Сожалею Мартин. — сказал Пелуда, почувствовав что юноша не безразличен к капитанше. Ну а Мартин не знал что и думать.

— Ладно. Я узнал все что нужно. Остальное расскажешь по дороге. Нам нужно как можно скорее скрыться отсюда. Если ты был у него и он тебя отпустил значит, хочет взять нас обоих. Его вороны-лазутчики наверняка уже доложили ему что мы здесь. Скоро за нами придут.

— Пойдем в наше логово через подземные ходы. К банде Чоку они не захотят соваться-предложил его спутник.

— Согласен. Там мы на время будем в безопасности. — собирайся Мартин.

— Я хочу выпить этот бокал за нашего великого охотника. Ещё никому и никогда за всю славную историю племени Рукирар не удавалось поймать такую дичь. Сам император вражеского государства стал пленником нашего славного воина. Кирк, сын Кракса, за тебя. Славься во веки.

— Славься во веки- хором поддержали все орки, сидящие за костром и осушили свои бокалы. Сегодня здесь было много народу. Слух о том что воин чернокровных взял в плен самого императора Дэргона разлетелся во все стороны быстрее новых механических воробьев. Все хотели собственными глазами посмотреть на королевскую дичь, который был закован у входа в палатку простого воина наемника. Среди них был ещё один орк, не менее известный новоиспечённого героя. Император Руро появился словно из ниоткуда. Слух о пленнике дошел и до него.

— Поздравляю воин. Воистину ты прославил свое имя во веки. — сказал он и снял капюшон. Два его телохранителя последовали его примеру и тут же приблизились к своему императору, не пытаясь больше слиться с толпой чернокровных.

— Это же император Руро... император орк. — сразу же загалдели орки, сидящие у костра. Никто не ожидал увидеть сразу две королевские особы за вечер.

— Спасибо за ваши слова ваше величество. Признаюсь честно не ожидал вас увидеть у своего скромного костра. — сказал удивлённый Кирк, тут же встав с места. — Присаживайтесь прошу вас. Один из орков тут же поднес бокал пива своему правителю.

— Нет, спасибо, но я воздержусь. Надеюсь ты догадываешься зачем я сюда пришел воин.

— Нет ваше величество.

— По нашему древнему обычаю я лично пришел чтобы выкупить твоего пленника. Надеюсь ты не собрался сделать его своей прислугой. Императоры думаю не стодятся для этого. Сидящие орки дружно загоготали.

— Да ваше величество. Я действительно собирался продать свой трофей. Но с вашего разрешения, я бы хотел сделать это устроив торги как и положено по древнему обычаю. Лишать остальных от участия в этой славной затее, думаю будет не честно. Надеюсь вы меня понимаете. Император, сжав кулаки смолчал. Было видно что он не ожидал такого ответа. Повисла неловкая пауза. Все ждали что скажет император. Собралось ещё больше орков.

— Ты хочешь поучить своего императора в знании орочьих обычаев? Да, возможно что твой трофей твоя собственность, но не забывай кто я такой.

— Извините ваше высочество... — император было уже хотел довольно двинуться к пленнику, но тут Кирк продолжил-...но при всем моем уважении, я хочу поступить как велят обычаи. Мы должны их уважать. Все равно, никто кроме вас не предложит большую цену. Вы же это знаете. Не лишайте свой народ посмотреть на такой священный праздник. Злые огоньки заблестели в глазах императора. Было видно что он еле себя сдерживает. И что наемник играет с судьбой. Но все же Руро, подавив свою злобу, медленно приблизился к закованному императору. Вид у того был уже жалким хотя он и старался держать гордый

вид, посмотрев Руро прямо в глаза. Они не обмолвились ни единым звуком. Оба презирали друг друга и всем видом старались показать это. Руро смотрел на него как на животное, которое поймали. Маркус же как на дикаря и варвара.

— А товар-то потрёпанный- усмехнулся он, посмотрев на Кирка. И ради этого ты решил перечить своему императору?! Так уж и быть, я сегодня не возьму твою голову, новый герой. Но взамен я возьму его. — сказал он и быстрым движением, вытащив из ножен свою саблю с ходу отрубил голову императора Дэргона. Туловище, ещё немного постояв повалилось на землю, а голова куда-то закатилась. Все сидевшие орки тут же всполошились. Телохранители, тоже вытащив свои сабли, загородили своего императора.

— Не забывай воин. Ты пёс, который должен нести мне свою добычу. Непослушного пса бьют палками, так что в следующий раз прикажу забить тебя ими до смерти. И пусть всем это будет уроком. Надеюсь повторять не придется. — сказал он и развернувшись стал уходить.

— Надеюсь бог не отвернется от того кто ослушался его законов. — только и сказал озлобленный Кирк, но Руро даже не прислушался к его словам и просто продолжил свой путь.

Он зашёл внезапно, без стука и полный уверенности. Он все решил и все обдумал. Нужно было только сказать. Приказать. По императорский, уверенно и четко.

— Министр Рик, я все решил, я вас...-но Рик даже не повернулся и продолжал смотреть в окно на пирамиду, как когда-то его друг. — Когда с вами разговаривает крон принц советую обернуться. — выплюнул Лион, сдерживая злость. Рик лишь проговорил: «Маркуса убили.»

— ч...что?

— Его обезглавил Руро, вчера ночью. Лично. — сказал он и только теперь обернулся. Его глаза были красными от слёз. — Сожалею, Лион. Он был хорошим императором.

— НЕТ. Нет. Отец. Зачем его убили, зачем?! Он же император. Нет...император. Я убью Руро. Убью эту зелёную тварь. Да как он посмел. Как посмел. Варвар. Дикарь. Я повешу егс за ребра у ворот. Ты приказал собирать войско Рик? Нельзя это оставлять на потом. Выдвигаемся завтра. Коронацию организуем после победы. Когда я накажу убийцу отца. Я...

— Успокойся, Лион. Битвы не будет. Твоей коронации тоже. Через два дня мы выдвигаемся в сторону города-башни, Дингара. Там сейчас безопаснее всего. А потом уже решим что дальше.

— Я император, Рик. И я сказал что не поддерживаю твой план. Ты живёшь сейчас лишь потому что ты мне нужен. То что я сказал, это был приказ. Поэтому вставай и иди выполнять или мне повторить тебе это в темнице?! В ответ старик лишь насмешливо улыбнулся.

— Нет Лион, ты не станешь императором. Я тоже все решил. Империи не нужен такой как ты. Ты лишь всех погубишь, поэтому ты нас покинешь. Я всем скажу что ты обезумел, услышав новость про смерть отца и один пошел мстить. Ну а дальше ты пропадешь. Вот так. Зато в истории останется твое героическое имя. Я не хочу чтобы потомка Маркуса запомнили как труса, который бежал. Что ты так смотришь? Не волнуйся я не собираюсь тебя убивать. Но придется изменить твою внешность. Ты уж извини. Крэс, Юний. — позвал он. В комнату вошли два рослых воина и скрутили Лиона.

— Рик, Рик что ты делаешь?! Что ты надумал. Это измена. Измена. СПАСИТЕ!!!

— Да кричи сколько хочешь. Никто не придет. Это во благо империи, Лион. Надеюсь потом ты меня поймёшь. Давайте ребят. Два здоровяка поднесли принца к камину и убрав решетку нагнули его и уложив приблизили лицом к тлеющим углям.

— НЕЕТ, НЕЕТ. Рик. Нет Рик. Остановись. Прикажи им остановится. Я прошу тебя Рик Умоляю не надо. Но старик этого не сделал. А лишь кивком дал указание продолжить. Лиона схватили за его длинные волосы и правой стороной лица приложили к углям. Принц издал страшный вопль. Комната наполнилась запахом горелого мяса. Послышался скворчащий звук обгорающей плоти.

— Довольно. — приказал министр и те оттащили его обратно. Лион был без сознания от полученной боли. Половина его лица была вся в страшных ожогах. Красное и до сих пор дымящейся лицо блестело. — Сбрейте его волосы и бросьте у одной из деревень на севере.

Громилы безмолвно подчинились и вывезли тело принца из комнаты.

Стиг вёл большой отряд городской стражи по улицам древнего Мерватара. Солдаты ровно шагали по черным брусчаткам сквозь лабиринты старого района. Поступил донос от жителей что в одном из домов устраивают свои изуверские ритуалы сыны огня. И что их большое количество. Поэтому это дело поручили лично ему, начальнику городской стражи. Погода была солнечной и жаркой. Самая нелюбимая для него погода. Потому что приходилось одевать свои специальные черные доспехи, чтобы солнце не прожгло кожу вампира. Плюс в них было адски душно. «Хотя если бы не эти эльфийские доспехи, ни один вампир не смог бы так спокойно разгуливать днем, плюс ещё память о былых временах когда мы воевали вместе с эльфами против людей бок о бок. Хех, кто бы мог подумать что несколько столетий спустя, нами будет править сын человека, который когда-то победил две бессмертные нации. Обратили на свою голову называется, блин» подумал он про себя. «А теперь и совсем сошел с ума, император пророк. Идиот».

— Капитан. Вот этот дом. — отвлек его один из стражников.

— Так. Отряд, стой. — все остановились. Дом был действительно большим. Это был трёхэтажный дом одного из местных аристократов. Он осмотрел весь фасад и каждое окно. Никого не было видно. — Взломать двери. — приказал он. Два стражника тут же приблизились к дверям и взломали их с двух трёх попыток при помощи маленького тарана. — Не заходить. — приказал ещё раз. — Я сам войду первым, вы идете за мной. — когда он зашёл в дом, он почуял что-то не ладное. Чутье подсказывало ему что должно что-то произойти. — Так ребята не разделяемся и проверяем каждый этаж начиная с подвала по очереди. Идём.». Как только они вошли в подвал в нос ударил сильный запах крови. «Будь я помоложе сошел бы с ума» подумал Стиг. На полу лежала вся семья. Все убиты ритуальным способом. За свою долгую карьеру Стиг повидал много в этом городе, а до этого и с десятков воин пережил. Так что к трупам он относился совершенно равнодушно. Но одно всегда ему не нравилось и заставляло печалиться. Дети. Убитые дети. «Это не правильно. Подонок. Похоже что глава семейства сначала убил их, а потом и себя. Но это не было ритуалом сынов огня». -подумал он. «Это было что-то другое».

— Командир. Этот ребенок всё ещё дышит. — взволнованно сказал один из стражников. Стиг быстро подошёл к нему. Это была девочка. Приблизительно лет 5–6. Она лежала вся в крови с полуоткрытыми глазами, уставившись в потолок, вены в обеих руках были глубоко вскрыты. Тут из ее глаз начала медленно течь зеленая и густая слеза. Она еле слышно застонала.

Стиг не медля взял ее в руки

— Зови экспертов Леро и дождись их. Потом доложишь. Вы двое со мной. Остальных назад в казарму. — сказал он и вышел оттуда.

Через некоторое время маленькая карета стражников, запряжённая только одной лошадью, шустро пробиравась сквозь другие кареты по большим улицам нового и более мрачного района города застроенного только большими и строгими зданиями. Вскоре они подъехали к дверям главной городской больницы. Увидев приближение кареты стражников,

к ним навстречу вышел сам главный врач, который сам тоже был вампиром и старым знакомым Стига. Его, в отличии от друга, от солнца защищал плотный белый капюшон и длинные рукава.

— Так, вроде выдача крови вчера была. Значит что-то по работе. Что на этот раз? — поинтересовался он пока они выходили.

— Нужна срочная помощь. Сможешь ее спасти?

— Что с ней? Вскрыты вены, потеряла много крови. Возможно до этого дали жир дракона.

— Все понятно. Ладно иди. Вечером отчёт будет готов.

— Ладно. Сам-то как?

— Бывало и получше, дружище. Любителей драконьих сказок что-то увеличилось в последнее время. У меня в отделении каждый третий без зрения лежит уже. Ещё эти ритуальные самоубийства. Похоже что сказкам Дэмора все больше народу верить начинает. Это неправильно Стиг. Зачем ему это? Ты же знаешь он далеко не сумасшедший. Что-то назревает.....

— Не знаю Вэл. Мне тоже все это не нравится. Ладно вечером увидимся.

— Ладно, бывай.

— Добро пожаловать праведные сыны и дочери Тэби. — прогремел громогласным голосом король Эльф, на собравшуюся разношерстную толпу внизу, которая собралась в честь паломничества со всего Тэртола. — Я рад вас видеть в своем лесу, здесь у подножия вечного древа, которое собственноручно посадил наш пророк Игат. Я благодарю вас всех за то, что не смотря на сложную обстановку во всем мире, вы пришли сюда со всех уголков Тэртола как и завещал нам наш пророк. Поверьте, Тэби видит нас и может гордиться нами. Уверю что она убережёт своих последователей от всех бед в эти смутные времена. Уверен что через вас и ваши молитвы вскоре в мире наступит порядок. Ведь наша вера чиста, а богиня сильна. Объявляю ежегодное паломничество открытым, братья и сестры. — сказал он и длинные трубы с двух сторон прогремели на весь лес. Паломники начали свое хождение к подножию огромного древа, и каждый поочередно начал обнимать и просить у богини все что им нужно. Безопасность, мир и здоровье. Обнимали они это огромное дерево всем сердцем прижимаясь грудью ладонями и лицом. Только не знали они, что вскоре после этих объятий в мире ни у кого не будет такой желанной безопасности и мира. Элронже, закончив свою церемониальную речь, зашёл обратно в свой замок.

— Ну что ж Байон. С тобой приятно иметь дело. Надеюсь мы не зря измазали наше священное дерево твоим лекарством.

— Уверю вас ваше величество, что скоро вы сами воочию увидите эффект. — сказал министр, слегка поднимая уголки своих губ, пытаясь имитировать улыбку.

— Хорошо. Надеюсь к этому моменту ты официально будешь самым богатым человеком на земле, а точнее единственным. — сказал он и довольный своей шуткой улыбнулся. Увидел бы кто-нибудь Элрона сейчас, он бы не поверил своим глазам. Вместо вечно умиротворённой улыбки на лице короля была уже другая, злая, даже какая-то тёмная улыбка. — Все что я обещал тебе, уже загружено в твой новый плот вместе с командой. Можешь идти.

— Благодарю ваше величество. — сказал министр и зашагал к выходу по королевскому мрамору своими лакированными сапогами. На его лице тоже была улыбка. Но уже настоящая.

— Люди. — презрительно фыркнул Элрон как только он вышел. — Готовы предать свою расу при удобном случае. Как же унижительно с ними работать.

— Не нервничай, мой король. — произнесла вышедшая из тени эльфийка, и обняв его за шею нежно поцеловала в губы. — Идем лучше в спальню, я помогу тебе расслабиться, мой вершитель судеб. — Эльрон самодовольно улыбнулся. — Или хотя нет. Стой.

— Что?

— Я хочу это сделать прямо здесь пока вся эта челядь молится внизу. Я хочу это сделать с настоящим богом здесь наверху.

— Мою воительницу теней это заводит. — промурчал он, опуская руки ниже.

— Очень. — ответила она, опускаясь на колени.

— Говоришь он погиб как герой? — недовольно сказал вождь минотавров, поглаживая рыжую с сединами бороду сидя на своем мягком троне.

— Да отец. — Я просил их меня покинуть пока я задержу этих тварей. Но Магун как всегда ослушался вслед за ним остались и они. Он погиб защищая меня отец. Поэтому я покинул темные горы раньше положенного и привез этих гостей и тело Магуна в твой дом. Я прошу тебя похоронить его в племенном склепе. Он достоин этого.

— Ты просишь меня похоронить убийцу твоего собрата как героя? Ты наверное шутишь? — изумленно промычал вождь минотавров.

— Нет. Мы оба знаем что он...

— Да за такие слова мне бы следовало сейчас же выгнать тебя. Как ты смеешь мне такое говорить? Разве этому я тебя учил? — глаза вождя налились кровью от злости. Лучше бы ты умер как герой вместо него в той битве. Тогда у меня хотя бы был сын.

— Отец. — попытался в последний раз оправдаться сын.

— Даю вам два дня на восстановление и на сбор всего что вам нужно. На третий день если увижу кого-нибудь из вас в своем городе, казнь. — особенно грозно произнес он свое последнее слово. К нам приближается война и я не хочу видеть к этому моменту у себя чужаков и безымянных — сказал он, смотря на своего сына и вышел еле сдерживаясь. Изрядно потрепанная битвой и дорогой компания осталась молча стоять на месте.

— И всё-таки твой папаша мудак. — пробурчал гном с осевшим голосом. Он стоял ближе всех к телу и был полностью разбит. Чувство горя будто горело ноющим пламенем в груди, ведь Магун был его названным братом. 30 лет назад его еще младенцем подкинули к минотаврам. Бычий народ никогда не строил оборонительных стен, будучи уверенным в своих силах, и никогда даже не закрывал на замок свои двери будучи уверенным в чести своих братьев. Поэтому несколько лет назад одна семья минотавров была очень удивлена, обнаружив дома на утро малыша совершенно другой расы. Магуну в то время было 10 лет. Он был первым, кто обнаружил малыша и тем кто настоял чтобы он остался у них. «Он был тем кто вырастил меня. Тем кто оберегал меня. Тем, кто защищая меня перешёл табу, убив своего собрата. Он был тем кто ради меня отказался от всего. Извини брат, я не смог тебя защитить» — закончил свою траурную речь рыжебородый гном, вытирая кровавые слезы. Так закончил свой путь первый из волков. На кладбище недалеко от своей деревни, среди женщин и детей.

— Не знаю куда вы направляетесь, но я с вами. Надеюсь я смогу вам помочь и восполнить потерю вашей команды. — сказал безымянный минотавр, виновато смотря на Бурка.

— Топор бы тебе меж глаз. — ответил Бурк, и всё ещё еле сдерживаясь чтобы не зарыдать, покинул их не поднимая головы.

— Я серьезно. Позвольте мне пойти с вами, я пригожусь. — все ещё с надеждой в голосе обратился он к вожаку эльфу.

— Нет друг. Спасибо тебе, но это наш путь. Я не могу тебя принять. — ответил он, тоже

чувствую себя немного виноватым за такой ответ. Черному ничего не оставалось, как принять свою судьбу и опустив голову покинуть компанию.

Через два дня как и было сказано, волки собравшись и кое-как восстановившись, отправились по единственно возможному пути через бескрайние степи независимых племен кентавров, в сторону Дингара где их ждали собратья по ордену.

Безмятежность. Вот что чувствовала капитан, стоя на корме посреди изумрудно чистых вод океана. Красный Бунтарь, летя прямо над кромкой воды быстрыми темпами приближался к острову счастья как иронично окрестили его пираты. Здесь находилось логово самого могучего пирата среди трёх морей, Златоглазого Джо. И действительно, стоявший в гавани флот из двадцати кораблей мог посоревноваться с любым военным флотом трёх империй. На острове, видя как к ним приближается знаменитый багровый парусник, их встретили торжественными салютами из орудий форта. Златоглазый уже сам стоял на причале, ожидая встречи. Капитан внушительного флота был действительно златоглазым. Вместо одного глаза, который когда-то был потерян в бою, он вставил себе шарик подходящего размера из чистого золота, а вместо зрачка поставил рубин что делало его вид вкупе с густой и длинной, по колено бородой, довольно запоминающимся.

— Волчица трёх морей. Бич Дэморского флота. Добро пожаловать в мой скромный уголок. — прогремел он громким басом на весь остров.

— Здравствуй, златоглазый. — бойко ответила она, приближаясь к нему со своими здоровяками. Флот все увеличивается, я смотрю. На судьбу не жалуешься стало быть. Пусть фортуна и дальше благоволит тебе.

— Слава фортуне, не жалуясь госпожа капитан. Спасибо. Что привело вас к нам, на юг так далеко от ваших вод.

— Предложение коллега. Предложение, от которого ты не сможешь отказаться. Джо прищурился единственно здоровым глазам и загоготал.

— Значит нам лучше переместится в более подходящее место, где не обязательно стоять. Ладно ребят, окажите братьям славный прием. А вас госпожа, я прошу подняться в мою виллу. — с неестественной для него, любезностью промычал златоглазый.

Она поднялась в его шикарную, по местным меркам виллу, которую он построил сам на награбленные деньги. Здесь было довольно уютно и прохладно. По большим окнам гулял ветер внутри помещения плюс холодный лимонад, принесённый рабами помог хорошо освежится в надоедливый зной, который был обычным в этих водах.

— Еще бокал капитан?-

— Нет спасибо, Джо.

— Прошу присаживайтесь. — указал он на плетённый стул и сам тоже сел неподалеку от нее.

— Спасибо. — сказала она, присаживаясь и первой открыла разговор. — Джо, как я сказала у меня к тебе предложение.

— Я вас слушаю, госпожа.

— Так вот. У тебя самый большой флот среди всех пиратов.

— Да. — довольно улыбнулся он.

— Я предлагаю его сделать ещё больше.

— Да больше мне и не надо. Зачем мне столько? Я же не адмирал какой-то. — снова загоготал он, уже немного надоедая.

— Дослушай. Сейчас в мире такая обстановка что если правильно сделать следующий шаг, ты можешь стать даже больше чем адмиралом. Королем, например. Ты можешь создать новое государство.

— Неужели? — недоверчиво прищурил он глаз. — И как же это? И какая здесь твоя выгода? Или ты решила мне помочь из-за более высоких чувств красавица? — усмехнулся пират.

— Нет. Моя выгода тоже есть. Я хочу освободить жителей прибрежных поселений Дэмора. Хочу чтобы ты помог мне в этом со своим флотом. Если мы сделаем это, у тебя появится ещё больше людей, которые построят тебе здесь целый город. Ты объявишь себя освободителем народов. Поверь, народ который угнетали столько лет, примет тебя кем бы ты ни был и сделает все, если ты им дашь свободную жизнь. После этого ты сможешь захватить все острова в южных морях и захватить все пиратские корабли с новыми воинами. И заселить их всеми теми, кто бежит от войны, которая идёт на материке. Ты станешь королем морей, а после набравшись мощи, может даже и материка. Я предлагаю тебе создать историю, король Джо. С твоим флотом и моим кораблем у нас прямо сейчас есть все возможности.

Златоглазый молча уставился на нее своим глазом, переваривая все что она сказала и затем выдал.

— С одним условием.

— Да? — удивилась она.

— После того, как я стану королем, мне нужна будет королева. — улыбнулся он своей хищничай улыбкой.

— Сначала стань им- улыбнулась она в ответ, радуясь внутри что капкан старого лиса для их честолубивого льва сработал.

— А за что его так? — поинтересовался Мартин, глядя на мужчину, которого повесили голым вверх ногами на фонарном столбе, у входа в старую городскую таверну «Старый кузнец» где располагалось гнездо бандитов.

— Маму убил. Подонок- с особой ненавистью отозвался Чоку- я не потерплю такое в своих рядах. Пусть все видят, что убившего человека, который произвел его на свет умрет так же как и был при рождении. Голым. — прокричал он на всю улицу. Здесь он был главным. И повешение голым у входа в таверну было далеко не самым дерзким что он мог себе позволить в этой части города.

— Мама. — проговорил Мартин, стоя и продолжая смотреть.

— Что? — недоуменно спросил Пелуда.

— Возможно, я тоже достоин быть повешен таким образом. Даже дважды.

— Ты убил мать?! — взъерошился Чоку.

— Нет. Но возможно мое поведение привело к этому. Я бросил их одних. Убежал из дома. Может быть сейчас их даже нет в живых. Каким же самовлюбленным дураком я был. — сказал он и его глаза наполнились слезами.

— Не волнуйся парень. Мы отправим тебя обратно.

— Что? — оторопел Мартин

— Да Мартин. Я подумал и решил отправить тебя обратно.

— А как же предназначение и наша миссия?

— Нет. Слишком поздно. Многие пошло не по плану. Единственный способ защитить орден "Вечных" это отправить одного из них в другое измерение. Если мы все здесь погибнем, то все то для чего мы были созданы, будет зря. Мы не можем так рисковать. Я сам попробую справиться. Если не сумею, то Бог найдет способ восстановить орден через тебя.

— Бог?

— Да. Возможно тебе сейчас это кажется странным, но он существует и он вполне реальный. Когда-нибудь я тебя с ним познакомлю.

Когда они вошли внутрь, все сидевшие бандиты, увидев своего вожака тут же замолкли. Пиво перестало литься, а музыканты перестали играть. Он молча окинул всех взглядом и так же безмолвно поднялся вверх свою комнату, вместе со своими спутниками.

— Вот это ваша комната, та что напротив моя. Когда будете готовы звякните. А мне поспать бы пару часиков, голова трещит.

— Орден и с ним тоже сотрудничает? — неодобрительно посмотрев на Пелуду, спросил юноша.

— Да. И как видишь в мире иногда бандиты бывают более благороднее королей.

— Да. Возможно ты прав. Так как ты собираешься отправить меня назад?

— На севере неподалёку от стен столицы Дэргона есть пирамида. Даже мы не знаем когда она была построена. Известно лишь то что это необычайное место силы. Маги со всего Тэртола идут туда, чтобы восстановить силы или когда только-только начинают изучать свою профессию. Там я смогу открыть портал, достаточный для того чтобы безопасно тебя

переместить. Отправимся сегодня в полночь, под защитой ребят Чоку. Надеюсь что мы сможем выбраться из города. Думаю сейчас тебя хотят найти очень многие.

В эту ночь на улицах Дэтара было подозрительно много воронов для этого сезона года. Все они с мрачным видом сидели на крышах домов и будто ждали чего-то. То были боевые маги-лазутчики короля Элрона, все они рассредоточились по городу, карауля каждую улицу и ждали своего момента. Но они были не единственными кто караулил ценную добычу. За пределами района Чоку, в тени словно дикие звери, притаились охотники Чернокровных, также получившие приказ нападать на любого кто будет выходит из этого района ночью и любой ценой взять в плен некоего парня с разноцветными зрачками цвета неба и земли. Никто не знал наверняка когда и куда главарь наемников вывезет этого, никому неизвестного паренька, который так понадобился их хозяевам. «Неужели разноцветные зрачки то ради чего устроена вся эта охота» размышляли те, некоторые любопытные которых послали на это задание. Да это явление довольно редкое, но не очень-то и уникальное, ради которого стоит делать такие усилия. Наверное маги опять придумали некий темный ритуал. Не чисто все это, ох не чисто». Но то в чем все были абсолютно уверены так это то, что нельзя соваться на территорию Чоку, так как будет слишком много шуму и это может быть слишком опасно. Так что оставалось лишь ждать.

Никто не знал когда главный вор города вылезет со своим ценным грузом. Никто особо не ожидал, что это произойдет в первый же день засады. Обычно в таких ситуациях приходится довольно долго и нудно ждать. Вот наконец, примерно в два часа ночи, когда на улицах города уже никого особо не осталось, из осажденного района под светом полной луны и дорожных фонарей, вышла группа парней изрядно выпивших и шумящих на всю улицу. Скорее всего, воры после ночной гулянки заплутали и было похоже, что они не пытаются целенаправленно куда-то идти. Но приказ оставался приказом. Наемники вышли из своих укрытий, и вытащив свои зубчатые дубинки неторопливо подошли к ним, загородив путь по которому они шли. Веселая компания, не заметив их продолжало идти.

— А ну стой. — прорычал один из орков. Никакой реакции не последовало. — Стой я гово... — не успел снова выкрикнуть он, как его голос забулькал от крови, выпущенной прямо в горло стрелой. Компания, тут же вслед вытащив свои кинжалы, набросились на орков. В темноте заблестела сталь. Стрелы арбалетов, также продолжали лететь из всех направлений. Вскоре, все орки были уже на земле и бандиты уже перешли на бег, так как скорее всего на шум уже бежали остальные чернокровные. Вороны, ставшие свидетелями всего этого, тоже как только они перебили орков, спикировали со своих мест, полетев за ними и прямо на лету превращаясь обратно в эльфов, начали их окружать. Их прибывало все больше и больше и наконец их стало уже в два раза больше бандитов. Но это ничуть их не остановило и в следующую секунду они тут же набросились, завязав следующий бой. Кинжалы снова зазвенели. Пара подуставших от прошлого боя бандитов тут же упали на землю, бесполезно пытаясь остановить кровь из перерезанных артерии. Стрел на этот раз не было, так как остальные вороны уже выследили откуда они летели и теперь бандитам приходилось довольно трудно отбиваться от более многочисленного и хорошо обученного противника. Вдруг двое из сражавшихся быстрым рывком пробили железный круг эльфов и

начали отчаянно бежать в сторону доков. Все вороны тут же устремились за ними.

— Беги Мартин, беги не отставай. — прокричал один из бегущих. Но дорогу им уже загородили подоспевшие чернокровные. Сзади также уже собралась целая куча перевоплотившихся воронов-лазутчиков. Отступить было некуда.

— А что это тут делают эти остроухие? — прокричал орк. — Вы кто такие эй? Это наша добыча. В ответ все лазутчики тут же направили на них свои маленькие, но смертоносные арбалеты.

— Еще один шаг, зеленокожая тварь, и все вы почувствуете как остры наши стрелы. — прокричал в ответ один из эльфов и невольно кашлянул.

— Именем закона всем бросить оружие- прогремел стражник сзади чернокровных, появившийся с большим отрядом хорошо вооруженных рыцарей. Сзади воронов, из-за угла, тоже подбежало примерно столько же. И в центре всего этого стояли два человека. Один из них достал свой арбалет и выстрелил прямо промеж глаз одного из орков, и тут и начался полный хаос. Орки, подумав что это сделали эльфы, с воплями набросились на них. Стражники так же ввязались в бой. Под весь этот шум, двое бандитов бегом залезли, в как раз кем-то открытую ближайшую дверь дома, и так растворились в гуще боя.

Игрушечный солдатик.

Имнар сидел посреди роскошного банного зала в горячей ванне пока совершенно голая эльфийка разминала его плечи. Мастер наемников хотел расслабиться и хотя бы на час забыть о всех своих проблемах, но этому не суждено было случиться. В зал вошел единственный, кто мог себе позволить нарушить покой своего вождя, его родной брат и советник Ирамнат, вид у него был усталый и болезненный.

— Брат, плохие вести. Вождь, нехотя открыл свои глаза и раздраженно уставился на него.

— Уматывай. — сказал он своей массажистке, та ушла, виляя своими бедрами и эротично трясущимися при ходьбе ягодицами. — Что опять Ирамнат? Я же уже дал этому охотнику на императоров его золото. И думаю достаточно чтобы все успокоились. Нам сейчас волнения ни к чему. Пусть старейшины объяснят молодняку, что сейчас другое время, заплати и им если надо будет.

— Нет. К сожалению, я не с этой проблемой, брат. — Ирамнат вытащил из кармана что-то и бросил это к нему. Маленькая фигурка деревянного солдатика плюхнулась прямо перед ним в воду. Имнар взял его в руки и тут же выпрямился. — Это игрушка моего сына. Что это значит? Советник развернул свиток, державший в руках и зачитал.

— Имнар из Рукар, вождь Рукирар, мастер чернокровных и так же магистр сынов огня. Ты думал что можешь себе позволить обмануть "рубиновых змей"? Хотел убить нашего лучшего следопыта? Ты поступил трусливо и недостойно. Плата за это теперь будет не алые камни, а алая кровь. Даем тебе время до следующего восхода солнца чтобы прийти к нам и принять свою смерть достойно. Иначе владелец этой игрушки скоро будет играть с твоим черепом когда их мать приедет с работы.

— Чертовы змеи. — сквозь зубы проговорил он.

— Есть еще кое-что.

— Еще?

— Да. Чоку удалось вывезти демона из города. Сегодня ночью один из торговых баркасов отчалил из доков и направился на север. Скорее всего он там. Мы были не единственными кто охотился за ним. Группа каких-то магов эльфов так же была там. Произошло столкновение с ними. Нам не удалось установить кто они такие, так как все они превратившись в воронов, улетели без потерь, вскоре на шум пришла городская стража с серебряными рыцарями, они взяв всех в окружение, так же ввязались в бой. Многие полегли. Министр войны требует объяснений инцидента.

— ЧТО? — от этой новости Имнар разозлился еще больше чем от первой новости с грозящей смерти. — Вы идиоты не смогли справиться с шайкой городских бандитов. Да какие это к черту охотники, упускающие жертву из под своего носа.

— Я говорю, мы были не единственными вождь. Произошли обстоятельства, которых мы не ожидали.

— Да к черту обстоятельства. К черту других и всех остальных. Вы должны были схватить всего лишь одного человека у каких-то наркоманов. Вы! Чернокровные. — он

тяжело дыша вылез из ванны, и обернувшись полотенцем, начал нервно расхаживать по залу. Наконец, остановившись, он выпучив глаза от злости произнес. — Уничтожить всех бандитов Чоку. Весь его район. Принесите мне его голову. И голову мастера змей. Мы объявляем им всем войну. Посмотрим кто кого. Слишком много хищников для одного города, я смотрю. Скажите министру что наши воины после ночной гулянки наткнулись на терку между бандитами и какими-то эльфами и просто пытались остановить их бой. Скажите, что Чоку становится слишком опасным для города и мы готовы восстановить порядок в городе.

— А демон?

— Предупредите братьев на том берегу. Пусть ловят всех новоприбывших людей с разноцветными зрачками. Сам тоже отправляйся туда.

— Хорошо, я отправлюсь как ты и сказал. Но ты серьёзно про войну? Это может быть слишком опасно и повлечь еще больше проблем для города и для нас.

— Я сам знаю что будет хорошо для племени, брат. Я вождь. Иди выполняй, быстро!

— Ну смотри брат. Пожалуйста не будь таким горячим и береги себя. — лишь сказал его старший брат и разочарованно покинул его.

Прошлые жизни.

— Помню однажды, когда я еще был всего лишь медным рыцарем и был на побегушках у серебрянных, сколько мне тогда было 16 или 17 точно не помню, к нам в казарму пришла работать новая знахарка. Я тогда влюбился в нее по уши. Она мне конечно же не отвечала. И я решил добиться ее. Подарить что-нибудь, но денег у меня не было совсем. Долго думал что да как и решил поставить свои медяки, выделенные мне на тот месяц на красные карты, на который, кстати, я должен был купить учебник и какой-нибудь подержанный меч. Так вот, был у нас в то время парень старше меня из серебрянных, который любил поиграть в азартные игры. Сперва он не захотел, но надавив на его гордость, я быстро его переубедил. В итоге, я у него выиграл и забрал его серебрянные монеты, на которые он должен был прожить целый месяц. Ну а потом, довольный собой, я купил у известного в городе портного красивое платье. И в тот же вечер, довольный собой, пошел к ней вечером к ее комнате. Постучал и мне открыли. Угадайте кто? — ехидно посмотрел Виктор на сидящих у костра товарищей.

— Кто?

— Тот парень, который мне проиграл. Оказывается он был ее женихом, прости Создатель.

— И что дальше? — заулыбались они в ожидании.

— Ну, на следующий день я был самым красивым на полосе препятствия. Друзья взорвались со смеху. Все кроме Бурка. Он лишь сидел и все так же смотрел на костер. Они проехали целый день без остановки на своих новых конях по бескрайним диким степям и Бурк даже слова не промолвил. Его спутники, которые за все это время уже успели стать ему друзьями, пытались отвлечь его разными забавными историями из своей жизни.

— Да уж, представляю себе. — улыбаясь сказал Вилард и продолжил со своей историей. — Вот у меня однажды был случай. В то время я еще был зрячим и еще только-только начал учиться в академии магии Дэтара. И был у меня профессор по драконологии, такой знаете старый и вредный. Он меня еще с первого урока невлюбил когда я его начал поправлять. Так вот, во время зимних экзаменов он начал валить меня, но я то тоже подготовился и отвечал на все его вопросы. В конце концов он задал мне последний вопрос и сказал что если отвечу-пройду, если не смогу то пересдача, почему-то. Ну я и согласился. Ответить-то я ответил, и точно знаю правильно, но вот только он, заманив себя в ловушку начал отпираться мол что это неправильный ответ. Здесь то я и взорвался и обозвал его на чем только свет стоит, в общем погибать так с музыкой, решил я и опрокинув стол, демонстративно хлопнув дверью вышел из аудитории напрямиком к ректору. Рассказал все как есть, но и он начал говорить что мол я неправ и ответ мой не верный на самом деле. Я с возгласами “Я вам всем докажу” вышел и побежал в сторону библиотеки. Нашел учебник и тут же вернулся обратно где уже и мой профессор ждал меня вместе с ректором. Открыл я значит книгу пролистал до определенной главы, страницы, абзаца, строчки и... оказывается я действительно был не прав. Вы бы видели как я покраснел. — сказал он, сам тоже смеясь вместе со всеми. Даже Бурк чуть заметно заулыбался. — Хорошо что они меня не выгнали, я бы себя за такое выгнал честное слово.

— Я тоже расскажу одну историю. — под общую волну предвкушающих улыбок начал Гараф. — Дело было лет пять назад когда орден только-только создавался и мы вербовали будущих ее членов. Элрон поручил мне найти надежных воинов для будущего спец отряда. Но сказал чтобы они состояли из разных рас со всех уголков Тэртола. И вот когда я вербовал Магуна и Бурка, двух знаменитых братьев-браконьеров, со мной произошло кое-что. Помнишь Бурк?

— Да, да я помню. — с теплой улыбкой вспомнил Бурк.

— У меня до сих пор этот шрам есть, между прочим.

— Да расскажите уже что у вас произошло. — нетерпеливо ерзая сказал Вилард.

— Я тогда поехал за ними на юг, в безлюдный Мидбар. Это было сразу после того как я тебя завербовал. Услышал что они тоже где-то в городе хотел перехватить, но не успел, на следующий день уже сказали что они отчалили на юг. Я еще тогда подумал вот ведь безумцы, лезут на материк, в котором уже почти 500 лет как никто не отваживается жить после “Великой ошибки”. Там ведь невозможно долго находится, там ведь чертовски жарко. Но долг есть долг, я не мог допустить чтобы такие ребята погибли где-то в пустыне и подумал что переубежу их на месте.

— Да, людей там нет, но вот за разных тварей, которые там мутировали и адаптировались к климату, платили слишком хорошую сумму. Мы тогда углубились в центр материка, в черную пустыню за гигантской железобрюхой змеей. Говорили ее бронированная чешуя в тамошнем климате уплотнилась вдвое. За выручку от нее мы тогда собирались купить собственный дом в Луане и наконец сменить профессию и за это мы были готовы рискнуть всем. — остроухому лису Гарафу удалось таки наконец оживить грустного товарища возбудив в нем старые воспоминания.

— Я тогда еле-еле нагнал их. Думал что я тоже тот еще опытный разведчик и следопыт, но эти ребята были на другом уровне. Я обнаружил их лагерь на четвертый день. Их там не было. Решил дождаться внутри. Плохой я тогда сделал выбор. — Бурк заулыбался еще шире.

— Мы то думали что это другой браконьер. Конкуренция так сказать, который решил поохотиться на пойманную дичь в руках. Таких случаев бывает достаточно когда на кону такой экземпляр. В общем Магун ему даже первое слово не позволил договорить, сразу на рога поднял. Но должен признаться ты был первым, кто заставил его так попотеть, довольно ловкий для своего возраста.

— Да, я бы его уделал не оглуши ты меня дубиной.

— Хех, да ты потом долго в себя приходил. Мой брат, мой Магун, прости что не смог тебя на этот раз прикрыть, брат. — грустно завершил он.

— Мы все сейчас живы и находимся за этим костром благодаря ему Бурк. Он герой. Ты не виноват. Когда-нибудь мы завершим нашу миссию, доберемся до Мерватара, убьем этого Дэмора и освободим весь мир. Тогда, я обещаю что уговорю Элрона поставить этому славному минатавру памятник в честь его вечной заслуги перед всем миром. Гараф говорил искренне, а не просто чтобы успокоить гнома. Он верил в их с друзьями миссию. Только не знал что его мечтам не суждено было сбыться, никому из сидевших посреди диких равнин, не было известно что обратный отчет мира, который они знали уже начался и эта боль в груди Бурка не от горечи потери его брата, а от совершенно другой вещи.

Кентавры.

— Слушай, а это ни чего то что мы на лошадях. — спросил Виктор, смотря в даль на бесконечную зеленую равнинную местность, простирающийся до самого горизонта. В этих местах и жили независимые дикие племена кентавров.

— Нет конечно, что за бред. — отмахнулся Бурк, знавший эти места и народы с малых лет когда он еще торговал между Минсаром и Дингаром.

— Ну, они же их братья меньшие все-таки.

— Скажешь при них такую ересь и тебя в лучшем случае покалечат. Запомни они очень гордые и нрав у них дикий.

— Да, он прав, я более отважных существ еще не встречал. Когда мне было лет 17–18 еще во времена всеобщей войны, помню мы пришли в эти степи с объединенным войском вместе с вампирами, после Гематского соглашения, мы объединились с ними против людей. Тогда Элрон и наши дипломаты присоединили к себе очень многих и решили кентавров тоже сначала по-хорошему присоединить, но когда был получен отказ решили подчинить их и опробовать наши совместные силы на деле, в эти равнины тогда были отправлены лучшие войска. Это было моим первым и самым страшным сражением, они очень сильные воины, не знающих ни боли ни пощады, даже к самим себе. Не с проста они смогли победить тогда две бессмертные расы, я думаю.

— Да уж, все время не по себе что ты прожил то что я изучал по учебникам истории. — сказал Вилард.

— Для вас история, для нас жизнь, мой друг. Это я еще тебе не рассказывал как маги целый мир перекроили, превратив один материк в пустыню, а часть другого потопили в океане и о последовавших ужасах после всего этого. О великом императоре солнца, о становлении Дэмора. Когда живешь столетия все происходит довольно стремительно.

— Удивительно, как после всего что Элрон сделал и всего того что из-за него, произошло ваш народ снова доверился ему.

— Он не плохой поверь, просто он король и должен принимать решения, касающиеся определенного периода. И еще он очень изменился за все это время после всего что произошло, с годами он стал более мудрее и миролюбивее что ли.

— А вот и хозяйева степей. — сказал Бурк, указывая на скачущих к ним группу кентавров. Они быстро прискакали к ним, и улюлюкая сделав пару кругов вокруг них окружили группу, целясь в них из своих огромных луков стрелой больше похожую на метательный дротик людей.

— Кто такие? Откуда и куда? — зарычал самый крупный из них с длиннющими волосами и весь покрытый ритуальными шрамами.

— Доброго тебе солнца, Чапар. Смотрю стал даже крупнее своего отца. Сперва не узнавший в Бурке старого знакомого воин, присмотрелся более внимательно и его губы расплылись в широкой улыбке.

— Бурк, лысая твоя башка, как ты изменился. Сколько лет, сколько зим прошло. Как ты? Где твой рогатый братец, небось опять в какую-нибудь тюрьму попал из-за тебя и ты

едешь его вызволять или откупать. Угадал?

— Нет, малыш Чапар. От туда куда он попал, теперь даже я не смогу его вызволить.

Магун пал в темных горах, защищая меня. Услышавшие это кентавры ахнули.

— Как? Железнобокий минотавр пал?

— К сожалению, да.

— Мои сожаления, Бурк. Он был храбрым воином.

— Спасибо, Чапар. Мы с товарищами едим в Дингар. Нам бы переночевать и запастись провиантом.

— Извини старый гном, на этот раз не могу выполнить твою просьбу. В эти дни в племенах распространилась неведомая хворь. Шаманы говорят что это духи Савваш вселяется с помощью чужаков в нас. Поэтому сейчас ни одно племя тебя не примет, ты уж не обижайся. Если хочешь можем тебя проводить нынче в степи не спокойно. Племена винят друг друга, набеги участились. Некоторые племена даже голосуют за то чтобы вообще всю степь закрыть от чужаков. Провиант мы вам принесем не волнуйтесь, но ночевать придется на природе.

— Хорошо. Спасибо Чапар, и скорейшего вам всем выздоровления.

— Спасибо Бурк. Пошли ребята, принесем гостям немного еды.

Дингар.

Через пару дней они наконец достигли Дингара, огромного города башни гномов, апогей инженерной мысли этой расы. Среди бескрайних степей ее видно было еще за один день пути, и еще тогда было видно насколько она велика. Но вблизи она была просто невероятно огромной. Уходящая далеко в небо над города башня, имела еще и не чуть не меньшую подземную часть, распространяющийся как корни дерева в разные стороны.

— Дальше сами друзья. Гномы сейчас тоже не особо дружелюбные, сами увидите. — сказал кентавр, с беспокойством смотря на башню.

— Ладно Чапар, спасибо тебе и твоим братьям за все. Берегите себя. — сказал Бурк, остановившись и развернувшись к нему.

— Пусть богиня Тэби бережет и оберегает тебя гном. Удачи вам. Надеюсь в следующий раз выкурим трубку у домашнего очага- сказал юный кентавр, и развернувшись поскакал вместе с остальными к себе в племя, это была их последняя встреча. Пройдя еще немного Гараф дал приказ остановиться. В этот момент огромная стрела, выпущенная из башни с грохотом вонзилась в землю прямо перед ними.

— Стойте. — прозвучала из громкоговорителя башни и большой квадрат земли рядом с ним поднялся, откуда вышли стражники гномов в бронированных доспехах и с мушкетами. Скоро уже десять смертоносных стволов смотрели прямо на них.

— Кто такие? — хриплым голосом спросил их командир.

— Свободные путники. — невозмутимо ответил его коллега Гараф.

— Опустите мушкеты ребята- скомандовал гном- Прошу следовать за мной господа. — сказал он, и приказав своим воинам возвращаться обратно тем же путем, сам повел гостей к главным воротам.

— Что случилось брат, смотрю у вас особое положение. — спросил его Бурк.

— Участились случаи набегов и шпионажа. — коротко ответил он. — Вчера только двоих поймали.

— Да, в военное время это место всегда становилось лакомым кусочком. — сказал Гараф.

— Это да, но вот кентавры, эти твари все наши фермы разграбили. Раньше хоть после пары пушечных ударов они сразу отступали, а теперь они стали еще безрассуднее.

— Их тоже можно понять, у них мор... — хотел было оправдать Бурк своих старых знакомых, но его раздраженно перебили.

— Ну так у нас тоже. Не хватало еще и голода из-за них. Хорошо что запасов у нас еще пока хватает.

— Что-то с этим мором не так. — сказал Вилард, смотря через свой амулет в сторону башни, к которой они уже успели подойти. Дингар был древним городом, построенный еще во времена гонения гномов из синих гор великанами, здесь они нашли практически бесконечные залежи антимагической стали, и построившая здесь сначала простое поселение раса, вскоре стала одной из самых могущественных, грамотно распорядившись своими богатствами и очень умело ее обороняя с помощью своего уникального города, который они

решили расширять вверх, в отличие от всех городов в Тэртоле. И лишь однажды в истории эти ворота из чистой черной стали (антимагической) были открыты врагу. Еще до Гематского соглашения, когда вампиры подкупили хранителя ворот и вырезали четверть населения, пока не подросли эльфы. С тех пор у этих ворот было семь ключей и семь хранителей, открывающих ее только по приказу лишь нескольких гномов. И этим одним из главных гномов и был начальник стражи города Валун, по приказу которого волки прошли через легендарные ворота. Бурк тоже был из этого города. Он не провел здесь детство, но его корни, родители о которых он так и не узнал когда во времена своей торговли несколько раз посещал этот дивный город, были отсюда. Для него все здесь было родным. Каждый этаж, каждый лифт, пронизывающий весь город, соединяя разные жилые, рабочие и развлекательные уровни. Но сейчас даже он был впервые в лифте, который вез их напрямиком через весь город на самый верхний уровень, на самый верхний смотровой этаж, где их уже ожидал король Голдрон III.

— Приветствую вас братья. — сказал король гномов, лично встречая их когда они вышли из лифта.

— Доброго вам здоровья, король. — пожал руку ему Гараф, а за ним и все остальные.

— Знаменитый Гараф, всезнающая тень, волк вожак братства освободителей. Я помню тебя друг мой. Смотрю вас немного потрепало по пути, и я думал вас должно было быть пять.

— Один из братьев, к сожалению погиб, при переходе темных гор.

— Светлая ему память. Пусть смерть его будет не напрасной.

— Да будет так. — хором сказали волки.

Тем временем, они уже подошли к большим смотровым окнам, через которые открывался вид на всю степь и синие горы, откуда брала свое начала река печали, граница Дэморской империи.

— Вот мы и пришли к границам Дэмора. — с какой-то грустью проговорил эльф.

— Да, то к чему орден так долго готовился, уже совсем скоро случится. Скоро, одним своим ударом кто-нибудь из вас освободит целый народ от нескончаемой тирании, братья.

— Да, мы надеемся что так и будет. Но, освободится ли в данное время от этого народ Дэмора? Произошло то чего мы все совершенно не ожидали. Я слышал Дэргон не справляется, и все больше лордов подкупаются после смерти императора Маркуса. Я все больше боюсь, что в такое время оставшись без жестокого, но все же сильного лидера, народ Дэмора провалится в полный хаос и кровопролитие. Начнется борьба за власть, возможно плюс ко всему еще и Дэлун решит этим воспользоваться и захватить весь мир. — сказал Вилард, мрачно смотря в сторону границ империи.

— Руро последний, которого я хотел бы видеть правителем мира. Гномы еще не предали Дэргонскую империю, мы все так же союзники. И совсем скоро мы все вместе опрокинем этого безумного орка. Так что не бойтесь братья, ваша миссия не будет зря. К нашим воротам уже сейчас направляется министр Рик вместе со своим народом и остатком армии. Лион предал свой трон и сбежал, приказав сжечь весь город. Так что Рик мне уже написал с просьбой о помощи и защите. Я конечно принял его просьбу. Скоро здесь к этим стенам придет война, братья. Волки еще больше помрачнели.

— Желаю вам всем удачного неба в этот день, король. — сказал Виктор, пытаясь переварить услышанное о судьбе своего народа.

— Спасибо брат. — ответил король гном, еще не подозревая сколько неожиданностей

принесет предстоящая битва.

Темный берег Дэмора неумолимо приближался вместе со светлым будущим для одного из самых загадочных персон Тэртола. Министр Байон задумчиво смотрел в сторону своего будущего. Слишком много он заплатил ради этого. Не деньгами, но жизнями целых рас. Скоро смесь, которую он дал королю Элрону ради, якобы отравления человеческой расы, должна была наоборот, отравить все расы кроме человеческой. Старый эльф был слишком предвзятого мнения о людях, чем он и Дэмор этим воспользовался. Таков был план императора. И он платил достойную плату для самого богатого человека в трех империях. Руку своей приемной дочери. Да, по слухам она была немного умственно недоразвита, но зато это прямо гарантировало ему и его потомкам быть не только самыми богатыми людьми в мире в будущем, но и гарантию что они будут правителями всего человечества и вместе с тем всего Тэртола. Болезнь уже начала распространяться по всему миру и уже почти все не человеческие расы были заражены, многие из них начали умирать. И если раньше болезнь передавалась от касания с зараженным и проходила как аномально тяжелая простуда, то теперь она проходила бессимптомно и будь то эльф, гном, орк, минотавр или кентавр, который сегодня казался совершенно здоровым умирал за одну ночь в агонии от собственного жара, который внезапно появлялся у зараженного и сжигал его органы изнутри. И то что она так быстро мутировала и теперь еще и передавалась по воздуху не вызывая никаких симптомов, не оставляла никого шанса. Да, профессор с которым Байон разговаривал в Дэлунской академии и которого убедил что он спасает их империю постарался на славу, жаль что сразу после этого его тут же убрали и спрятали подальше и поглубже. Низшие расы, как их сам Байон по иронии на эльфийский лад называл, все больше и больше впадали в панику, но ничего не могли с этим поделать. Многим из тех, которые сейчас служили ему на его собственном корабле, набитым золотыми слитками и драгоценностями суждено было умереть, но никто заранее не мог ничего узнать о своей судьбе, тихое пламя как многие окрестили эту новую болезнь, сжигало без предупреждения.

— Бросить якорь. — прокричал команду капитан корабля, который был гномом. Байон лишь самодовольно усмехнулся, смотря на ждавших его Дэморских кавалеристов.

— Добро пожаловать в Дэмор, господин Байон. поприветствовал его капитан черных рыцарей.

Дэморские земли, носившие имя своего первого и вечного правителя, были когда-то одной из самых плодородных и красивых земель на Тэртоле, но теперь это был изуродованный многочисленными фабриками и их выбросами мрачный, грязный и неприветливый край. Совсем скоро, пропитанный фабричной копотью воздух, стал понемногу очищаться и на горизонте показались шпили древнего Мерватара. Столица, где сидел сам император была оплотом чистоты и порядка. Байон уже бывал здесь несколько раз ранее и ему здесь определенно нравилось, это было идеальным местом для будущей столицы мира.

Жар, всепоглощающий жар, сжирающий все изнутри сводил с ума черного минотавра, лежа на койке в лазарете святой Тэби, он уже бессильно лежал, не в силах что-либо сделать, от монахинь было мало толку, они только сменяли холодное полотенце на лбу и молясь уходили. Разум был затуманен, в этом городке уже почти все были в таком же состоянии, и давно уже никто не пытался даже что-либо предпринять, все покидали город, в городах обычно всегда болезнь буйствует свирепее, поэтому все как можно быстрее старались уходить из своих домов, убегая прочь пока их тоже не сожрало тихое пламя. Все началось вчера когда он, теперь уже странствующий очередной безымянный, которого выгнали сородичи, нашел по дороге одного изуродованного бедолагу без сознания, он взял его с собой и вошел в маленький, уже полузаброшенный городок на окраине леса за пополнением запасов и чтобы оставить полуживого товарища у монахинь Тэби. Но вскоре и сам почувствовал не ладное. Сначала был всего лишь маленький озноб, ну а потом когда он ходил в поисках хоть какой-нибудь еды, то упал посреди улицы от сильного головокружения. Очнулся здесь в лазарете, весь в бреду, ему казалось будто он все еще в темных горах и сражается с очередной тварью, сейчас уже немного отпустило и разум начал приходить в себя и осознавать реальность. Мэр все еще как-то пытался удержать порядок и работоспособность основных учреждений остатками жителей, но и их было все более трудно удержать. Дезертиры были среди всех слоев населения. Черный безымянник с трудом и болью попытался повернуться в сторону звука, который все отчетливее и все громче был слышен по мере отступления тумана в голове и поэтому все более раздражал. Кто-то то и дело выкрикивал какие-то бредни и громко плакал и скулил. Что же этот придурок кричит то, невозможно терпеть. Что? Боже, он кричит что он принц Лион, бедолага был явно в бреду. Когда он обернулся, то увидел что лицо бедолаги знакомое, это был тот, которого он подобрал. Наверняка какой-нибудь солдат дезертир, которому удалось убежать от войны, но не удалось от эпидемии.

— Эй придурок, заткнись ты уже, достал честное слово.

— Я Лион, принц Лион, помогите, помощи мне слышишь, я вознагражу тебя, я сделаю тебя всем, я принц, слышишь помогите кто-нибудь, я принц, я Лион, Лион, сын Маркуса. — сказал он и снова громко зарыдал.

— О Тэби, какой же придурок. — сказал он и попытался встать, но сделал только хуже себе и опять рухнул обратно от головокружения. Теперь ему снилось как он сражается на арене в своем родном городе на ежегодном фестивале силы. Его руки и ноги дергались в припадке, а слова переплетались в единую белеберду. Дыхание и сердцебиение участилось, и наконец он затих.

Пожар.

В глазах Элрона горел огонь, но то был не его внутренний вечно ликующий огонь, а отражение огня, дикого, бушующего по всему лесному городу. Он смотрел со своего балкона на все это, на исполнение своего приказа, город был сожжен по его поручению. Когда он все понял было уже слишком поздно. И поэтому он приказал сжечь все вместе с болезнью. Не было у него из-за этого ни жалости, ни гнева, ни печали. Только безразличие и принятие факта. Только холодная мысль, что надо поторапливаться и действовать сейчас же и немедленно.

— Все готово, господин. — раздался голос у него за спиной. — Ритуал может начаться. — сказал прислужник в черной мантии.

— Прекрасно. — сказал он все тем же безразличным тоном. — Да начнется история.

Посреди большого бального зала, где когда-то проводились торжественные мероприятия на полу каждый по отдельности лежали десять бессмертных, очерченные древне эльфийскими пиктограммами. Все они соединялись между собой у последнего пустого круга, расписанный такими же знаками. Элрон встал на него и снял с себя одежду. Тело его было уже немолодым. Он был уже слишком стар, даже для эльфов. Прислужник принес ему книгу. Эльфийский король взял её в руки, и открыв нужную страницу, начал громко читать древнее заклинание из той самой книги судеб. Сначала ничего необычного не происходило, но потом рисунки на полу начали светиться синим пламенем, сначала загорелся круг одного бессмертного, потом другого, и так все круги пылали ярко голубым цветом. И наконец, огонь будто сам ища своего хозяина по очерканиям, направился в круг, в котором он сам стоял. Его круг тоже охватило пламя. Но оно не обжигало его, совсем, наоборот сила заклинания начало заполнять его. Он чувствовал как его тело начало молодеть и пополняться силой, невиданной за всю его долгую жизнь силой. Это сила была силой тех самых бессмертных, которые лежа одурманенные без сознания, начали чахнуть на глазах. Тела их начали будто бы все быстрее худеть, и иссыхать. Элрон уже кричал свое заклинания и в одну секунду вся комната ослепилась ужасно ярким светом. И все закончилось. Когда свет ушел то посреди зала Элрон уже стоял совсем один. Ни стариков, ни прислужника уже не было. Все испарилось. Ритуал завершился.

— Я есть бог. — лишь полусшепотом произнес безумец.

Девочка.

— Как у нее дела? — спросил Стиг, не отрывая взгляда от девочки, которая все еще лежала без сознания на койке в городской больнице Мерватара. В эту ночь он был совершенно уставшим, но все же решил проведать эту девочку и за одно своего старого друга, разузнать что нового по поводу этого случая, как раз была его смена и они могли спокойно без свидетелей поговорить и все обсудить.

— Идет на поправку. — ответил Вэл, который будто был озабочен совсем другим. — Слушай Стиг, это все было подстроено, они не сами совершили это. Их сначала одурманили, а потом вырезали чтобы не оставить следов сопротивления. И таких случаев уже много. Моя больница уже заполнена трупами, наполовину самоубийцами, наполовину заболевшими этим новым гриппом.

— Хочешь сказать всех самоубийц на самом деле убили?

— Нет, но многим помогли. Кто-то нарочно поднимает шумиху, как будто специально, чтобы всех подтолкнуть.

— Бред какой-то.

— Ко мне сегодня приходили Стиг, люди из СС.

— Секретная служба? И что им понадобилось?

— Интересовались насчет девочки и тебя.

— Не понял.

— Они приказали оповестить их когда она очнется. И интересовались где ты живешь. Я чувю что ты в опасности мой друг, и возможно, я тоже. В моем доме кто-то был, когда меня не было, я точно знаю это. Походу мы с тобой невольно влипли.

В этот момент в палату без стука вошел неизвестный мужчина в черной кожаной куртке, с совершенно незапоминающимися чертами лица, будто безликий.

— Господа Стиг и Вэл, приветствую вас.

— Вы кто такой, кто вас пустил вообще? — удивился Вэл наглости незнакомца.

— Позвольте представится, Пик, капитан СС. Не будете ли так любезны, пройти с моими товарищами в нашу карету, нам надо задать вам кое какие вопросы. Стиг знал, что когда к тебе приходят из СС, лучше не задавать лишних вопросов и подчинится. Он посмотрел на Вэла и они направились к выходу, у которого их ждали такие же совершенно незапоминающиеся люди в таких же черных куртках. “Их что специально подбирают что ли....” пронеслась мысль в голове у Вэла, и когда он уже вышел в коридор то посмотрел назад и увидел что в палату заходит какой-то незнакомый доктор.

— Эй, вы кто такой, вы не из моего персонала.

— Не волнуйтесь господин доктор, он просто посмотрит ее состояние. Это наш служебный врач. Протокол того требует, простая бюрократия.

Но Стиг тут же остановился на месте, что то он почуял в этот момент, его чутье никогда его не обманывало, смерть была совсем рядом.

— Нет, мы никуда не пойдём. — сказал он, будто не своими словами.

— Простите? — поднял тонкую бровь безликий командир. Стиг почувствовал во рту как

его клыки увеличились, восприятие обострилось на боевой уровень. Не успел СС-вец сказать следующее слово, как он уже лежал на полу, пытаясь удержать кровь брызжащую из перерезанного горла. Все произошло быстро с остальными двумя уже разобрался Вэл. Стиг на секунду облизнул губы, смотря на кровь растекшуюся по полу, но его остановил его друг.

— Не время расслабляться Стиг.

— Я? Нет. Да ты прав, извини. Где здесь запасной выход.

— Бери девчонку и следуй за мной. Они вышли с задней стороны здания. На их счастье, здание не было полностью оцеплено, но крики из здания говорили о том что им лучше поторапливаться.

— Куда пойдём? — спросил Вэл, бросив свой халат в урну.

— По домам не получится. Там нас будут искать в первую очередь. — ответил Стиг, держа в руках девчонку, которая все еще была без сознания.

— Теперь?

— Пойдем к Норду. Он мне должен.

— Ты уверен что ему можно доверять?

— У нас нет выбора.

Главная площадь Мерватара вмещала в себя около десяти тысяч человек. И в эту ночь она была заполнена полностью. Заполнена она была паломниками, паломниками, которые уверовали в связи с последними событиями в новую веру, пророком которой был тот, который стоял перед ними, пророк Дэмор. Он стоял и держал в руках тот самый кинжал, и каждый людской последователь его так же, у всех людей в руках тоже, почему-то было по кинжалу, они были выданы собравшимся гвардейцами. Представители остальных рас, которым ничего не дали нервозно смотрели вокруг, не понимая что происходит. Все они пришли принести свою последнюю жертву священной смерти, но этой ночью пророк почему-то их разделил.

— Приветствую вас братья. — произнес громоподобно император пророк. Вы все были свидетелями моих слов. В ад, через адскую смерть для тех кто не уверовал. Смерть нельзя обмануть и она знает что в сердцах своих подданных, поэтому она сжигает их изнутри адским пламенем неверных. Вы все убедились в этом. Это все она, и ничто иначе. Среди всех вас наиболее верными мне оказался род человеческий. И сейчас так же, людей сегодня здесь собралось больше чем остальных рас. Поэтому я, прямо здесь и сейчас торжественно объявляю род людской священным, и даю им право выполнять волю священной смерти и право на исполнение ее. Кинжалы, которые вам были выданы станут орудием этого исполнения. — он поднял свой кинжал вверх и еще громче объявил- наделяю кинжалы что у вас в руках правом этого священного артефакта и объявляю священный поход против всех неверных. Род человеческий отныне избран, так исполните же волю вашей богини и истребите все расы, что посмели не верить ей или же вас постигнет та же участь и все вы умрете так же в муках. — и в этот момент его кинжал стал излучать кроваво-красный свет, а затем и кинжалы и всех остальных начали так же светиться кроваво-красным. Все люди, державшие их в руках увидев это свечение стояли в оцепенении, округлив глаза и смотря друг на друга. Еще больше эти глаза округлились у других рас, что стояли рядом и осознавая все происходящее начали кто пятится, а кто наоборот, потихоньку приближаться к своим новоиспеченным палачам в надежде вырвать эти кинжалы. Где-то послышался первый крик, исполнение воли пророка начало воплощаться в жизнь. Всю площадь охватили паника и безумие. Люди начали убивать гномов, орков, эльфов, вампиров и всех остальных, с кем они только что стояли рядом. Вскоре безумие продолжило свой поход по всем улицам древней столицы. Люди с кинжалами в руках начали догонять и убивать по всему городу остальные расы. Никому в эту ночь не было суждено убежать от своей участи. Все ворота были заранее заперты стражниками. Кровь полилась в прямом смысле волнистой рекой по брусчатым улицам Мерватара. Пощады не было никому, старики, женщины и дети, избранный род людской приводил в исполнение волю своего пророка на совесть. И за всем этим с ухмылкой на лице наблюдал Дэмор. Пару трюков и фокусов из разряда элементарной магии, сначала с этим кинжалом, а потом и с остальными вперемешку с легендой, которую они с Элроном создали пару веков назад, было достаточно для того чтобы перевернуть весь Тэртол с ног на голову.

Освежающий соленый бриз, ударяющий по лицу мелкими капельками морской воды, приносил Мартину особую радость. Радость, чувство по которому он уже давно соскучился и поэтому старался получать его хоть иногда, хотя бы мелкими радостями жизни, которые происходили здесь и сейчас, в такие моменты он старался ни о чем не думать, старался насладиться капельками сиюминутной радости. Ему сейчас не хотелось думать о вещах, которые в последнее время нависали над ним как грозовые тучи, судьба мира, в котором он оказался, судьбы бессмертных, судьба родителей, судьба любимой и возможное предательство, в которое он до последнего не хотел верить. Но мир Тэртол и его судьба в нем не могли ему позволить этого на слишком долгое время.

— Куда поплывем отец Пелуда, думаю в Акран и устье реки Луана уже патрулируются Дэлунцами. А до Форграда далеко, да и вам потом большой крюк придется делать. Боюсь вам придется высадится где-нибудь в глуши, подальше от городов и дорог. Конечно будет трудно добираться, но иначе не думаю что вы сможете попасть в Луан. — сказал бывший моряк, который теперь работал на Чоку. Глава бандитов сдержал свое обещание и смог вытащить Пелуду и Мартина из Дэтара, и сейчас они резво плыли по новому морю, на любезно предоставленном личном баркасе Чоку, вместе с его людьми, которые все когда-то были моряками и знали толк в мореплавании.

— Да, ты прав, думаю так будет лучше. Высади нас где посчитаешь нужным.

— Хорошо.

— Пелуда. А почему это море называется новым? — спросил Мартин, который все еще прибывал в приподнятом настроении.

— Когда-то давно, еще до империи солнца, раса людей и эльфов воевала между собой. Каждый старался переманить побольше рас союзников к себе, ну а главными из их союзников были маги. Они тогда еще не контролировались государствами и поэтому имели колоссальную силу и влияние на ход истории. И у людей и у эльфов в союзниках были очень могущественные чародеи. И однажды в погоне за победой эти две расы использовали непоправимую магию, магию изменения стихии. Да, она положила конец всей войне раз и навсегда, но после этого весь мир отбросило назад в примитивный век, начался полный хаос и переселение народов, это были темные времена в истории Тэртола. Материк, где жили люди полностью превратился в пустыню, ну а земли эльфов ушли под воду. Зеленые острова, это единственные участки суши, из бывших эльфийских земель которые не затонули. — сказал старик и посмотрел на запад, на горизонте был виден тоненький серо-синий слой между морем и небом, это было суша, те самые зеленые острова. Мартин тоже посмотрел туда, в этот момент его как током пронзила боль в висках, он увидел картину охваченного пламенем лесного города, многочисленные трупы эльфов, горящий замок Элрона и сильное чувство тревоги и еле заметный чей-то шепот прошептал в его голове: “Спаси нас”. И все закончилось так же резко как и началось.

— Что с тобой Мартин? — спросил Пелуда. Оказывается сам того не заметив, юноша присел. Встав с места он и придя в себя он произнес: “Нам надо туда, мы еще можем их

спасти."

— Кого?

— Твоих оставшихся братьев. — они все еще там на зеленых островах, они живы.

— Нет. Это исключено, мы не можем так рисковать. Даже если они живы, мы не справимся с целым лесом эльфов.

— Леса больше нет. Все мертвы, все в огне. Они зовут меня. У меня было видение.

— Мартин, это может быть ловушка. Мы уже все обдумали и будем придерживаться плана. — но Мартин не хотел этого слушать, он фанатично уперто стоял на своем:

— Но мы можем их спасти пойми же ты.

— Мартин не будь глупцом, твоя упёртость может нам дорого обойтись. — Мартин был уже взбешен.

— Если мы сейчас же не повернем в ту сторону, я выброшу этот чертов кулон в это чертово море. — прокричал он и снял с себя кулон. Тут же оба его зрчка стали красно-карими и дерево под его ногами начало дымиться.

— Стой, ты же спалишь весь корабль.

— Мне плевать. Отдай приказ! — уже демоническим голосом сказал он. Пелуда сдался напору своенравного юнца.

— Курс к зеленым островам. — сказал он моряку, который уже округлив глаза начал молиться. Мартин быстро пока окончательно не потерял контроль, надел свой кулон и снова стал нормальным.

— Так-то. — сказал он уже нормальным голосом и пошел обратно в каюту, оставив на месте где только что стоял прожженные отпечатки своих ботинок.

— Это просто безумие какое-то. — сказала капитан, смотря на испуганные лица тех кто стояли на эшафоте. Истощенные от болезни, итак еле стоящие на ногах представители рас, которые теперь стали вне закона и так же несколько людей, которые осмелились их прикрывать, в общей сложности около ста приговорённых, выслушивали последние слова в своей жизни. Упитанный мэр портового города Бакл с наигранной грозностью зачитал приговор своим смешным высоким голосом:

— Сегодня, приговариваются к смерти представители низших рас, еретики, и отступники священной смерти и нашего пророка, а так же те предатели что осмелились их прикрывать в своих домах. Это не простительно. Наш пророк Дэмор и богиня смерть избрала нашу расу, веря в нас. И мы не в праве их предавать, пусть сегодняшняя расправа будет уроком для тех безумцев, что решат повторить их действия. Не позорьтесь и не позорьте свою расу братья, не марайтесь об этих ничтожеств. — произнес он и кивнул палачу, тот дернул рычаг и все они один за другим попадали со своих постаментов и задергались в последнем танце смерти.

— Извини красотка, но я на это не подписывался, обстоятельства теперь походу сильно изменились. — сказал Джо, прикрывший для конспираций повязкой свой золотой глаз и смачно плюнув на землю, развернулся и ушел. Капитан не стала его догонять или пытаться отговаривать. Она понимала, все то что она планировала и хотела осуществить теперь стало слишком опасным, даже практически невозможным. Ведь те, которых она хотела спасти от рук убийц, теперь сами стали ими, и никто не узнает кто окажется среди них фанатичным предателем, если их взять на борт. Даже такой безумец как Джо не захотел в это ввязываться. Поэтому она тоже развернулась и ушла, здесь больше нечего было ловить, надо было придумать что делать дальше.

— Капитан. — окликнул ее кто-то еле заметным шепотом. Она автоматический обернулась.

— Норд?

Коренастый мужчина средних лет, со слишком уж развитой мускулатурой, которая была заметна даже под его мешковатой одеждой, просто подошел к ней и продолжил свой путь вместе с ней.

— Что ты здесь забыл служивый?

— Слышал вы хотите пополнить команду?

— Нет, это теперь слишком опасно, у меня и так многие умерли от этой чертовой болезни, я не могу рисковать остальными из-за этих фанатиков.

— У меня есть пару ребят, надежных.

— Нет, люди теперь не надежны, я же сказала.

— Это не люди...

— Так тем более, заболевших у самой хватает. Слушай ты стал еще более упертым и тупым с этой службой.

— Нет, ты не поняла, эти не заболеют, они тебе пригодятся, мало кто умеет сражаться

как они.

— Я сейчас надеюсь ты не про вампиров?

— Да о них. Я их знаю...

— Достаточно того что я знаю, что вампиры самые последние кому я доверяю. Я не имею дело с такими как они. Все, разговор окончен.

— Мара. — мужчина схватил ее за руку, на что она довольно грубо отдернула ее и схватилась за кинжал под плащом.

— Еще раз меня назовёшь по имени, и я тебе язык отрежу чтобы не повторил ошибку.

— Слушай, эти двое спасли девочку от Секретной службы, жертвуя своей жизнью, и они сейчас в розыске по всей империи, они не такие как остальные, поверь мне. Они хорошие, вспомни как я тебя спас тогда от твоего папаша, вспомни что ты чувствовала когда была на ее месте. Возьми их на время, ради девчонки.

— Если они такие же “хорошие” как ты, то я ей не завидую.

— Ты зла на меня я знаю, но признайся, если бы не я ты бы не выжила. Дай ей шанс Мара. Я же тебя знаю, ты сама себе потом не простишь, если сейчас просто так уйдешь. — Она тяжело вздохнула.

— После заката, в двух милях на юго-востоке в море. Я их буду ждать ровно час. Пусть поторапливаются. — сказала Мара и ушла даже не повернувшись, она не хотела чтобы он видел как ее глаза увлажнились.

Река печали была буйной и многоводной. За всю историю, ни один строитель хотел обуздать ее и построить через нее мост, но никому это еще не удавалось. Стихия всегда доказывала что она сильнее. Даже в это, довольно спокойное и свежее солнечное утро, было видно какая быстротечная она была.

— Ну и как мы ее пересечем? — спросил Бурк, шмыгая носом.

— Элементарно мой друг, вплавь. — заявил Вилард, посмотрев на него через свою повязку с изображениями глаз, в месте где она их скрывала.

— Ты сейчас серьезно? Гараф он что шутит?

— Конечно шутит, не волнуйся. Мы ее перейдем.

— Что??

— А вот это уже не шутка. — сказал Вилард и достал из своей торбы баночку с какой-то мазью, и открыв ее намазал ею подошвы своих ботинок и бросив ее Гарафу пошел прямо к реке и как ни в чем не бывало, продолжил шагать прямо по поверхности воды. Гараф повторил все то же самое и тоже пошел за ним. От увиденного Бурк и Виктор стояли, не веря глазам.

— Эй, что стоим? Вон баночка, я на земле оставил, давайте быстрее. — сказал Гараф, стоя прямо на середине реки.

— Слушай Вилард, а у тебя от всего мази есть? — сказал Виктор и тоже намазал подошвы побежал их догонять. Бурка снова охватил приступ кашля, в последние два дня гном не очень хорошо себя чувствовал, но старался этого не показывать, он не хотел думать что к нему тоже пробирается “тихое пламя”, в день их отъезда они видели в какой панике был король Дингара, услышав что эта болезнь, не смотря на все их предосторожности, пробралась в их город башню. Перейдя на тот берег реки, где уже была территория Дэморской империи, они снова продолжили свой путь.

— Каков следующий план действий, командир? — обратился Виктор к Гарафу.

— Вниз по течению в уже двух днях пути будет Мерватар. Там мы...

— Тихо! — вдруг перебил его Вилард, смотря в сторону куда текла река и схватился за амулет.

— Что случилось?

— Там, вниз по течению. — он снял свой амулет с изображением треугольного глаза и окунул его в реку. — Этого не может быть.

— Да что там?

— Дэморская флотилия, движется прямо сюда. Их очень много.

— Не может быть. Только не сейчас.

— Да, надо предупредить Дингар, у нас мало времени.

Они бежали не останавливаясь весь день, до самого заката и наконец, когда уже последние лучи солнца отползали от степи, Бурк снова, не первый десяток раз выругавшись что они решили оставить лошадей в Дингаре, упал вместе с остальными под тяжестью бессилия и обезвоживания. Но он не встал когда к ним уже подбежали стражники.

— Он весь горит. — с ужасом произнес Вилард когда он прикоснулся к гному, который уже лежал без сознания.

Ловушка.

Дым, который все еще исходил от зеленых островов был виден задолго до приближения корабля. Пелуда был не на шутку удивлен и встревожен сбывшимся видением Мартина. Но своенравный юноша, будто проверяя на прочность нервы своего спутника, спрыгнул с борта корабля и нетерпеливо поплыл в сторону суши как только они приблизились. Выйдя из воды, он со всех ног побежал в сторону лесного города. Весь остров уже практически полностью обгорел, и земля все еще отдавала жаром и запахом гари. Как только он приблизился к городу перед ним предстала страшная картина. Некогда щеголявший своей утонченностью и красотой столица эльфов, была уже полностью разрушена огнем и лежала в руинах. Здесь было еще жарче. По середине всего этого разрушения возвышался теперь уже почерневший от копоти замок Элрона, и самое печальное все еще дымившееся обгоревшее вечное дерево. Мартин, не задумываясь побежал в ту сторону. Он ни разу не остановился, удивленный посмотреть вокруг. Будто он и ожидал этого, он не сомневался что его видения верны.

— Мартин, стой! — прокричал за ним запыхавшийся бегать Пелуда.

— Странно все это, ни одного выжившего и даже трупа в городе не видно. — констатировал капитан корабля, шедший за ним осматриваясь по сторонам.

Мартин уже в это время шагал по просторным залам замка. Огонь не пощадил ничего, всю красоту эльфийского короля сожрал безжалостный огонь. Он шел чисто интуитивно, уверенный в своей правоте.

Когда Пелуда попытался зайти вслед за Мартином в замок он обнаружил что вход завален.

— Нет, это ловушка. — прошептал он в ужасе. Сзади послышались крики матросов. На них напали те самые жители зеленого города, отсутствию которых они так удивлялись. Но это уже были совершенно другие существа, далекие от образа утонченных эльфов. Вместо некогда белоснежной кожи теперь у всех у них были наросты по всему телу, будто обгоревшая древесина. Теперь, это были уже совершенно иные существа, движимые лишь зовом разрушения.

Мартин наконец пришел в тронный зал. На троне, искусно сделанный из чистого золота в форме большого дерева сидел Элрон.

— Мартин, сколько времени прошло, сколько всего случилось. Как приятно тебя видеть, мой мальчик. Ты всё-таки ответил на мой зов. — он встал с места и вышел из полумрака. Излучавшее при их первой встрече тепло и доброту лицо теперь превратилось в лицо убийцы, смотрящий на него одержимым и жаждущим смерти взглядом. От такого Мартину свело желудок и похолодел позвоночник. Пот мелкими капельками просочился по лбу. Он только сейчас осознал всю свою беспечность и глупость. Он совершил непоправимую ошибку, загнал всех в ловушку.

— Мои виденья, это был ты, да?

— Конечно, ведь "вечных" теперь нет. — с театральным вздохом сказал он. — Но зато есть я. И теперь я умею делать вещи гораздо по страшнее, Мартин. Ты понимаешь о чем я?

— Зря ты меня сюда заманил. — сказал Мартин, пытаясь казаться угрожающе и не показывать страх. Кулон на шее завибрировал мелкой дрожью излучая холод. Но не успел он его снять, как Элрон силой мысли поднял его к потолку и медленно, будто наслаждаясь моментом, приблизил его к себе. Увидев цепочку на шее, он с ухмылкой вырвал необычный кулон и уже рассматривая его в руках сказал:

— Что это за ерунда такая?

— Спасибо тебе. — лишь сказал Мартин, улыбнувшись в ответ.

— За что? — не понял его эльф. И вдруг он увидел как прямо перед ним Мартин начал свое демоническое превращение. Кожа снова покраснела, зубы и когти заострились, а глаза налились кровью. От увиденного улыбка тут же испарилась с его лица. Мартин бросил в него огненным шаром, от которого тот еле уклонился. Но Элрона это остановило лишь на мгновение. Он был гораздо сильнее. Эльф толкнул Мартина в грудь мощным силовым полем, от чего юный демон вылетел наружу с грохотом проломив дыру в стене. Приземлился он прямо на огромную толпу окруживших матросов с Пелудой черных древесников.

— Мартин! — прокричал старик. Мартин встал целый и невредимый как ни в чем не бывало и сжег своими ударами попытавшихся на него напасть. Его тело воспламенилось и глаза снова начали светиться. Никто не мог к нему подойти он сжигал всех, кто осмеливался это сделать. Наконец, из той дыры что провалился Мартин появился Элрон и подлетел к ним. Увидев его, Мартин еще больше обезумев побежал на него, но эльф снова швырнул его назад как тряпичную куклу. Мартин снова встал, на его пути появилось еще больше древесников и попытались навалиться на него, но Мартин одним топотом по земле снова их всех сжег. Матросам же, не обладавшим магией как Пелуда и Мартин приходилось туго, многие из них, не смотря на отчаянное сопротивление, не могли одолеть всех бывших жителей зеленого города. Пелуда пытался их защитить и прикрывать, но теперь все его внимание было на Мартине. С тяжелым сердцем он оставил своих спутников и тоже побежал на Элрона. Послышались жалостные стоны умирающих моряков. Пелуда, на ходу создав гравитационный шар швырнул его к эльфу, от чего тот отлетел на несколько метров, дополнил это и Мартин отправивший ему навстречу пару огненных шаров. Но Элрону никакого особого урона это не наносило. Он начал умело отбиваться от обоих. Древесники в этот момент толпой навалились на Пелуду. Но он ярким светом отшвырнул их всех от себя. Мартин, продолжая швыряться огненными шарами, подходил все ближе к Элрону. Вся земля, по которой он проходил обугливалась и сторала. Наконец, подойдя достаточно близко, он прыгнул на эльфа как голодный зверь, но Элрон успел схватить его за горло и начал его душить и открыв рот начал высасывать пламя из Мартина.

— Мартин! — снова прокричал последний из "ордена вечных" и попытался помочь подопечному, но его в этот момент пронзили мечи древесников, они бешено начали колоть его со всех сторон. Из последних сил Пелуда ударил обеими ладонями по земле и раздался яркий взрыв радиусом в несколько десятков метров. Все древесники испарились вокруг него, даже Элрон на секунду остановился. Этого хватило чтобы Мартин схватился за эльфа и отшвырнул его от себя мощным огненным взрывом. Уже истекающий кровью Пелуда сжал обеими руками землю так что пальцы провалились вглубь и начал что-то бормотать. Вскоре земля под ними начала светиться мелкими зелеными линиями, которые молниеносно устремились от пальцев Пелуды к догорающему вечному дереву. Огромное дерево начало покрываться тысячами светящихся зеленым линии, и в какой-то момент этот исполинский живой организм, будто ответив на зов последнего "вечного" испустил ярко-зеленый

импульс, который волной прошелся по его корням по всему острову и время здесь заметно замедлилось, для всех кроме Пелуды и Мартина. Мартин, который все еще был в своей демонической ярости, не осознавая ничего, снова побежал в сторону очень медленно встающего Элрона, но путь его перегородил Пелуда, создав прямо перед собой и Мартином портал и сделал так чтобы тот вбежал прямо в него. Портал сразу же закрылся. Пелуда сделал все что мог. Время снова стабилизировалось. Элрон заорал от бешенства. Пелуда же улыбнулся улыбкой победителя и упал замертво.

— Они убили папу. — плакал мальчик орк лет четырех, пытаюсь вырваться от незнакомца, который нес его на руках по улицам Дэтара.

— Нет, не волнуйся, он жив, он жив. Просто папа с друзьями решил поиграть в войнушку и все. Не плачь. Сейчас мы придем к дяде и ты тоже поиграешь с братиком. — успокоил его Морок, убирая с лица одной рукой свои длинные белые волосы, заляпанные кровью. Наконец, он пришел к дому Имнара и постучав в дверь оставил мальчика у двери и быстро удалился. Теперь он направлялся в район Чоку, надо было быстро с ним встретиться и начать действовать как и было оговорено. Руро дал добро своему собрату Имнару на расчищение улиц от банды Чоку, ему было выгодно чужими руками навести порядок в столице, но он не учел что у Имнара слишком много врагов, жаждущих мести которых он заработал за столько лет из-за своего характера. Чоку уже ждал его когда он пришел к нему в таверну.

— Ну? — коротко бросил он.

— Все. — ответил Морок в его же манере.

— Отлично. Имнар будет в ярости от новости что убили его брата, пусть представит сына на месте осиротевшего племянничка.

— Даже если он выйдет из своего убежища и направится домой как ты думаешь перехватить его? Твои люди не смогут отбить его у такой охраны как у него. А если ты отправишь всех на это дело, он просто прикажет остальным своим сжечь твой район и все.

— Не волнуйся рубиновый. Чоку всегда знает что делает. Прямо сейчас мои люди уже готовятся ко встрече с ним и с его парнями вот с этим. — сказал он и вытащил из под стола новенькое блестящее ружье.

— Ружья? — одобрительно закивал Морок.

— Да, старая добрая контрабанда прямиком из Дингара. — расплылся он в своей кошачьей улыбке глядя на ствол нового оружия, которое пока еще было только у гномов из города башни. — С этими малышками их золотая броня продырявятся как бочки в летние праздники. Их смех залил всю комнату. Удивительно сложилась судьба этих двоих, так сыгравшие совершенно противоположные роли в судьбе их общего знакомого, Мартина и которые по идее должны были быть врагами стали союзниками ради общего врага. Мороку теперь нужна была только голова своего бывшего заказчика, а Чоку окончательная власть в городе. Пока они смеялись в таверне у Чоку, в центральном районе Дэтара, как и ожидалось, уже выходил Имнар со своей личной охраной. Отборные чернокровные, одетые в толстые доспехи нового поколения с ног до головы, которые были украшены позолотой и племенными орнаментами Рукирар. По сути это были ходячие броненосцы с большими боевыми молотами наперевес, у которых даже глаза были защищены мелкой сеткой. Никто не осмеливался даже задуматься о нападений на таких неуязвимых машин для убийств. До сегодняшнего дня. Имнар всегда был смелым и отважным, но обратная сторона этого была вспыльчивость и безрассудство, чем и воспользовались те, которых он собирался

уничтожить завтра. Но никак не сегодня, никто не должен был узнать об этом. Но куртизанки Чоку могли вытащить любую информацию из любого, гораздо лучше чем пыточных дел мастера. Поэтому крыши домов и некоторые квартиры центральной улицы, по которой должны были пройти броненосцы с Имнаром были уже полны людьми Чоку. Как только они появились и подошли достаточно близко послышались первые выстрелы. Не ожидавшие такой наглости телохранители, сразу же потеряли несколько своих бойцов. Они попытались закрыть собой своего вождя, защитить его до последнего, но бой был предрешен, никто не вышел как они привыкли на них в лоб, их всех перестреляли как куропаток в охотничий сезон, в том числе грозного вождя Рукирара Имнара, который остался лежать посреди улицы изрешеченный множествами пуль даже после смерти. Так меньшей кровью сирота из улицы шахтеров, который когда-то еле выживал, теперь практически захватил все улицы Дэтара.

— Что планируешь теперь? — спросил Чоку Морока когда они уже изрядно выпили, отмечая в шумной кампании свою победу в его таверне.

— Переберусь на южные острова. Куплю пару десятка рабынь и буду трахаться и пить пока не сдохну. Все равно жены больше нет. А ты? Геморроя конечно ты себе насоздавал я тебе скажу, теперь тебе придется все это дерьмо разгребать. Огнепоклонники и чернокровные захотят отомстить, возможно даже Руро подключится, ты для него опасен знаешь ли.

— Я знаю. Просто некоторым достаточно пары десятков шлюх и пойла для полного счастья. А некоторым для этого нужно что-то гораздо большее, дружище.

— Ты меня не знаешь кот. А я вот знаю огненных, сам был когда-то в их числе, знаю на что они способны и каких могущественных последователей имеют. С магией, которой они обладают никто не сравниться. С их знаниями я достиг такого уровня, о котором ты даже не догадываешься. И будущее у меня могло быть таким, что... — Морок снова глотнул выпивки- только мне теперь все это на хер не нужно. Болезнь забрала мою Лиану. И все что я хочу теперь это забыться, желательно подальше от этих поганых мест. Короче, ты отобрал у них цель всего их существования, Мартина. Да я все знаю. — Чоку многозначительно посмотрел на него. Я знаю так же, что для чернокровных мести это дело чести. Да ты выиграл время, убив так же единственного его взрослого приемника, который остался в городе из-за болезни, но сразу после борьбы за место вождя первый же кто займет его место объявит охоту за твоей головой. На рубиновых змей ты больше рассчитывать не сможешь, они найдут способ по-другому наладить контакт с новым вожаком и обвинят во всем тебя, я тоже после этого дела официально возвратил кольцо обратно. Так что выпьем за шлюх и пойло, мой друг. — сказал он и осушил свой бокал, смотря на Чок, у который был подозрительно невозмутим не смотря на свое положение.

Встреча.

— Где я? Что произошло?

— Все хорошо. Не бойся.

— Здесь все так ярко. Где ты, и кто ты? Почему я слышу тебя у себя в голове. Блин, голова так болит.

— Ты пытаешься осознать меня доступными тебе способами. Не пытайся, мы в разных реальностях, кроме головной боли тебе это ничего не принесет.

— Кто ты? Зачем я здесь?

— Узнаешь когда придет время. Ты здесь потому что я так захотел, и потому что после нашей встречи и после твоего выбора, который ты здесь сделаешь твоя дальнейшая судьба пойдет в ту или иную сторону. Посмотри направо. Что ты видишь?

— Мама. Папа. Они так постарели. Я скучаю по ним... простите меня. Я еще увижу их?

— Это зависит от тебя. А теперь посмотри на лево.

— Капитан? Волки? Что они там делают? Кто все эти люди? Почему все так спешат куда-то? Что у них происходит?

— Они готовятся к войне. Дэмор уже скоро будет у ворот. Судьба Тэртола решается прямо сейчас. Очень скоро все изменится в ту или иную сторону. Ты должен решить, примешь ли ты в этом участие или нет. Мне важно именно твое решение. Подумай хорошенько.

— Почему именно я?

— Потому что я так хочу. Потому что это интересно для тех, кто наблюдает за всем этим. И особенно за тобой во всем этом.

— Я не знаю, я боюсь...

— Ты должен принять решение, Мартин. Это время для принятия решения именно тобой.

— ...я не могу бросить целый мир. Кто бы ты не был, пожалуйста, храни моих родителей.

— Обещаю. И обещаю за этот выбор, сделанный тобой скоро ты об о всем узнаешь. Приходи к пирамиде как считаешь, что все наконец, хорошо закончилось.

— Хорошо.

— Ступай. — и Мартин вошел в левую сторону.

Прощание.

— Я иду к тебе, брат. — сказал Бурк, лежа на прощальном алтаре в просторном зале кладбища, и его уже остывающее, будто догорающие угли, тело испустило свой последний выдох. Его последняя воля была исполнена, принести его по гномьим традициям в зал кладбища его предков пока он не испустил свой последний вздох, как и полагалось всем гномам. Вокруг стояли оставшиеся из волков, которых теперь осталось всего трое, слезы солеными следами капали с лиц у всех, многие знали Бурка в Дингаре, у всех он ассоциировался с добрыми воспоминаниями и многие пришли попрощаться с ним в погребальную комнату, где скоро по древним гномьим традициям его тело должны были сжечь в печи в этой же комнате, и поставить урну с прахом к остальным в полку, где так же хранились в вечном покое урны с прахом всех остальных.

— Он был хорошим воином и добрым другом. Нам тебя будет не хватать, рыжебородый. Извини, но я сделал все что мог. — сказал Вилард, закрывая ему веки. — Я обещаю, скоро я найду вакцину от этой заразы, чего бы мне это не стоило. Хоть и глаз у самого Виларда не было и он не мог плакать как все остальные, но именно он больше всех горевал и с трудом произнес прощальные слова. Хоть он и до конца боролся со смертью, но она победила.

— Ладно парни, если мы хотим чтобы смерть наших братьев не была напрасной, нам стоит добраться до Дэмора в этом бою. Скоро он будет близок как никогда. — попытался сконцентрировать команду Гараф, он знал что если воину не преобразовать горе в гнев, ему не выжить в предстоящей битве и поэтому пытался держаться максимально хладнокровно, хоть это и было трудно.

— Он сам попадет в наши пасти. — озлобленно сказал Виктор, сжимая челюсть. — Черт возьми лысый, ты не должен был так умереть. Мне будет не хватать твоих шуточек.

Тут в прощальную комнату вошел дежурный по этажу гном:

— Там пришла воровка на летучем корабле спрашивает вас господин. — сказал он, обращаясь к Гарафу. Волки и так не хотели смотреть как их друга будут сжигать в печи, поэтому пользуясь случаем, они вышли из зала. В коридоре их ждала капитан вместе со своими парнями. Пестрая компания привлекала внимание всех мимо проходящих гномов. Гараф узнал ее сразу же.

— Капитан? Что вы тут делаете, забыли где море?

— Слышала у вас скоро будет весело. Хотим поучаствовать, запишите?

— Здесь не я записываю, как вы выразились. Для этого есть король Дингара, он немножко выше этажом. — сказал он и попытался уйти и не связываться с этой компанией.

— Думаешь я этого не знаю. — сказала она и ее пираты переградили волкам путь, на что все они тут же вытащили свои мечи из ножен. — Я пришла сюда убить Дэмора, мне он нужен так же как и вам. Поговори с их главным и убеди принять нас. Подмога с воздухом вам не мешает. Дингару не выстоять против Дэлунцов и Дэморцов одновременно, даже при сценарии что все будут сражаться против всех. Новоприбывшие остатки Дэргонцов с Риком сейчас слишком слабы, в городе башне прямо сейчас свирепствует тихое пламя, очень многие гномы больны и даже если они доживут до битвы, не известно от чего быстрее

умрут, от меча или эпидемии. Обе армии уже построили свои лагеря и скоро будет наступление, Гараф.

— Что тогда сама к нему не пойдешь?

— Ты прекрасно об этом знаешь остроухий, не прикидывайся. Нас пустили сюда только из-за того что я знаю тебя. Иначе все мы уже давно бы висели на наружных стенах вниз головой.

— Так не надо было красть девчонка. — наконец не выдержал эльф. — Если бы ты не украла у них этот твой чертов корабль, может у Дингара сейчас был бы целый флот таких летучих кораблей и они бы выстояли в предстоящей битве.

— Я хочу помочь упертый ты любитель деревьев. Я не виновата что гном, который его построил после этого умер и не сохранил чертежи. Просто скажи этому полуметровому бородачу что я пришла помочь. Не у кого из армии пока нет такой воздушной огневой мощи как у нас, я вместе с командой можем изменить ход войны.

— Тогда мы пойдём с вами. Сбросишь нас прямо на его голову. — нетерпеливо перебил Виктор.

— Ладно, я попробую его убедить. — немного успокоившись, ответил Гараф. — Все же зря ты не присоединилась тогда к ордену. Видишь все равно нам было по пути, и таких проблем не было бы.

— Ты знаешь мое отношение к независимости, остроухий.

В большом черном непроницаемом светом шатре, у своего стола из дорогого черного дерева, в полумраке огня стоял Дэмор и с ухмылкой читал специальное донесение.

— Можешь поздравить зять, древний город вампиров Гемато сравнен с землей и предан огню. После стольких лет... Все идет как мы и планировали. Даже лучше. Твои деньги пришлись очень даже кстати. Подкрепленные материально фанатики убивают еще охотнее.

— Рад был помочь, господин. — полунаклоном произнёс сидящий на табурете Байон. На пару секунд он вспомнил свою первую ночь с его полоумной дочерью. Он к ней не притронулся. Не смог себя осилить. Да она была красива без сомнения, но приемная дочь императора, которую он вместе с сестрой когда-то взял к себе после жестокого подавления восстания, была слишком странной для него. Они были дочерьми лорда, который дерзнул на это восстание. Обычно он убивал таких, но в тот раз он решил иначе, что-то он в них нашел. В дальнейшем старшая из сестер пропала, говорили что Дэмор убил ее из-за ее строптивного характера. После этого младшая и стала такой странной. Бедняжка совершенно потеряла рассудок, говорили что он делал с ними ужасные вещи. И в ту ночь Лара сидела с ним совершенно как маленький ребенок, то играясь то плача. Свадьбы как таковой не было, просто он пришел и ему показали его новую комнату с Ларой. Но все уже знали что самый богатый человек в Тэртоле стал зятем самого императора Дэмора. К нему все относились и боялись как самого бессмертного императора пророка.

— О чем задумался? — спросил он, увидев его.

— Нет ваше величество, просто повторяю по памяти наш план боя.

— Молодец. Не волнуйся, я уверен, ты сможешь достойно проявить себя. С тобой будут лучшие из лучших. Да такой битвы как эта, где сразу три армии будут сражаться друг против друга даже я не припомню, но защитники Дингара сейчас слабы от нашего с тобой тихого пламени- сказал император пророк, еле заметно приподняв уголки губ. — Поэтому если этот ДэргонецРик сможет выполнить свою часть плана и захватит город башню изнутри, то остальное уже будет не сложно.

— Конечно повелитель. — сказал Байон, но ему все это было абсолютно безразлично.

— А теперь Байон, уже осталось совсем немного времени, нам пора, выходим.

— Слушаюсь ваше величество. — сказал он и вышел из шатра.

Солнце уже потихоньку начало выходить из за горизонта, вычерчивая на небе причудливые узоры. Облака сегодня были особенно безмятежными и даже успокаивающими. «Да, миру наплевать какие тут у нас проблемы, он прекрасен в любом случае» подумал Байон. Лагерь уже практически опустел, все уже заняли свои позиции и ждали своего императора, своего пророка. Из шатра вышел Дэмор в своих грозных черных доспехах, защищающие его от прикосновений света.

— Ну что же, да начнется битва, сынок.

— И что теперь будем делать?

— Не знаю, теперь после смерти Имнара и его брата, никто нам не гарантирует выплату. Не факт что после предстоящей бойни Руро будет в состоянии что-нибудь нам дать если мы проиграем, а если выиграем он может просто воспользоваться этой ситуацией и ничего не дать, все равно мы будем не в состоянии ему что-нибудь предъявить без вожака, а следующего, который будет он может просто подкупить лично и все.

— Что тогда, мечи в ножны и в Дэтар? А если Руро объявит нас предателями и нарушителями договора? Тогда у нас уже точно будут проблемы.

— Не знаю, трудно это все. Но нам надо срочно что-нибудь предпринять пока сотники не начали резню за власть. Тогда уже мы не сможем остановить этот хаос.

— Да. А ты что думаешь, Кирк? — обратился к нему один из старейшин. После его подвига и поступка Руро, в качестве компенсации и чтобы успокоить горячий молодец, Кирку выплатили хорошую сумму денег и взяли в совет старейшин. Это конечно было исключением из правил, но старейшины были вынуждены пойти на этот поступок, иначе это грозило нестабильностью в племени. Теперь Кирк на равне со старейшинами мог участвовать в жизни племени. И все они обязаны были к нему прислушаться. По иронии судьбы, нестабильность в племени все же наступила и теперь он был в числе тех кто должен был ее урегулировать. Но у Кирка были свои взгляды на будущее племени, в отличии от коррумпированных стариков.

— Дорогие старейшины. Я в очередной раз благодарен вам что хотите услышать мое мнение...

— ...ты полностью этого достоин, дорогой Кирк.

— Спасибо. Так вот я думаю что для племени Рукирар настал золотой час. Именно сейчас мы можем изменить судьбы наших детей. Я думаю, что племя не должно ввязываться в бессмысленную бойню и вернуться в Дэтар. Мы должны выбрать вождя путем голосования, а затем вернуть Дэлуну мир, убрав узурпатора и создать специальный орган для народного голосования, после чего народ сам проголосует какого правителя ему выбирать. Народ должен сам выбрать свою судьбу, и Рукирар должен быть гарантом этого. Если мы сейчас не предпримем такие действия, то Дэлун и дэлунцы погрязнут в еще большей крови и мы тоже никогда не сможем выбраться из этого болота, орки Рукирар больше не должны умирать на чужой войне. Сейчас именно в наших силах все изменить. — сказал он и посмотрел на сидящих у костра старцев. Они не знали что ответить на такое наглое заявление Кирка. Все переглядывались между собой и искали глазами, кто из них остепенит молодого льва. Никому из них не было это выгодно. Никто, не смотря на свой почтенный возраст, не хотел терять свои деньги и власть. Совет старейшин всегда был и должен был быть на своем месте кто бы ни был вождем. Это всегда было в приоритете. Один из орков, лицо которого было наиболее испорчено морщинами и шрамами приблизился к огню, от чего его физиономия показалось еще более старой.

— Это все конечно хорошо, Кирк. — произнес он сиплым старческим голосом. — Но

Рукирар стал Рукираром именно на этом пути. Это наш путь и наша судьба. Не в наших силах и интересах вмешиваться в политику. У нас есть кодекс и мы должны его придерживаться. Предательство нанимателя, да еще и императора недопустимы. Поэтому, при всем уважении сынок, оставь эти мысли при себе и забудь о таких вещах, которые могут сломать устоявшийся и проверенные временем правила. Они были созданы тоже далеко не глупыми орками.

— В нашей культуре уважение в отношении старших всегда было превыше всего. Так исторически сложилось. Это в нашей крови. Конечно, но так сложилось только из-за того, что старшие всегда заботились о младших.

— Что ты хочешь сказать, Кирк?

— Если почтенные старцы хотят сохранить и приумножить свои состояния, то они должны вовремя позволить молодым отблагодарить их за прошлые заботы. Позвольте оркам самим выбирать что им делать, и ваши потомки вас отблагодарят потом за это. А иначе, я обязан буду сейчас выйти отсюда и попытаться донести эти мысли молодым самостоятельно, и я уверен многие захотят меня поддержать.

Десять тысяч гномов в полном обмундировании стояли, окружив город башню Дингар. За спинами их был родной дом. Они не могли отступить. Сегодня не смываемой краской судьбы, кровью воинов и простых жителей должна была записаться история для будущих поколений. С западной стороны стояли семь тысяч Дэлунских щитов, армия заметно поредела после внезапного ухода пяти тысяч чернокровных, но все же была довольно многочисленной и опасной. С восточной стороны ждали двадцать тысяч Дэморцов. Точнее Дэморские люди фанатики, готовые построить новый мир, где будут жить только они и их богоподобный пророк. Напряжение висело в воздухе. Погода была пасмурной и угрюмой. Все ждали сигнала. И так как в этой битве не могло быть магов из-за расположение города башни на залежах антимагической стали, она обещало быть ещё более жестокой и кровопролитной. Сверху, прямо над крышей Дингара, у громоотводного шпиля города висел в воздухе корабль кровавой стаи. Капитан, Вилард, Гараф и Виктор наблюдали прямо сверху, с палубы на всю картину внизу, которая могла открыться только им.

— Вон, это Дэмор вышел перед своим войском. Наверняка опять одурманивает разумы своих баранов. — сказала капитан, с презрением смотря в их сторону.

— Так чего мы ждём? Давайте прямо сейчас полетели туда. — нетерпеливо сказал Виктор, ритмично стуча каблуком.

— Слишком опасно, мы не сможем приблизиться к нему достаточно близко, если мы спустимся вниз, то корабль просто упадёт на землю от воздействия антимагических залежей этих мест.

— И как ты тогда предлагаешь его достать? — поинтересовался Гараф.

— Вам придётся выбрать одного из вас. У нас есть специальный костюм, который позволяет, используя силу ветра, летать в воздухе достаточно долго. Но вот безопасно приземлиться на нем или как-нибудь остановить его не получится. Мы используем его чтобы ловить драконов. Пушечные ядра слишком портят кожу, поэтому приходится ловить и убивать в ручную. И такой костюм, к сожалению, у нас остался только один.

— Да уж. Обнадёживающе. — сказал Вилард, который частично все ещё находился в каких-то раздумьях.

— Я рискну. — отрезал Виктор.

— Вообще-то я тут главный. — попытался начать Гараф, но его снова перебили.

— А я вообще-то тут единственный мастер меча. Может ты и хорош в тактике, мой друг, но лучше всех убивать умею я. И этот шанс у нас единственный. Поэтому, если ты по-настоящему лидер группы, то распорядись своими кадрами правильно в этот самый ответственный момент.

— Он прав Гараф. Я бы конечно с удовольствием заморозил бы вас на определённое время и сам бы полетел к нему, но думаю уже внизу от беспомощного слепого будет мало пользы. Если и есть среди нас воин, который сможет выполнить миссию ордена, то на данный момент это Виктор. — слова Виларда убедили Гарафа. Он лишь с грустью кивнул в знак согласия. Волки обнялись на прощание и посмотрели в сторону своей цели, на Дэмора,

который все ещё выступал перед своими фанатиками.

— ...и я обещаю вам, дети мои, эта битва принесёт роду людскому вечную славу и возвышение. Сегодня вы будете ковать в огне битвы будущее для ваших детей и внуков. Сегодня, день когда грешный мир будет преобразован. Преобразован вами, героями веры. — слова Дэмора все больше и больше вдохновляли толпу, делая её ещё более безумной. Император, стоявший перед ними в чёрных доспехах верхом на мощном чёрном жеребце, у которого из ноздрей клубился пар, казался всем им богоподобным в этот момент. — Да начнётся битва! Вперед! Во славу смерти!! — и огромная толпа воинов побежала вперёд, обтекая своего пророка, вершить как им казалось, судьбу мира.

Стоявшие вокруг своего города гномы в передних рядах приготовили свои мушкеты и ружья нового образца к бою, наведя их вперёд и начали ждать подходящего момента. Дэлунцы все ещё не сдвинулись с мест и ждали пока все гномы увязнут с Дэморцами и не смогут использовать свои смертельные ружья. Дэморцы значительно приблизились к Дингару и в этот момент послышались залпы многочисленных пушек из башни. Ядра, со свистом и грохотом начали врезаться в толпу фанатиков, взрываясь и превращая их в обугленное мясо. Затем, тут же последовал залп из ружей, который сразу скошил врагов как сухое сено. Гномы из передних рядов очень быстро сменились своими товарищами сзади и последовал второй залп, который убил ещё больше людей. Но Дэморцев было слишком много, вскоре они всей толпой с грохотом врезались в обороняющихся и началась самая настоящая резня. Гномы отбивались своими топорами и двуручными молотами, валя на землю людей, но фанатики сметали их числом и с ненавистью вонзали в обороняющихся свои мечи с разных сторон. Смотря на все это сверху пираты и волки двинулись вперёд на своём корабле. Теперь Дэмора, который стоял во главе первой части кавалерии и ждавшего своего момента, можно было достать.

— Мы сейчас развернемся и будем палить из пушек в спины Дэморцам. В этот момент ты должен будешь незаметно спрыгнуть и пикировать прямо на него. Надеюсь у тебя все получится. Пусть фортуна тебе улыбнётся, смелый волк. — прокричала капитан, давая наставления Виктору, который надевал необычный костюм из парусины и кожи, у которого были перегородки между ног и между каждых рук с торсом, позволявших ловить потоки воздуха при полёте. Отважному волку было страшно прыгать. Не из-за страха смерти. Нет, он давно уже ее принял, а из-за страха перед неудачей. Он приблизился к борту и начал ждать, смотря как высоко ему придётся пролететь и попасть в цель. Это было безумие, но другого шанса не было. Начался пушечный залп. Ядра один за другим начали попадать в Дэморцев и превращать их в фарш. Сам Дэмор тоже забеспокоился, и посмотрев сначала вверх затем на битву, стал нервно брыкаться на своём коне. Он повернулся и отдал кому-то приказ о чем-то, тот тут же отделился от отряда и побежал куда-то. Сейчас или никогда. Виктор встал на борт и в последний раз посмотрел на своих товарищей.

— Встретимся на небесах, брат. Спасибо тебе за службу. — коротко промолвил Гараф, еле сдерживая ком, поступивший к горлу. Вилард грустно промолчал. Виктор же, лишь улыбнувшись кивнул в ответ и повернувшись надел на глаза специальные очки из плоской кости с длинной прорезью для глаз и не долго думая прыгнул. Он сразу же полетел вниз. Через какое-то время он расправил руки и ноги и взлетел по потокам воздуха. Еле пытаясь управлять своим падением, он неуклюже начал приближаться в сторону Дэмора. Ветер был слишком сильным, и резал глаза даже через его специальные костные очки. Он почувствовал что ещё чуть-чуть и он просто пролетит над ними. И собравшись, он снова начал

пикировать вниз. Было тяжело управлять страхом в такой момент и не расправить руки и ноги слишком быстро. Это могло порвать парусину. Но все же он справился и ему удалось скорректировать свой полет. Оставалось совсем немного, он летел очень быстро. Звуки битвы остались позади. Вот и последние секунды. Дэмор успел лишь повернуться и Виктор тут же в полёте ударился в него и повалил его на землю, скинув его с коня. Стоявшие Дэморцы сразу и не поняли что случилось и пока они не успели ничего осознать, Виктор вытащил из рукава свой кинжал, поднял его над собой, но он не успел, его голова полетела в сторону и он упал на Дэмора, забрызгав его своей кровью, полившейся как фонтан из отрубленной шеи. Это был Байон. Он стоял на коне позади него, с его клинка капала кровь Виктора.

Откуда-то сверху послышался чей-то далёкий истошный крик. То был Гараф. От такого душераздирающего крика, у всех кто находился на корабле кровь застыла в жилах. Глаза его были заполнены слезами. Отчаянные удары о корму пробили кулаки до костей. Но вожак волков не чувствовал физической боли, потому что все его сознание было пропитано болью душевной, которая пронзила его.

— Вик, почему не я, я должен был быть на твоём месте. Я! — ветер унес слезу с его подбородка в сторону Дингара и попала прямо на лоб министра Рика, который из последних сил пытался противостоять удушающей силе верёвки. Старик судорожно пытался вцепиться за верёвку на шее своими сухими пальцами. Но уже через несколько мгновений его жилистое без жизненное тело осталось висеть на стенах города. У окна, наверху, тяжело дыша стояли те кто это сделал, Стиг и Вэл. Внутри города за это время произошла своя война. Солдаты Рика, предав тех кто их приютил, попытались захватить город, но встретили жёсткое сопротивление не только от жителей Дингара, но и от собственных соотечественников. И возглавили это все два искусных воина, новые герои и защитники города башни, два вампира.

— Что дальше? — спросил Вэл

— Надо собрать остатки сил и присоединиться к обороняющимся. Пророк мясник скоро будет здесь. — сказал он, показывая своему другу Дэмора, смотрящего через подзорную трубу прямо на повешенного Рика. Кавалерия чёрной волной начала стекать прямо в сторону битвы.

Увидевшие это Дэлунцы поняли что пора. Министр армии отдал приказ кавалерии наступать первыми. Дэлунские рыцари под зелёным знаменем с золотыми скрещенными ключами, пришпорили своих коней и поскакали в самую гущу. Уже на ходу перестроив свои ряды клином, они вонзились в тыл Дингарцам, как нож в масло. Вслед за ними пехота тоже начала свое наступление. Теперь, пытаясь сражаться на два фронта, гномы несли огромные потери. Но не смотря на это никто и не думал отступать. Они, каждый из них защищали свою семью и поэтому сражались неистово и пожертвовали собой ради дома. Вдруг, прямо посреди битвы, открылись тайные подземные ходы гномов и оттуда вышли простые жители Дингара, семьи обороняющихся гномов. Женщины, старики и дети, вооружённые кто чем попало, кто трофейными мечами убитых солдат министра Рика, они встали плечом к плечу рядом со своими отцами, мужьями и братьями. Вели их два героя Дингара. Обвязав головы, лица и руки тряпьем, они с вампирской скоростью спина к спине рубили врагов. Их тряпки не защищали от лучей солнца и вся кожа их дымилась и покрывалась ранами, но не смотря на это они продолжали, вдохновляя и жертвуя собой ради мирных жителей, ради маленькой девчонки что находилась за стенами. Теперь практически все увязли в этом адском котле

смерти. Воздух был пропитан запахом крови, пороха, пота и земли. Ржание лошадей, крики людей, лязг металла и грохот пушек смешались в единый шум битвы. Это было воплощение ужаса, война во всем ее "великолепии". Каждый теперь уже сражался не на победу, а на выживание. Здесь все были против всех. Особенно трудно было обороняющимся. С высоты пиратов, которые без перерывов стреляли из пушек в спины Дэморцам, было видно что гномьи ряды постепенно уменьшаются. Но капитан не теряла надежды и продолжала отдавать приказы и даже сама уже собиралась спуститься и встать у одной из пушек, как ее взгляд задержался на небе. Что-то приближалось прямо в их сторону. Что-то огненное и невероятно яркое, прорезав все небо с невообразимой скоростью с оглушающим грохотом, упало прямо в эпицентр битвы и мгновенно раскидало всех кто находился по близости как перышки. Никто не понял что произошло. Сражение вдруг остановилось. Все смотрели в сторону падения. Из образовавшегося кратера из поднявшейся пыли и дыма вышел человек. Он буквально парил, а не шёл. Невероятное свечение исходило от всего его тело, в особенности из глаз. Все стояли ошарашенные от такого зрелища. Незнакомец посмотрел в сторону Дэморцев своими светящимися ярко-синим светом глазами и поднял руку, как тут же из неё вышел огромный поток огня. Дэморцы даже не успели ничего понять как сразу же превратились в пылающие угли. Поднялась вторая рука и последовал второй залп. Началась паника. Незнакомец сжигал заживо потоками огня Дэморцев и Дэлунцев, не спеша паря в их направлении. Жители Дингара, увидев что пришелец их защищает, взорвались победными криками и начали благодарить весь свой пантеон богов. Двум захватническим армиям ничего не оставалось как быстрее бежать с поля битвы. Лишь Дэмор остался заморожено стоять и смотреть на необычного гостя из неба. Байон пытался его разбудить и кричал что им надо отступать, но увидев что незнакомец посмотрел в их сторону и начал плыть к ним, он поспешно бросил свой билет в будущее и тоже начал отступать. Дэмор единственный раз за столько столетий снова испытал чувство страха. Он смотрел на приблизившегося пришельца снизу вверх. Заморожено, парализовано. Как мышь на змею, которая знала что ей уже не спастись. Незнакомец снова поднял руку и из неё в этот раз вырвалось не поток огня как раньше, а невероятно яркий свет, который озарил, как казалось, всю поляну. Этот поток света буквально испепелил Дэмора до мельчайших частиц. И когда этот свет погас, на его месте уже никого не было. Пришелец же с чувством выполненного долга опустил руку на землю. Спасенные жители и пираты, что наблюдали за всем этим кричали радостными возгласами победы и благодарности. Кричала и капитан, не веря своим глазам и смотря на спасителя. Но она тут же замолчала когда спаситель принял обратно свой человеческий образ и посмотрел прямо на неё.

— Мартин?

— Ты бы это, ел что ли, ваше величество. А то это наше последняя бесплатная еда. Сегодня мы уже должны покинуть монастырь. — сказал чёрный минотавр, с жадностью уплетая свою порцию. Но Лион как будто его и не слышал, он все смотрел в даль и сидел так уже весь последний час. Его лицо теперь скрывала белая балаклава. Ее сшила ему молодая монашка, из жалости, когда увидела его лицо когда он ещё лежал обессиленный в своей койке. Никогда ему ещё не было так стыдно. Обычно молоденькие девушки делали совсем другое когда видели его лицо. А теперь половина его лица была просто одним большим заветренным куском мяса, одного глаза и уха не было. Их, к сожалению, не удалось спасти. От длинной шевелюры тоже ничего не осталось. Все теперь осталось в прошлой жизни. Ещё когда он был завидным женихом и наследником престола. Теперь его жизнь разделилась на до и после. Или нет?

— Слушай, а правду говорят что министра Рика убили во время бойни у Дингара? — наконец заговорил он, впервые за час посмотрев на того кто его тогда подобрал у дороги и практически спас. Он даже не знал его имени. Ему вдруг стало неловко. — Прости, я даже не знаю как я могу к тебе обратиться? — замялся он. Это было необычно для него. — Я даже не поблагодарил тебя.

— Ну во-первых, не за что. Если ты и в правду Лион, то я даже рад что я смог помочь не закончится Дэргонскому роду. Во-вторых, у меня нет имени. Я безимянный. Не смог заслужить, к сожалению.

— Почему не смог. Ты спас императорский род. Ты как никто другой достоин имени. И если ты продолжишь мне помогать, я удостою тебя ещё большего. Обещаю. — в его голосе чувствовалось искренность, но он все ещё раздражал своего спутника своей имперской заносчивостью.

— И что ты от меня хочешь? — устало спросил минотавр, стараясь не показывать своё раздражение.

— Если Рик теперь мёртв, то Дэргонский народ остался без предводителя. А значит все ещё есть шанс что я могу стать императором. Если конечно меня узнают. — вдруг грустно добавил он.

— Ну не знаю. В принципе я могу тебя туда проводить. Все равно я теперь странник. И имя мне ещё все-таки надо заслужить. Если ты действительно окажешься прав, то отлично. Нет, так хотя бы копальщикам могил там стану или каменщиком. Думаю нынче там работа найдётся. Так что договорились. Я согласен.

— Вот и отлично. — приободрился Лион.

— Только это, ваше величество.

— Можешь называть меня просто Лион.

— Ладно, Лион. Без имперских привычек только, хорошо? Будешь слушаться меня. При всем уважении, настоящий мир немного отличается от дворцовой жизни.

— Договорились. — улыбнулся Лион.

И так два наследника без престола быстро доев свою еду, а после поблагодарив и

попрощавшись с монахинями, которые все это время за ними присматривали, вышли из монастыря. Обоим было неудобно перед ними. Никто из них не мог ничего им предложить. У обоих не было ни гроша в кармане, но дамы лишь улыбнулись на это. Они сами были рады что смогли помочь двум юношам. Ведь очень многим не посчастливилось остаться в живых. И это они увидели собственными глазами когда вышли. Сотни горожан, не переставая рыли огромный ров за пределами города. Скорее всего, предназначенный тому бесчисленному количеству жертв страшной болезни. Сам город тоже будто опустел. Те немногие, которые выжили должны были оставаться дома по приказу мэра. Они оба теперь вышли в мир, где им предстояло найти своё место под новым солнцем.

Три дня и ночи печи Дингара горели без остановки. Прощальные комнаты были забиты до отказа от урн с прахом умерших. Не смотря на победу, в городе был траур. Очень многие умерли в этой бойне. Не меньше умерло после, от болезни. Многие горожане сражались, не смотря на свой недуг и смогли победить, но не дожили и до следующего дня. Король гномов был мрачен как никогда. В его кабинете вместе с ним за столом сидели капитан, Вилард, Гараф, два героя вампира и Мартин.

— Господа, и дамы. — обратился король к капитану. — Я вас собрал здесь сегодня чтобы выразить всем вам благодарность. Благодаря вашему героизму наш город и народ смог сегодня выжить. Особенно я благодарен вам молодой человек. Я не знаю кто вы и откуда вы. Но, если бы не вы, то я не знаю что бы со всеми нами случилось.

— Это Мартин. Один из наших братьев. — сказал Вилард, смотря в его сторону. — Элрон прикрепил его к нам в канун нашей отправки. Но я думал ты погиб тогда, что с тобой случилось, брат? Я вижу что ты уже не тот кем был тогда. Что с тобой произошло? И кто ты теперь? Можешь нам рассказать?

— Я не знаю кто я, я не знаю откуда я попал в гущу битвы и уж тем более как мне все это удалось. Я знаю одно, Элрон предал вас. Главная опасность в Тэртоле был не Дэмор. Главной угрозой является именно он. Он создал ваш орден в союзе с орденом "Вечных", в чьи ряды я должен был вступить. Но Элрон захватил всех, убил моего деда и должен был убить и меня. То есть он хотел чтобы я так подумал, он хотел выйти через меня к последнему спасшемуся. Он думал что он тогда захватит все 12 кровных вечных. Чтобы обрести ещё не виданную никому силу, но он не ожидал что брат Пелуда спасёт меня и все расскажет. Ваш орден был создан изначально чтобы отвлечь внимание, чтобы запутать "Вечных" и убить единственного возможного конкурента, не менее мерзкого чем он, Дэмора. Это все что вы должны знать. Элрон, вот кто должен умереть. И теперь единственные два вопроса, на которых я хочу услышать правдивые ответы. — он единственный раз за тот случай снова посмотрел на капитана. Она вся покраснела. Было видно что она волнуется. Мартин не знал из-за чего, что ещё больше разозлило его. "Из-за любви или из-за предательства?" — пронеслось в голове. Он сглотнув озвучил свой первый вопрос, не отрывая свои разноцветные глаза от ее глаз. — Ты все знала? — коротко спросил он. Вопрос, на который он всей душой надеялся услышать отрицательный ответ.

— Нет. Меня лишь попросили доставить тебя во дворец. Я обманула только в том что сказала что знала Роланда и он меня обо всем попросил. Меня попросил Элрон, он хорошо заплатил за это дело. А команда на тот момент нуждалась в деньгах. Так что я не задавалась лишними вопросами. Думала, что старейший знает что делает, и зря не попросит что-либо. Я была уверена в его чистоте. Извини что оказалась такой дурой. — смущенно сказала она, виновато уставившись вниз.

— Не ты одна такой оказалась, капитан. Мы столько хороших ребят потеряли. И теперь выясняется что все зря. — подавленно сказал Гараф.

— Нет, я все же думаю что не зря. Дэмор был не меньшим злом. Его тоже стоило

уничтожить. Важно сейчас лишь то что мы узнали правду. И мы благодарны тебе за это Мартин. — сказал Вилард. А Мартин, который теперь заметно приободрился, все ещё смотря на капитана улыбнувшись сказал.

— Не стоит брат. Вашей благодарностью будет утвердительный ответ на мой следующий вопрос. Готовы ли вы, не смотря на всю плачевность ситуации, ввязаться в новую войну против Элрона и окончательно восстановить мир на Тэртоле?

Никто из сидевших ни на мгновение не проявили Мартину недоверие и приняли все его слова. Действительно теперь Мартин был не тем, кем был раньше. И все кто сидел чувствовали его ауру уверенности и спокойствия, которая от него исходила и поэтому все, начиная от короля заканчивая и капитаном, кивнули ему при его вопросительном взгляде.

— Тэртол достоин мирного существования. Поэтому мы сделаем все чтобы восстановить его. Если вы будете на нашей стороне, думаю мы сможем это сделать. — заключил король гном.

— А я в свою очередь сделаю все чтобы остановить эту проклятую болезнь. У меня уже есть некоторые идеи. Если вы предоставите мне ваши лаборатории, я думаю что смогу остановить “тихое пламя”. -добавил Вилард.

— Все что потребуется, брат. Лаборатории Дингара в вашем распоряжении.

— Благодарю, король.

— Ну что ж, а теперь не буду вас более утомлять, мои слуги проводят вас всех в ваши покои и предоставят все что вам нужно. Ещё раз всем спасибо. Сидевшие герои встали со своих мест и вышли из кабинета. Все направились вслед за слугами. Кроме капитана и Мартина, которые вместе отделились от группы и вышли на смотровую площадку.

— Теперь ты скажешь мне своё имя? — улыбнулся Мартин, взяв ее за руку.

— Мара. Робко ответила она.

— Мара. — ласково произнёс он и нежно ее поцеловал.

Чоку откинулся в кресле, закатив глаза. Перед ним стояла открытая баночка с зелёной мазью. Драконий жир, принесший ему все его состояние и власть, с помощью которого он стал тем Чоку, которым он является сейчас. Обычно никогда сам не принимавший свой товар, только так сейчас он мог хоть на немного расслабиться и забыться. Добывавшийся из реального драконьего жира этот наркотик вызывал сильные визуальные и слуховые галлюцинации, называвшимися среди народа драконьими сказками. Чоку когда-то сам обнаружил это свойство. Во времена когда он был ещё мелким оборванцем, которого все ото всюду гоняли он украл у одного старого лавочника ещё непопулярное в то время лекарство от чесотки, которым и была изначально эта мазь. Мазь вызывала кучу побочных эффектов, но была довольно дешёвой. Страдавший от глазных клещей оборванец Чоку, украл эту мазь так как не мог позволить себе нормального лекаря. Спрятавшись под одним из мостов он намазал её прямо под веки, надеясь что это хоть как-то облегчит его страдания. Но когда он это сделал то провалился в такой кайф, который не могла ему дать даже мухоморная похлебка. Так никому не известная шпана обнаружил золотую жилу и за несколько лет стал самым влиятельным преступником во всем Тэртоле, увеличив в несколько раз уровень браконьерства и чуть не истребив популяцию драконов. Деньги текли рекой, вместе с ней пришли и проблемы, он все прошёл, преследования властями, война банд Дэтара, в которой он истребил остальные банды, предательства, покушения, развод с женой. Ничто не могло его поколебать. Он был достаточно умен чтобы не пробовать свой товар и не стать очередной жертвой разгульной жизни. Вместо этого он систематически захватывал власть с помощью нескончаемой прибыли. Ему было наплевать на последствия в судьбах миллионов, на которые влияла его деятельность. Но смерть ребенка все изменила. Когда его собственный сын пал жертвой его товара то он все осознал, его глаза открылись. Но он не перестал этим заниматься или отказываться от денег или власти. Вместо этого Чоку направил эти два аспекта в правильное русло. Он захотел искоренить саму причину употребления его товара. Захотел чтобы этот дракон съел самого себя. Теперь его целью было обеспечить всех нищих детей образованием и будущим, а всех взрослых возможностью на заработок и обеспечение семьи. К сожалению, это ему удавалось с большим трудом, строй государства был таким что количество нищих становилось все больше и больше. Но зато, теперь он стал народным героем. Не смотря на его деятельность, простые люди его поддерживали и любили. И так его район, в котором он родился стал для него крепостью и городом в городе. Никто из властей или из других силовых структур не осмеливался его трогать, так как все они знали что сразу же начнётся народное восстание. Но сейчас он не чувствовал такой безопасности как раньше. Слишком много теперь у него было могущественных врагов. Поэтому, он впервые за последние 15 лет решил снова увидеть “драконьи” сказки. К счастью, эффект был недолгим и он пришел в себя когда в его дверь постучались.

— Да? — проорал он, тупо уставившись на дверь красными от мази глазами. Вошел его щуплый помощник Сирус. Он был мозгом банды. Чоку когда-то сам подобрал его и дал

лучшее образование. В этой сироте он увидел черты своего покойного сына. В последствии он и стал ему как сын. Сирис, увидев открытую баночку и посмотрев на красные глаза Чоку, ничего не сказал. Он понимал его состояние. Только вчера огнепоклонники чуть не сожгли весь его район. Сразу несколько очагов возгорания изрядно потрепали дух его людей, которые и так были ослаблены от болезни. К счастью, пожары удалось своевременно ликвидировать, но люди были напуганы. Если и чернокровные пока были заняты междоусобными интригами, то эти фанатики доставляли ему множество проблем. Плюс ко всему еще и городская стража если и не осмеливалась нападать, то держали их в блокаде не позволяя никому выходить или входить. Поэтому вопрос продовольствия тоже стоял довольно остро. «Может Морок всё-таки был прав в своем выборе на будущее?»

— Босс, вам письмо. — сказал помощник и поставил перед ним запечатанное письмо. Печать была чернокровных.

— Что эти зеленые удумали? — проворчал он, и сломав печать раскрыл пергамент.

«Здравствуй Чоку справедливейший. Пишет тебе тот, которому ты когда-то не дал сгинуть в нищете. Я Киркчернокровный. Герой Дэргона-Дэлунской войны, самый молодой член совета старейшин, личный враг Руро и ныне предводитель пяти тысяч отчаянных наемников, которые жаждут новой мирной жизни. Я слышал что в городе твориться. Я и мой меч вместе с тобой, Чоку. Я предлагаю воплотить мечту тысяч простых жителей в справедливое общество, где не будет тирании узурпатора. Я хочу закончить с имперской властью и создать Дэлунскую республику, где каждый гражданин Дэлунна сможет выбрать достойнейшего из них для управления государством. Я знаю, что твои мысли совпадут с моими. Мои воины покинули битву при Дингаре и пришли сюда чтобы создавать новую мирную историю. Меня так же поддерживают старейшины. Поддержи же и ты меня. Давай создавать историю, достойную наших детей. Мне лишь нужно чтобы вы открыли ворота сегодня ночью, остальное я сделаю сам. С уважением Кирк.»

Дочитав письмо Чоку снова откинулся в кресле. На его лице сияла улыбка. Его труды наконец-то дали плоды.

Байон сидел на троне Дэмора. За несколько сотен лет впервые на этом троне теперь сидел новый император. Трон был неудобным, не смотря на всю свою красоту. Таким же сейчас было положение самого богатого человека на Тэртоле. Внешне красивым, но совершенно неудобным. Он совсем не ожидал того что произошло. Дэмор мертв. Теперь ему в одиночку придётся разгрести все “наследие” своего предшественника. Благо пока денег ему на это хватало. Он уже все выделил на восстановление и компенсацию после последней битвы. Но он знал что это не на долго. Народ, оставшись без единственного кого они все боялись, теперь шептался по углам. И шепоты эти были совсем не в его пользу. “Кто это вообще такой был? Если бы не он, все было бы по плану” бормотал он себе под нос. Байон не знал что ему теперь делать. Продолжить войну и расовую чистку? Армия и народ, оставшись без Дэмора не захочет её продолжать, все те кто верил что их император был богоподобным пророком, ныне остались без веры и фактора страха. Закончить все и объявить себя освободителем? Оставшиеся радикальные фанатики выберут себе нового предводителя и начнется гражданская война, а Дэргон и Дэлун возможно начнут войну против него, почуяв в нем слабость. “Черт”-выругался он. “Откуда он вообще взялся, зачем вообще он в это ввязался?” Теперь он возможно, понимал какие чувства испытывал Руро. Вдруг пространство прямо перед ним начало вибрировать и разрываться пополам как будто это была картинка. Внутри показались непонятные буквы и цифры и из всего этого прямо перед ним вышел, Элрон? Его охватил ужас. Элрон, же улыбаясь выйдя, не спеша подошел к нему смотря прямо в глаза.

— Байон, Байон. Ну здравствуй. Рад меня видеть? Вижу что рад. Ты не представляешь как я-то рад. — сказал он со зловещей ухмылкой. Байон же просто онемел от ужаса и смотрел на него широко раскрыв глаза. Эльф по одному жесту руки поднял его вверх и приблизил к себе. — Что, думал что я сдохну как остальные последователи Тэби? А? Какой же ты тупой, человек. — Байон не мог даже пошевелить пальцем или моргнуть веком. — Хотя признаюсь, я тебя недооценил. Ты оказался даже еще большим подлецом чем я думал. Скажи что мне с тобой сделать? Я теперь могу все что угодно. Хочешь оторву тебе голову? — сказал он и просто отделил его голову от туловища. — Не волнуйся, ты не умрешь, пока я не захочу. — Элрон прикрепил голову обратно как будто ничего и не произошло. — Хочешь просто взорву тебя? — тело Байона начало раздувать. Но потом он передумал и раздул его обратно. — Нет мой Байон, ты достоин быть увековечен. В золоте, ты же у нас самый богатый, вот я и увековечу тебя в золоте. — он щелкнул пальцами, заставив его принять как можно более эпичную позу. Затем щелкнул еще раз и все тело Байона начало превращаться в чистое золото, медленно, что причиняло ему невыносимую боль, которую он не мог показывать кроме как слезами полившимися из глаз. Вскоре даже его слезы превратились в золото и он полностью превратился в золотую статую. Довольный своим детищем Элрон, поставил получившуюся статую около трона как напоминание себе на будущее что не стоит никому доверять. На его лице была улыбка, он повернулся к стражникам, что парализовано стояли и смотрели на него со своих мест. Затем он закрыл

глаза, о чем-то подумал, а затем когда открыл их и снова посмотрел на стражников то улыбнулся еще шире. Все они превратились в его точную копию. Все жители Мерватара за дворцом в один миг превратились в его точную копию. Как и сестра Мары и дочь Дэмора Лара, которая в этот момент игралась в своей комнате с игрушечным младенцем.

— Слушай, а почему ты от всех скрываешь свое имя? — спросил Мартин, лежащую в его объятиях Мару.

— Скрывала. — подчеркнула она. — Теперь я не буду. Мартин вопросительно посмотрел на нее. — Я не знала настоящих родителей. Меня еще младенцем подбросили к тогда еще обедневшим аристократам Уэстнайтам. В последствии мой первый приемный отец стал лордом восточных земель. Он был хорошим отцом. Я была счастлива и не знала что такое горе. Пока не пришел Дэмор. Он собственноручно вырезал всю мою семью, прямо на моих с приёмной сестрой глазах. Он посмотрел тогда на нас. Никогда его не забуду. Мне тогда было пять, сестре четыре. Он не убил нас, нет, но лучше бы он убил. Он взял нас к себе во дворец. Мы немного выросли, но ничего не забыли. И однажды мы попытались сбежать. Что было после я даже не хочу вспоминать. Лара тогда не выдержала, она тогда сошла с ума. Он хотел подавить и меня. Но я ему не позволила. Чего бы он со мной не делал, я дала себе слово что не сломаюсь. И однажды, я подкупила одного из стражников что всегда приносил мне еды. Он сжалился надо мной, и мы сбежали, вместе. Мы жили дикарями два года, скрываясь везде где угодно. Он меня всему научил. Как защищаться, как выживать. Как не доверять даже самым близким. Я сбежала и от него тоже. Подалась в кухарки в прибрежной деревне у восточного моря, где мы с семьей любили отдыхать. Однажды, когда я думала что уже нашла место на всю жизнь и смирилась со всем деревню захватили пираты. Меня взяли в плен, хотели продать. Я не выдержала, не захотела снова стать вещью и заколола одного из них. Капитан корабля лишь посмеялся и сказал, что раз уж тот пират позволил себя убить, то так ему и надо и взял меня в команду вместо него. Я пиратствовала три года. Пока кракен не разрушил наш корабль. Некоторым из нас удалось спастись. И мы начали разбойничью жизнь уже на суше. Затем мы оказались в Дингаре на зимовку и обнаружили здесь этот корабль. Единственное в своём роде летучее судно. Мы украли его, завладев такой силой у меня появилась надежда и я пообещала себе что отныне буду мстить Дэмору и когда когда-нибудь спасу Лару. Ведь я оставила ее совсем одну. Но не смотря на все это, я до его смерти не осмеливалась назвать своего настоящего имени. Я боялась что он найдет меня. Хотя и хотела его убить. — она завершила свой рассказ и в ее глазах стояли слезы. Мартин обнял ее еще сильнее и поцеловал голову.

— Теперь все закончено. Дэмор мертв. А Лару мы спасем. Я тебе обещаю. Мара обняла его еще сильнее.

— А ты? Расскажи свою историю. Кто ты такой?

— Это слишком долгая история, да и вряд ли ты мне поверишь. — улыбнулся он. Вдруг в дверь постучались.

— Господин. Король Голдрон просит вас подняться к нему на этаж. — немного замямвшись он добавил. — И госпожу тоже.

— Ладно. Передай что мы идем. — сказал он, улыбувшись Маре. — Надеюсь что гном нас обрадует радостными вестями. Они оделись и когда они уже собирались выходить Мартин ее задержал и приобняв сказал ей глядя прямо в глаза. — “Ты мой мир средь

войны”.— они снова поцеловались, а затем вышли и поднялись на самый верхний этаж. Там, в тронном зале их уже ожидали. Все те кто были тогда в кабинете. Только двоих Мартин не узнал. Минотавр и какой-то человек в белой балаклаве.

— О, наши голубки пришли. А вы красивая пара. — засмеялся Вилард. Было видно что у него приподнятое настроение. И так друзья, раз уж мы все собрались, позвольте вам всем представить наших спасителей. Это наш старый друг минотавр, ныне заслуженно удостоенный имени Хаскар. Как вам известно, в последнее время я вел активную деятельность в изучении свойств болезни посредством анализа крови зараженных, и узнал что организмы немногих из них устойчивы к болезни и не воспринимают ее. Так вот, изучив зараженных с летальным исходом таких как наш покойный Бурк, и абсолютно устойчивых таких как наш Гараф, мне не хватало только найти кровь того кто прошел через болезнь, но выжил. К сожалению, таких в Дингаре не было, до этого дня. Когда наши гости прошли через стандартную проверку при входе в город, то мы узнали, что Хаскар именно тот кого мы искали. Вообще, поздравляю господу, теперь у нас есть вакцина. — лица присутствующих посветлели от радости. Все с благодарностью загалдели, смотря на Виларда и Хаскара как на героев и начали поздравлять друг друга.

— Даже не верится что все наконец закончится. — король Голдрон прослезился.

— Спасибо, спасибо. Это еще не все. Спаситель Хаскар, по воле создателя, спас еще и единственного наследника Дэргона. Этот юноша тот самый принц Лион. — уже эту новость некоторые из присутствующих восприняли с неким скепсисом. — А что случилось с его лицом? — поинтересовался Гараф с присущим ему недоверием.

— Рик постарался. — неловко оправдался принц, как будто он и по-настоящему был самозванцем.

— Не волнуйся друг, это он, я все проверил. — успокоил его и остальных маг.

— Так значит теперь мы можем остановить болезнь и еще и восстановить Дэргонскую династию? Что за чудесный день. — обрадовался король Голдрон еще больше.

— Не думаю что меня сейчас узнают. Да и захотят ли они меня видеть своим правителем. У меня, к сожалению, не самая лучшая репутация.

— На это конечно потребуется время, но думаю что лицо я все же смогу восстановить. Но насчёт репутации, извините я уже бессилен.

— У меня тоже есть новости. — вставил Гараф.

— Пожалуйста Гараф, только не разрушай все. — сказал гном, испугавшись что сам все и сглазил.

— Нет, все нормально. Пришло письмо от братьев из Дэтара. Тот самый Кирк, что покинул Дэлунские войска с чернокровными в канун битвы, захватил власть и публично казнил Руро. Он объявил Дэлун республикой и устроил всенародные выборы.

— Довольно смело. — отозвался Вилард.

— Или наивно. — ответил Гараф. Слушавший всех Мартин вдруг заговорил.

— Судьба наконец-то нам благоволит, господу. Я знаю что нам нужно сделать пока не объявился Элрон. Господин Лион, мы поможем вам взойти на законно унаследованный вами престол. Если вы торжественно пообещаете сейчас при всех, что поможете нам в будущем и будете верны до последнего, ни при каких обстоятельствах не отказавшись от данной вами клятвы.

— Можете на меня положиться, господин. Я даю вам свое слово что по первому вашу зову я и мой народ будем с вами.

— Хорошо. Тогда, вы господин Лион начнёте активное участие в восстановительной жизни своих граждан, пока что не раскрывая свою личность. Будете раздавать вакцину и всячески всем во всем помогать, пока Вилард восстановит ваше лицо. После некоторого времени, вы раскроете свою личность и на волне новой популярности с правом на престол взойдёте на трон.

А ты Гараф в это время посетишь Дэлун, поговоришь с этим Кирком, предложишь ему помощь в борьбе против болезни в обмен на союз против Элрона.

— Думаешь он согласится?

— Знаю я одного человека, без которого ничего не происходит в Дэтаре. Он нам поможет. Потом все объясню. И так дальше. А я вместе с героями ДингараСтигом и Вэлом отправимся в Мерватар, попытаемся убедить Байона присоединиться. Думаю сейчас он не откажется от любой помощи.

— Я тоже иду. — сказала Мара, посмотрев на Мартина.

— Боюсь что отрицательного ответа ты все равно не примешь, да?

— Нет.

Тогда конечно. — ответил он, взяв ее за руку и улыбнулся. — Таким образом друзья, мы объединим все три империи против Элрона и будем к нему готовы где бы он не появился. Но нам надо поторопиться. Мы не знаем за сколько времени и куда он придет. В последний раз он был на зеленых островах. Я видел на что он способен. Нам надо быть готовыми ко всему.

— А вы надолго, дядя Стиг? — спросила белокурая девочка с золотыми кудряшками и розовыми щечками. Девочка заметно похорошела после первой их встречи, Стиг ее в первый раз увидел в тот момент, когда она лежала полуживая среди трупов родных. Стиг и Вэл ничего ей не рассказали. Сказали что родители и брат болеют и попросили их присмотреть за ней. Войну девочка тоже не почувствовала, сидя в глубоких катакомбах Дингара и играясь с детьми гномов.

— Нет малышка, мы с дядей Вэлом должны навестить твоих родителей, убедиться что у них все в порядке. Ты же останешься здесь вместе с дядей Голдроном и будешь хорошо себя вести, договорились? — ответил вампир, ущипнув ее за щечку. Он не хотел ее покидать. Единственный раз за столько лет он испытывал теплые чувства. Но надо было идти. “Слишком долго прощаться плохая примета.”-как сказал ему Вэл. Он не захотел прощаться с девочкой. И поэтому ждал его уже снаружи, закуривая не известно какую по счету папиросу. Стиг был не в обиде на друга за это. Он слишком хорошо его знал. Вэл просто боялся своих чувств, он был слишком эмоционален.

Гараф стоял вместе с Вилардом и смотрел на урны Бурка и Виктора. На поверхности обеих была выгравирована золотая табличка: “Герой ДингараБурк.” и “Герой Дингара Виктор.”

— Виктор не должен был так умереть. — сказал Гараф, тяжело вздохнув и прикоснулся к урне заботливо вытерев с нее пылинки.

— И Бурк тоже. — добавил Вилард.

— Да. Пусть домом им будет небо.

— Пусть домом им будет небо.

— Слушай Вилард...Я не знаю что сказать...просто спасибо тебе за все. Реально, ты большой молодец. Все расы Тэртола обязаны тебе во веки. Надеюсь что смогу быть достойным упоминания рядом с тобой. — сказал командир волков и его глаза слегка прослезилась.

— Ты достоин командир. Я не знаю кто еще может быть достойнее тебя. — сказал Вилард и протянул ему руку.

— Спасибо, брат. — они крепко сжали друг другу руку и обнялись на прощание.

Так по плану Мартина каждый из них приступил к своей части плана. Гараф поехал, в сопровождении нескольких крепких гномов, с сундуком вакцин, приготовленных Вилардом на юг в сторону Дэлуна. Мартин же на корабле Мары вместе с ней и с ее командой, со Стигом и Вэлом отправились на восток в сторону Дэмора. Так же запасившись партией вакцины. В Дингаре же остались, махая им на прощание Вилард, Лион и девочка на руках короля гнома Голдрона.

Хотя корабль летел не с самой высокой скоростью, но довольно быстро город башня остался на горизонте маленькой точкой. Мартин смотрел в даль. В сторону Мерватара.

— О чем думаешь? — сказала Мара, обняв его сзади.

— Да так, поток мыслей. Как думаешь, там, за чертой жизни есть что-нибудь?

— А что это ты вдруг?

— Просто, знаешь столькие погибли из-за одной лишь надежды на лучшую жизнь в том мире. Не зная даже есть ли она вообще, просто поверив Дэмору на слово. И это заставил столько из них сделать такие страшные злодеяния. — Мара смолчала. Потом добавила.

— А ты как думаешь?

— Мне кажется, я уже виделся с создателям. Он сказал мне возвращаться после того как все закончится. Так что не знаю, есть ли тот мир каким его описывают, но создатель точно существует.

— Так ты собираешься умереть после, да? Я правильно поняла?

— Нет, не умереть. Но встретиться. В пирамиде. Он сказал что будет ждать меня там.

— Слушай, а может тебе не мучиться. Давай я тебе прямо сейчас помогу и сброшу отсюда. — сказала она, убрав с него руки и злобно потопала к себе в каюту. Было видно что она далеко не в восторге от мыслей своего любимого человека. Мартин же не стал пытаться ее догнать или что-нибудь объяснить. Столкнувшийся с ней Вэл подошел к Мартину. Он был в капюшоне, закрывавшим все тело и лицо.

— Хех, женщины. Не обращай внимания. Поверь мне они всегда были такими. — попытался он отвлечь Мартина, увидев его без эмоциональное лицо.

Вскоре наступили сумерки. Корабль пошел на снижение. Они были уже совсем близко. Было решено проникнуть в город под покровом ночи и для начала провести разведку, разузнать о настроениях жителей и общую обстановку в городе. Мартин взял рядом с собой Стига и Вэла. Маре же вместе с командой приказал ждать их до восхода солнца и в случае чего уходить.

— Да можем прямо сейчас уйти. Капитан. — съязвила Мара. Она еще была зла на него.

Стиг и Вэл повели Мартина в тайный проход в городских стенах, через который их когда-то вывел Норд. На улицах никого не было.

— Надо пройти во дворец. — сказал Мартин.

— Странно все это. Обычно в таком большом городе как Мерватар даже ночью можно было встретить людей. А сейчас никого. — сказал Вэл.

— Может комендантский час. — предположил Стиг. Они втроем, на всякий случай, пошли не по центральным улицам, скрываясь в тенях зданий. “Этот путь дольше, но так надёжнее” — сказал Стиг. Чутье следака его не подвело. Несколько раз они останавливались чтобы пропустить колонны стражников.

— Удивительно. Раньше такого чёткого шага у них не было. Да и зачем так шагать посреди ночи. — паранойя Стигавсе возрастала. Наконец, они достигли дворца. Здание, которое стояла особняком посреди города возвышаясь на холме, обычно было самым охраняемым зданием в империи и кишала стражниками. Сейчас же никого не было. Мартин и вампиры переглянулись.

— Как думаешь ловушка? — спросил Мартин Стига.

— Не знаю, может Байон перенаправил остатки сил на охрану города. — предположил он с надеждой.

— В любом случае нам надо внутрь. Ладно не будем гадать, пошли. Они подошли к западной стене. Мартин прикоснулся руками к стене и та начала плавиться и течь. Вскоре образовалась приличная щель и они вошли внутрь. Они блуждали несколько минут по коридорам. Никого.

— Неужели сбежал? — произнес в темноте Вэл. Наконец, они вышли к тронному залу.

— Нет. Не смог. — сказал Мартин, увидев золотую статую Байона. Вдруг из темноты с копьем наперевес на него побежал, Элрон? Мартин тут же отправил того мощным разрядом туда, откуда он выбежал.

— И все? — удивился Вэл. Из другой стороны вышли еще несколько Элронов. Вампиры, не долго думая быстро их перерезали.

— Что, черт возьми происходит? — выругался Стиг. Из темноты вышли и окружили их еще больше Элронов. Вдруг, пространство прямо перед ними завибрировало и картинка разделилась, снова показались разные буквы и цифры, отделившись от них и вышел настоящий Элрон.

— А ты не заставил себя ждать. — улыбнулся он. Пространство сзади захлопнулась.

— Что ты со всеми сделал? — прокричал Мартин.

— Теперь я могу сотворить и не такое, мой юный друг. Он щелкнул пальцами и в одно мгновение Стиг и Вэл упали замертво.

— НЕТ. — завопил Мартин, увидев что сделал эльф с его товарищами. Он в ярости тут же превратился в то существо, которым был при битве. Вся кожа засияла ярким светом, а глаза превратились в два, сияющих холодным светом фонаря. По поднятию руки на Элрона полетел мощный поток огня, который расплавил даже стены. Но когда он убрал пламя Элрон все еще был на месте. На нем не было даже царапины. Наоборот, он громко засмеялся. Мартин, объединив обе руки испустил на него поток света, даже ярче того, которым он уничтожил Дэмора. Слепяющий свет залил все пространство. Добрая половина стены, не выдержав урона просто улетучилась и свет вышел наружу, залив собой даже улицы города. Свет увидела и Мара.

— Мартин! — закричала она, увидев этот свет. Все это время она не спала и с тревогой смотрела в сторону города. Мартин, продержав свет довольно долго, рассоединил руки и согнулся от потери такой колоссальной энергии. Он был уверен что все закончено. Но Элрон остался также стоять и заливаться смехом. Все его клоны и даже тела двух вампиров улетучились, но Элрон не получил никакого урона. Мартин был в шоке.

— Впечатляет, впечатляет. Нет честно, в последний раз ты был просто каким-то чертенком, а теперь, повелитель света не меньше.

— Ты тоже похоже немного стал сильнее. — сказал Мартин и выплюнул на землю.

— Ты заметил, да? — снова мерзко засмеялся он. — Да, спасибо Пелуде и его жертве ради тебя. Теперь с силой одиннадцати "Вечных", я могу практически все. Мне подвластны жизнь и смерть. Пространство и время. Все! Я бог! И ты букашка пытаешься меня остановить каким-то светом? Не смейся меня. Единственное, чего я пока не могу, так это перемещаться в другие измерения как делали они. Но это не на долго. В тебе течет последняя двенадцатая кровь. К сожалению, Роланд был слишком труслив и предпочел умереть, когда мои люди к нему пришли, но ты-то остался. Теперь, с тобой, я соберу всю силу "Вечных" и буду властвовать во всех измерениях. — с этими словами он поднял Мартина над землей, парализовав все его тело и открыв рот начал, в прямом смысле, высасывать его душу. Мартин почувствовал как силы его покидают, он не мог ничего поделать. Снова пришло это отвратительное чувство беспомощности. Элрон начал сиять ярким светом и вдруг он отпустил Мартина и он рухнул на землю. Элрон посмотрел на свою грудь, откуда торчало острие меча. Он в ярости повернулся назад. Там стояла Мара. Мартин, увидев это, набросился на Элрона и повалив его на землю, не зная как, но сам начал высасывать всю его силу. Элрон, не ожидавший такого от Мартина попытался быстро

выбраться из-под него, но не смог. Теперь, его охватило чувство беспомощности. Они оба закричали. Мартин снова начал сиять, а Элрон, наоборот, истощаться прямо на глазах. Совсем скоро, под Мартином осталось лишь высушенное тело. Он, тяжело дыша, еле поднялся с колен. Он был в своём человеческом образе, только каре-синие глаза его сияли уже своим светом. Он обернулся к Маре.

— Ты могла умереть. — накричал он на неё.

— Ты тоже. — накричала она в ответ. Оба, подбежав к друг другу, слились в крепком поцелуе. С глаз обоих лились слезы.

— Ты все-таки пришел.

— Да.

— Наверное сложно было принять этот выбор.

— Да. Мара была против. Боится что не вернусь.

— Ты любишь ее?

— Да.

— Так зачем же пришел?

— Истина важнее. Я хочу все знать.

— Похвально.

— Так кто ты?

— Твой создатель.

— В каком смысле? Ты бог?

— Нет. Я просто создал тебя, твою историю и весь этот мир. Всегда есть создатель и создание. Любое создание реально в своем измерении. Я тоже являюсь чьим-то созданием. Это круговорот бесконечности.

— Если ты создатель, то зачем ты так меня и всех мучил? Зачем все это?

— Просто. Чтобы было интересно.

— Все равно я не понимаю. И какова моя дальнейшая история? Как и когда я умру?

— А все. Здесь твоя история и заканчивается. Ты не умрешь пока твоя история будет хоть кем-то читаться.

— Не понимаю.

— Это не главное. Просто попрощайся и поблагодари всех.

— Кого всех?

— Читателей твоей реальности.

— Прощайте. Спасибо за мою реальность.

Больше книг на сайте - Knigoed.net